

Журнал входит в перечень ведущих рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени доктора и кандидата наук

8/2011 (162)

«УРОВЕНЬ ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ РЕГИОНОВ РОССИИ»

Научно-практический журнал

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ НАРОДОНАСЕЛЕНИЯ

РАЗДЕЛ 1. СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ И РОЖДАЕМОСТЬ

Бобков В.Н.	Влияние экономической активности и уровня жизни населения на рождаемость в современной России.....	3
Зверева Н.В.	Рождаемость и развитие населения.....	17
Архангельский В.Н.	Влияние субъективной оценки уровня жизни на репродуктивное поведение.....	36
Калабихина И.Е.	Гендерный переход и качество жизни.....	42

РАЗДЕЛ 2. ВЛИЯНИЕ ДЕМОГРАФИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ НА СОСТОЯНИЕ РАБОЧЕЙ СИЛЫ В РОССИИ

Кашепов А.В.	Россия в 2010 г.: дефицит или избыток рабочей силы?.....	49
Коровкин А.Г., Королев И.Б., Единак Е.А.	Социально-экономическое расстояние как фактор межрегионального движения населения и рабочей силы.....	54
Маликов Н.С.	Поколения, их роль в социально-экономическом и социально-демографическом развитии.....	63
Кайгородова Т.В.	Роль здоровья в социально-экономическом развитии общества. Европейский опыт.....	75

РАЗДЕЛ 3. ГОСУДАРСТВО И СЕМЬЯ

Елизаров В.В.	Демографические и экономические аспекты поддержки семей с детьми.....	78

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ И АННОТИРОВАННОЕ СОДЕРЖАНИЕ ВЫПУСКА НА АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ	94

Контактную информацию об авторах можно получить в редакции журнала.
Страницы журнала открыты для дискуссионных материалов, поэтому мнение редакции не всегда совпадает с точкой зрения авторов.

Этот выпуск журнала посвящен анализу корневой взаимосвязи социально-экономических и социально-демографических проблем народонаселения на современном этапе развития страны. Его открывает наша статья с анализом влияния на рождаемость ряда социально-экономических факторов, на основе которого делается вывод о существующем высоком потенциале дальнейшего увеличения рождаемости при повышении эффективности занятости, сопровождающейся ростом реальных доходов и улучшением жилищной обеспеченности основной массы населения. Тему взаимосвязи рождаемости, развития человеческого потенциала, уровня доходов, а также зависимости рождаемости от ценностных ориентаций индивида продолжает профессор кафедры народонаселения экономического факультета МГУ им. М.В.Ломоносов **Зверева Н.В.** Специальный раздел ее статьи **«Рождаемость и развитие населения»** посвящен проблеме репродуктивной мотивации молодой семьи и совершенствованию социальной политики. Заведующий сектором Центра по изучению проблем народонаселения экономического факультета МГУ им. М.В.Ломоносова **Архангельский В.Н.** выступает в журнале со статьей **«Влияние субъективной оценки уровня жизни на репродуктивное поведение»**, в которой аргументируется, что улучшение условий жизни может дать относительно небольшой, но сравнительно быстрый результат, а повышение потребности в детях – несравненно более существенный, но значительно более отдаленный результат. Доктор экономических наук доцент кафедры народонаселения экономического факультета МГУ им. М.В.Ломоносова **И.Е.Калабихина**, своей статьей **«Гендерный переход и качество жизни»** утверждает, что только при внимательном учете гендерного фактора возможны позитивные изменения и в качестве жизни, поскольку гендерное равенство, с одной стороны, является индикатором модернизации общества и социально-экономического развития, а с другой стороны, – стимулом такого развития.

Специальный раздел журнала посвящен влиянию демографических процессов на изменение рабочей силы в России. Вопреки широко распространенному мнению о катастрофическом сокращении трудоспособного населения и рабочей силы доктор экономических наук, профессор РАГС **Кашепов А.В.** в статье **«Россия в 2010 году: дефицит или избыток рабочей силы?»** убедительно доказывает, что российская экономическая система не перейдет в трудодефицитное состояние к 2020 году. В связи с чем массовое привлечение иммигрантов в страну на постоянное место жительства с экономической точки зрения не будет необходимо. В статье **Коровкина А.Г., Королева И.Б. и Единак Е.А.** **«Социально-экономическое расстояние как фактор межрегионального движения населения и рабочей силы»** анализируются современные тенденции динамики региональной структурной безработицы, выделяются «трудоизбыточные» и «трудодефицитные» регионы. На основе корреляционного анализа дается оценка изменения социально-экономического расстояния между федеральными округами Российской Федерации. В статье заместителя руководителя научного центра проблем доходов и потребительских бюджетов населения ВЦУЖ **Н.С. Маликова** **«Поколения, их роль в социально-экономическом и социально-демографическом развитии»** на базе разработанной в нашем Центре критериальной основы нормативного определения качества и уровня жизни системой потребительских бюджетов сформированы модели доминирующего экономического и демографического поведения различных слоев населения в зависимости от их уровня жизни. **Кайгородова Т.В. (г. Москва)** в своей статье раскрывает мозаику зависимости здоровья и социально-экономического развития общества на анализе скандинавской модели социальной политики.

Руководитель Центра по изучению проблем народонаселения МГУ **Елизаров В.В.**, в своей статье **«Демографические и экономические аспекты поддержки семей с детьми»** утверждает, что только дальнейшее существенное развитие гарантированных государством экономических мер поддержки семей с детьми в сочетании с пропагандистскими мерами, направленными на упрочение семейных ценностей, позволит создать среду, в которой решения о рождении детей будут приниматься более свободно и ответственно.

Редакция выражает благодарность Центру по изучению проблем народонаселения экономического факультета МГУ им. М.В.Ломоносова за подготовку статей для настоящего номера журнала.

Влияние экономической активности и уровня жизни населения на рождаемость в современной России

Бобков В.Н.

В статье представлены результаты исследования влияния на рождаемость экономической активности населения, покупательной способности доходов и жилищных условий населения. Полученные результаты позволяют выработать обоснованную социальную политику по повышению рождаемости в средней – и долгосрочной перспективах.

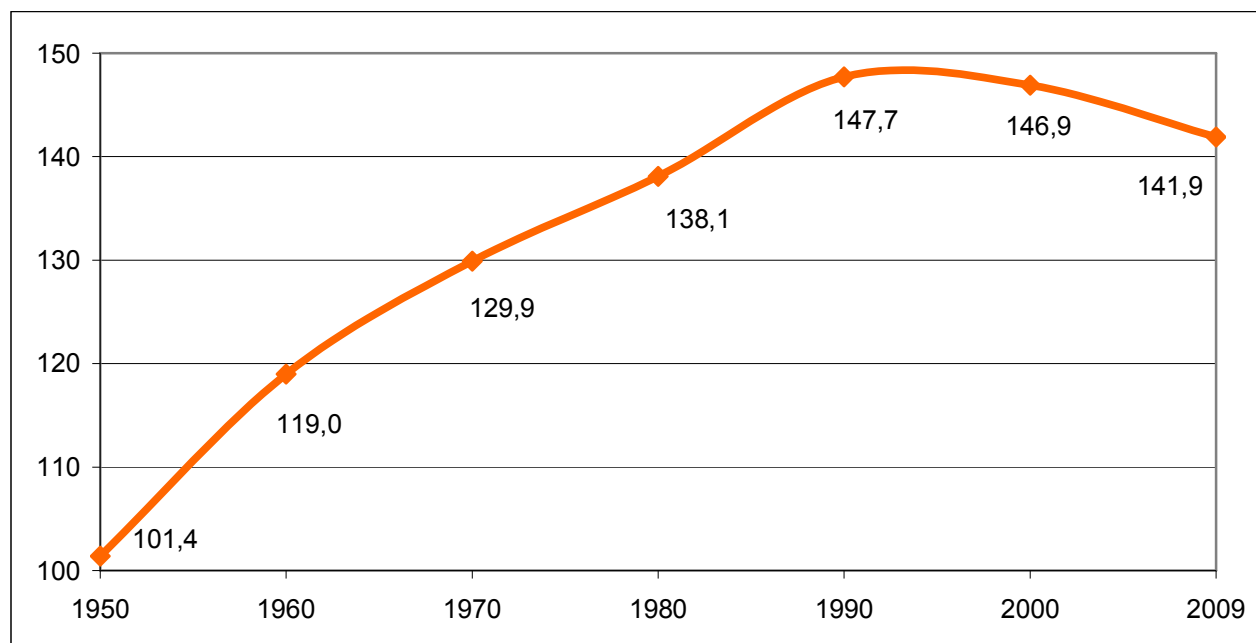
Ключевые слова: суммарный коэффициент рождаемости, экономическая активность населения, общий уровень безработицы, потребительские бюджеты населения, доля населения с доходами ниже прожиточного минимума, жилищная обеспеченность населения, региональные демографические программы.

Введение. Обратившись к данной теме, считаем необходимым подчеркнуть, что в условиях современной России основной демографической проблемой, которую надо решать, является увеличение численности населения. Динамика численности населения и его качество являются интегральными индикаторами качества жизни. Динамика рождаемости непосредственно влияет на увеличение численности населения.

На рис. 1 показано, что с 50-х до 90-х гг. прошлого века, в период уже начавшегося процесса стабилизации населения Земли, его численность в России в составе СССР значительно выросла со 100 до более 140 млн чел. Наоборот, за период с 1991 по 2009 гг. население нашей страны сократилось со 147,7 до 141,9 млн чел¹.

Рисунок 1

Население России с 1950 по 2010 гг.
(на начало года; млн.чел.)²

¹ «... в 1992г. число родившихся в России впервые со времен Второй мировой войны оказалось ниже числа смертей, началась естественная убыль населения, что ознаменовало собой вступление в новый, второй этап демографического кризиса - переход от скрытой, латентной к явной депопуляции, прямому сокращению численности населения страны» [4, с.5.]

² Рассчитано во ВЦУЖ на основании данных официальной статистики. В авторитетных публикациях 1950 г. связывается с началом эпохи смены роста населения Земли на его стабилизацию – эпохи т.н. демографического перехода. [3, сс.36, 43.]

Для нашей слабо заселенной и освоенной страны с ее колоссальной территорией, протянувшейся почти на 10 000 км с востока на запад и на 3 600 км с севера на юг, имеющей сопредельные границы с 18 государствами³, и играющей геополитическую роль в современном мире, численность населения 143 млн чел. является крайне недостаточной. Особенно это видно, если учесть неравномерность пространственного распределения населения по территории России. За Уралом на площадях 11 330 700 кв. км, составляющих 66,4% общей территории страны, проживает только 18,3% общей численности населения. Если средняя плотность населения в России составляет 8,3 чел. на кв. км, то в Центральной России – 56,9 чел./кв. км, в Сибири – 4,2 чел./кв. км, а на Дальнем Востоке – 1,2 чел. на кв. км. Еще более удручающе выглядит сокращение численности населения за 17 лет на 4,8 млн чел., что составляет 2,7% от его наивысшей численности. Особенно обезлюдели за это время как раз те территории, где и так проживало меньше россиян: в Сибири население сократилось на 7,3%, на Дальнем Востоке – на 19,9%⁴.

1. Факторы увеличения рождаемости. Оценивание факторов, влияющих на повышение рождаемости, было проведено в период 2000 - 2008 гг. Это позволило зафиксировать ситуацию, сложившуюся в канун мирового финансово-экономического кризиса. В последующем, после посткризисного восстановления экономики, эту работу было бы целесообразно продолжить.

В 2004 г., когда число рождений было максимальным за период 1992 – 2007 гг., на каждую 1000 женщин в возрасте 15-49 лет приходилось 377 рождений. С 2004 г. идет сокращение количества женщин в репродуктивном возрасте. К 2025г. оно сократится более, чем на 7 млн. чел. Для того чтобы в 2025 г. при том количестве женщин в репродуктивном возрасте число рождений устойчиво превышало число смертей, необходимо, чтобы на 1000 женщин в возрасте 15-49 лет приходилось 700 рождений. Начиная с 60-х гг., такой показатель в России не отмечался ни разу. Его появление как устойчивой величины в течение ближайших десятилетий маловероятно⁵.

Ниже раскрывается влияние на рождаемость населения нашей страны некоторых внутренних социально-экономических факторов⁶. В данной публикации проанализированы взаимосвязи суммарного коэффициента рождаемости⁷ попарно с уровнями:

экономической активности населения,
покупательной способностью среднедушевых денежных доходов,
жилищной обеспеченностью населения⁸.

³ Норвегия, Финляндия, Эстония, Латвия, Литва, Польша, Белоруссия, Украина, Абхазия, Грузия, Южная Осетия, Азербайджан, Казахстан, Китай, Монголия, КНДР, Япония и США.

⁴ Расчеты проведены Горчаковой Д.

⁵ См. [4, сс.10 -11].

⁶ Для России существенным фактором приращения численности населения является внешняя миграция. Безусловно, существует взаимосвязь конкретных социальных и экономических условий развития нашей страны и с другими глобальными процессами коллективного взаимодействия, которым охвачено население Земли. Этой проблеме посвящена работа академика С.П. Капицы, поставившего целью «описать развитие человечества в целом...». [3, сс.11,19.] Автором разделяются обоснованные С.П. Капицей идеи «глобальной демографической революции, которую переживает человечество... критического перехода от взрывного роста к постоянной численности..., глобального демографического перехода». В представленном исследовании решаются другие задачи, не требующие учитывать внешнюю миграцию населения. Если рассматривать внутреннюю миграцию, то она, в первом приближении, не меняет число людей в стране.

⁷ Суммарный коэффициент рождаемости - сумма возрастных коэффициентов рождаемости, рассчитанных для возрастных групп в интервале 15-49 лет. Этот коэффициент показывает, сколько в среднем детей родила бы одна женщина на протяжении всего репродуктивного периода (т.е. от 15 до 50 лет) при сохранении повозрастной рождаемости на уровне того года, для которого вычисляется показатель. Его величина, в отличие от общего коэффициента рождаемости, не зависит от возрастного состава населения и характеризует средний уровень рождаемости в данном календарном году. (Методологические пояснения Росстата).

⁸ На рождаемость влияют и другие факторы, такие как: а) число (удельный вес) женщин в репродуктивном (детородных) возрасте(ах); б) значимость для женщины потери трудового дохода, пенсионного капитала и пенсионных накоплений; в) размер пособия по уходу за ребенком до достижения возраста 1,5 лет; г) необходимость завершения образования и карьерные притязания; д) создание условий для совмещения работы и материнства (доступность и качество детских дошкольных учреждений и других услуг по уходу за детьми, увеличение числа рабочих мест с нестандартными режимами труда); е) следование нормам в брачном поведении и деторождении, принятым в обществе и в конкретной референтной группе; ж) готовность близких поддержать решение женщины родить ребенка и др. Стимулирование рождаемости материальными мерами обязательно должно сопровождаться развитием рынка услуг по уходу за детьми.

Рассмотренный период 2000-2008 гг., характеризовался стабильностью ежегодного экономического роста и повышением уровня жизни во всех основных социально-экономических слоях населения с разным материальным достатком, а также, по большей части, благоприятными соотношениями различных возрастных групп⁹.

Гипотеза 1 заключалась в том, чтобы **выяснить обстоятельства соответствия действительности предположения о существенном влиянии на рождаемость в нашей стране в современных условиях экономической активности населения, его среднемесячной реальной заработной платы и жилищной обеспеченности.** Для этого выявлялась причинность, выраженная в статистических факторных зависимостях. На этой основе строились теоретические модели и делались некоторые предположения о тенденциях рождаемости на обозримую перспективу.

Для определения влияния на рождаемость выше названных факторов были проанализированы статистические зависимости. В данной работе ряды динамик представляют собой обобщенные (средние) характеристики статистического показателя за год в последовательные моменты времени, в нашем случае в период с 2000 по 2008 гг. Рассчитывая теоретические уровни анализируемого динамического ряда с помощью эталонных моделей, устанавливалось, какому типу развития в большей мере соответствовал изучаемый процесс.

В качестве первичной статистической информации были выбраны следующие показатели¹⁰:

- суммарный коэффициент рождаемости, промилле;
- уровень занятости населения, %;
- уровень безработицы по МОТ, %;
- среднедушевые доходы населения, руб.;
- покупательная способность денежных доходов населения;
- покупательная способность среднемесячной начисленной номинальной заработной платы;
- доля населения с доходами ниже прожиточного минимума, %
- количество кв. м жилого помещения, приходящегося на 1 человека.

При моделировании связей между суммарным коэффициентом рождаемости и уровнем занятости, а затем, реальных доходов и их распределения, а также жилищной обеспеченности населения в целом по Российской Федерации был использован тренд-анализ. Для существующих тенденций развития между показателями суммарного коэффициента рождаемости и показателями уровня и качества жизни населения был использован такой статистический метод, как аналитическое выравнивание рядов динамики¹¹. Для проверки математической модели применено линейное уравнение вида: $y = a + b \cdot t$.

Область применения этой математической модели к поставленной задаче ограничена следующими условиями. Взят короткий исторический период: с 2000 по 2008 гг., который характеризовался ростом социально-экономического положения населения, а именно повышением уровня и затрагиваемых в данной публикации индикаторов качества жизни россиян. В рассмотренном временном периоде эти условия выполнялись¹².

⁹ Финансово-экономический кризис, начавшийся в России в 2008 г., затронул только его 4-ый кв. Поэтому среднегодовые социально – экономические показатели сохранили положительную динамику предыдущих лет. В [4, с.6] благоприятная возрастная структура населения: а) рост числа женщин репродуктивных возрастов; б) увеличение числа лиц в трудоспособном возрасте; в) стабильность числа лиц пенсионных возрастов и др. названа «демографическим дивидендом». Начиная с 2008-2009 гг., в экономических и демографических процессах произошли качественные изменения.

¹⁰ Источник: Федеральное агентство государственной статистики.

¹¹ Задачу выравнивания сводят к определению по фактическим данным вида функции $y_t = f(t)$, оцениванию ее параметров по эмпирическим данным и расчету «теоретических» уровней по найденной формуле. Подбор адекватной теоретической функции осуществляют традиционным методом наименьших квадратов. (См. Зайцев А.Н., Полубутко Л.Ф., Рыжова Л.П., Сидорков Е.А. Общая теория статистики. Учебное пособие. Под ред. Сидоркова. – М., ИКАР, 2007, 455 с.)

¹² В дальнейшем надо исследовать гипотезу, состоящую в том, что простые линейные причинно – следственные связи применимы пока средний (медианный) уровень доходов и средний уровень жилищной обеспеченности не превышают средних социальных стандартов: для доходов - 7БПМ, для жилища – 30 м. кв. на человека. В данном случае средние значения доходов и жилищной обеспеченности вписываются в эти интервалы.

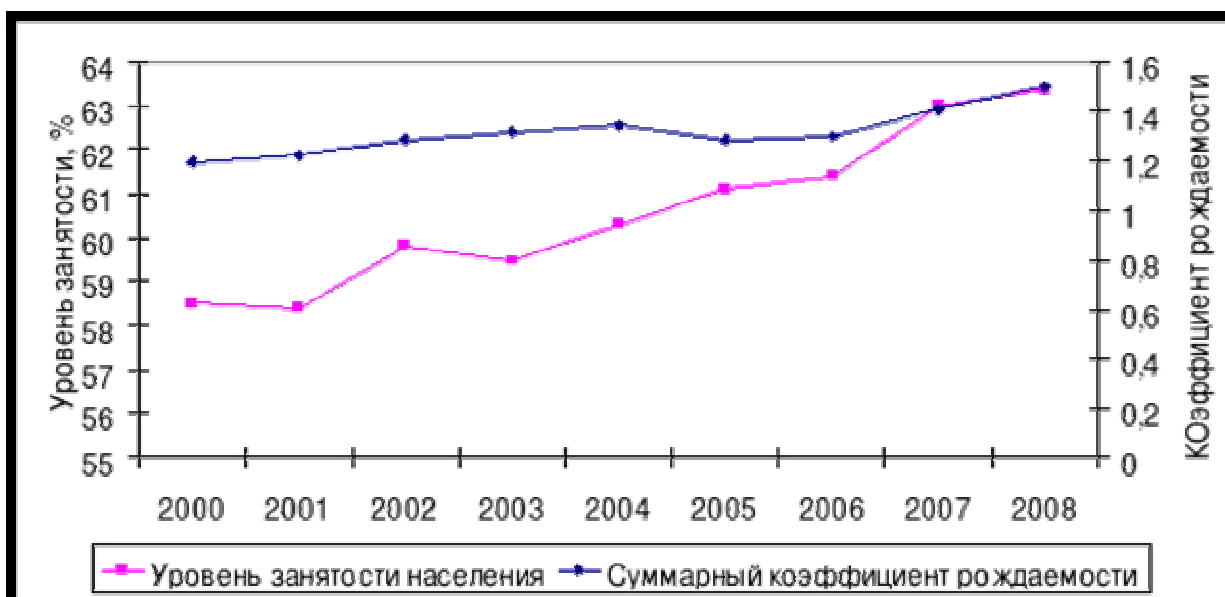
В пределах области применения связь между суммарным коэффициентом рождаемости и уровнем занятости населения в целом по Российской Федерации описывалась следующей формулой¹³:

$$y = 37,478 + 17,57 * x \quad (1)$$

На рис. 2 показаны ряды динамики уровня занятости населения и суммарного коэффициента рождаемости в целом по Российской Федерации за период 2000-2008 гг.¹⁴.

Рисунок 2

Ряды динамики суммарного коэффициента рождаемости и уровня занятости населения с 2000 по 2008 гг.

$r=0.889^{**}$ – к-т корреляции; $\alpha=0.001$ – значимость

За 8-летний период в целом по России наблюдалась устойчивая тенденция роста уровня занятости населения¹⁵. Максимальное значение этого показателя в 2008 году достигло 63,4%. По сравнению с 2000 годом уровень занятости населения вырос – на 8,4%. Повышение уровня занятости являлось нормальным следствием экономического роста и создания новых рабочих мест.

Повышение уровня занятости в рассматриваемый период приводило к росту трудовых доходов и, прежде всего, улучшению распределения занятого населения по социальным стандартам заработной платы, о чем свидетельствует таблица 1.

¹³ Здесь и ниже коэффициенты моделей определялись Кудашовой В.В. Коэффициенты корреляции и значимость определялись по [5].

¹⁴ Здесь и далее на рисунках отображены результирующие средние связи между рождаемостью и обуславливающими ее факторами. За средними трендами, безусловно, скрывается противоречивое влияние на них разнонаправленных тенденций в разных доходных группах населения и в разных регионах нашей страны. Тем не менее, характер результирующих трендов позволяет выявить преобладающие связи. Дифференцированный анализ влияния составляющих рассмотренных факторов раскрывается в данной публикации в той мере, в которой это требуется для обоснования выдвинутых гипотез.

¹⁵ Уровень занятости населения определяется как отношение численности занятого населения определенной возрастной группы к общей численности населения соответствующей возрастной группы, в процентах (Методические пояснения Росстата).

Таблица 1

Распределение наемных работников по номинальной среднемесячной начисленной заработной плате¹⁶

	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008
Наиболее нуждающиеся (ниже БПМ)	43,6	45,2	34,7	34,3	28,7	28,0	24,6	18,8	14,2
Низко обеспеченные (от 1 до 3БПМ)	42,5	40,6	46,9	45,3	47,0	48,0	47,5	47,5	47,3
Обеспеченные ниже среднего уровня (от 3 до 7 БПМ)	11,7	11,5	13,9	16,6	19,5	19,4	22,6	25,8	23,5
Средне обеспеченные (от 7 до 11 БПМ)	1,6	1,8	1,7	2,6	2,8	2,5	2,7	5,8	11,7
Высоко обеспеченные (выше 11 БПМ)	0,7	1,0	2,8	1,3	1,9	2,1	2,6	2,1	3,2

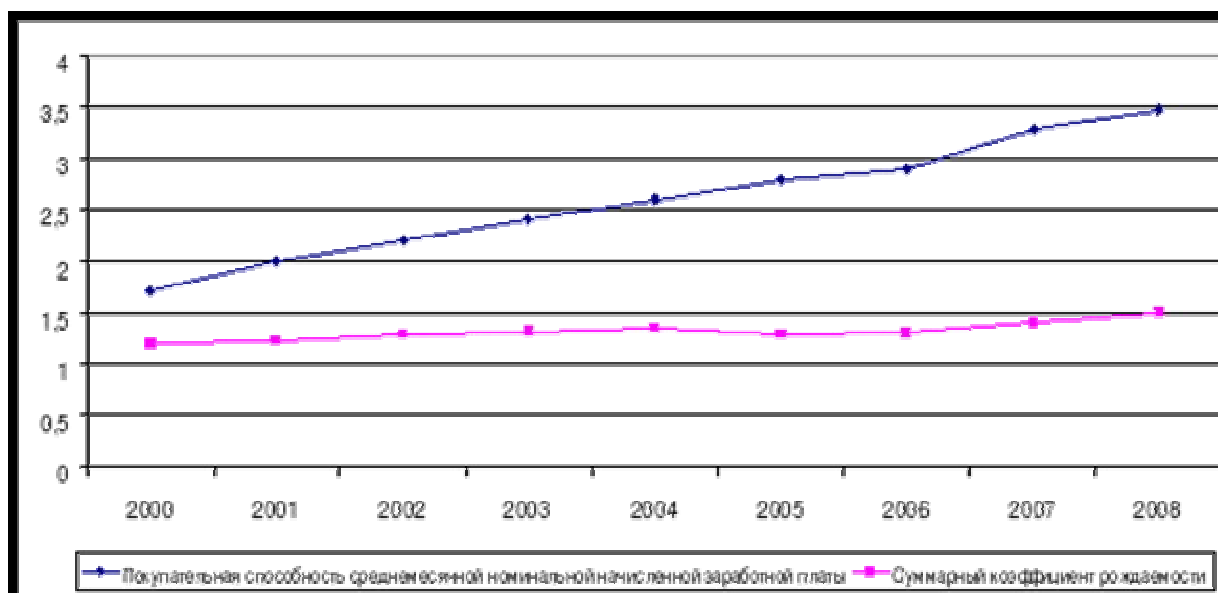
В пределах области применения простая линейная причинно-следственная связь между суммарным коэффициентом рождаемости и покупательной способностью среднемесячной номинальной начисленной заработной платы в целом по Российской Федерации описывалась следующей формулой:

$$y = - 11,43 + 10,71 * x \quad (2)$$

На рис. 3 показаны ряды динамик суммарного коэффициента рождаемости и покупательной способности номинальной среднемесячной начисленной заработной платы (ПС СЗП).

Рисунок 3

Ряды динамик суммарного коэффициента рождаемости и покупательной способности среднемесячной номинальной начисленной заработной платы с 2000 по 2008 гг.

$$r=0.903^{**} \quad \alpha=0.001$$

¹⁶ Расчеты проведены Васильевым В.П.

По сравнению с уровнем занятости населения, покупательная способность среднемесячной номинальной начисленной заработной платы имеет более значимый характер. Это выражено в полученном показателе – коэффициенте корреляции, который равен 0,903. Практически он близок к единице. Это значит, что показатель покупательной способности заработной платы сильно влияет на коэффициент суммарной рождаемости, и это важно учитывать при разработке мероприятий, призванных повлиять на улучшение демографической ситуации.

Снижение уровня безработицы приводит к появлению у временно незанятого населения источника доходов или к его смене у получателей пособий по безработице на заработную плату и повышает материальное благосостояние соответствующих домохозяйств.

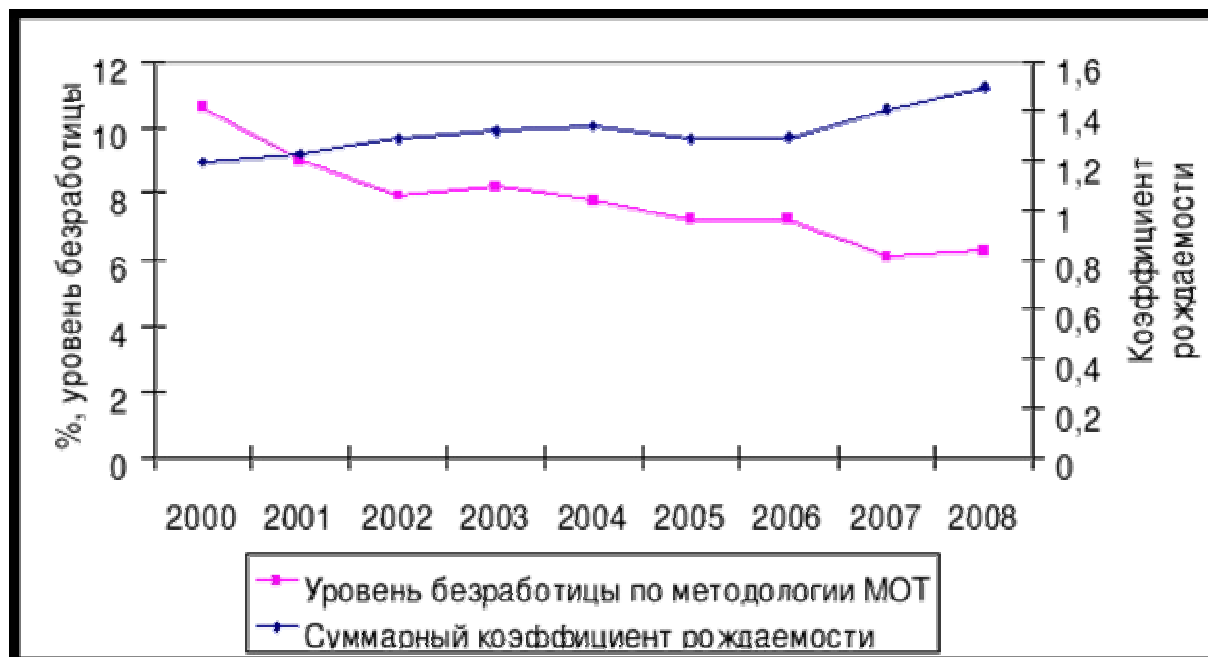
В пределах области применения линейная причинно-следственная связь между суммарным коэффициентом рождаемости и уровнем безработицы, определенной по методологии МОТ, в целом по Российской Федерации описывалась следующей формулой:

$$y = 24,66 - 12,81 * x \quad (3)$$

На рис. 4 показаны ряды динамики суммарного коэффициента рождаемости и уровня безработицы. Аналитическая зависимость обратная и достаточно сильная ($r = -0,840$).

Рисунок 4

Ряды динамики уровня безработицы, определенной по методологии МОТ, и суммарного коэффициента рождаемости за период 2000-2008 гг.

$$r = -0.840^{**} \quad \alpha = 0.005$$

Полученные результаты влияния на рождаемость в начале, середине и во второй трети 2000-х гг. уровня экономической активности населения и заработной платы (рис. 2 – 4) отличаются от выводов ряда экспертов о характере этой связи в 90-х годах прошлого столетия¹⁷, состоящих в том, что вероятность рождений ребенка оказывалась не связан-

¹⁷ Сделаны со ссылкой на : Kharkova T.L. and E.M. Andreev (2000). Did the Economic Crisis Cause the Fertility Declin in Russia: Evidence from the 1994 Microsensus? European Journal of Population. Vol.16, pp. 211-233; Kohler H.-P. andn I. Kohler (2001). Fertility Declinn in Russia in the Earli and Mid 1990s: The Role Economic Uncertainly and Labour Market Crisis. Eurorean Journal of Population. Vol.18, pp. 233-262; Рощина Я.М. Бойков А.В. (2005): Факторы фертильности в современной России.М.: EERC.

ной однозначно негативным образом с уровнем материального благосостояния, кризисом на рынке труда и неопределенностью положения в занятости [4, с.51].

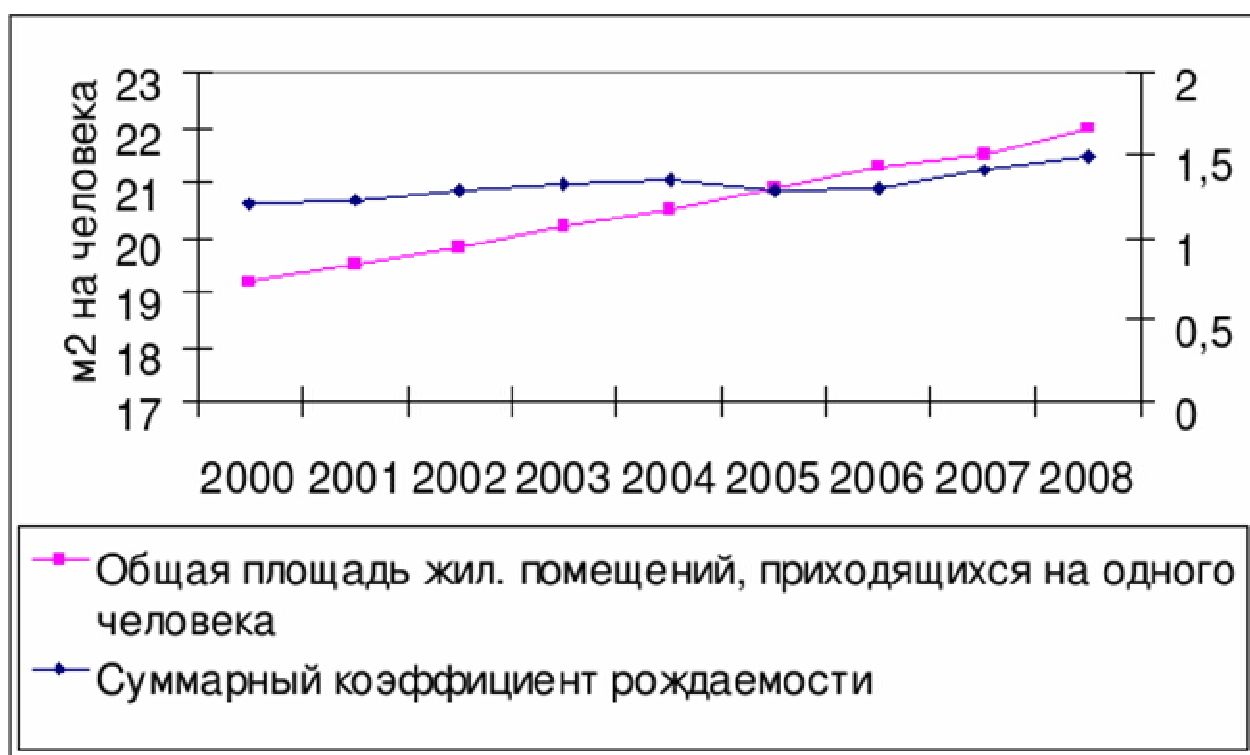
В пределах области применения линейная причинно–следственная связь между коэффициентом суммарной рождаемости и уровнем жилищной обеспеченности населения в целом по Российской Федерации описывалась следующей формулой:

$$y = 8,55 + 9,11 * x \quad (4)$$

На рис. 5 представлены ряды динамики суммарного коэффициента рождаемости и уровня жилищной обеспеченности.

Рисунок 5

Ряды динамики суммарного коэффициента рождаемости и жилищной обеспеченности (общая площадь жилых помещений, приходящихся в среднем на 1 жителя за 2000-2008 гг.)

$r=0.865^{**}$ $\alpha=0.003$

Показатель жилищной обеспеченности четко отражает влияние жилищных условий на динамику рождаемости. Тенденции 2000 – 2008 гг. показали, что при повышении уровня жилищной обеспеченности происходило повышение уровня рождаемости. При тренд-анализе была выявлена прямая линейная зависимость с коэффициентом корреляции $r=0,865$.

Таким образом, гипотеза 1 о существенном влиянии экономической активности, реальной заработной платы и жилищной обеспеченности наемных работников на рост рождаемости в домохозяйствах в рассмотренном периоде подтвердилась. Возникает вопрос: исчерпано ли влияние этих факторов на рост рождаемости в дальнейшем?

Для этого была проверена гипотеза 2 состоящая в том, чтобы выяснить обстоятельства соответствия действительности предположения, что в обозримой перспективе потенциал дальнейшего увеличения рождаемости при повышении эффективности занятости, сопровождающейся ростом реальных доходов и улучшения жилищной

обеспеченности населения, не исчерпан. Это, согласно нашим предположениям, обусловлено низким качеством социальной структуры общества по стандартам денежных доходов и жилищной обеспеченности. Поэтому при улучшении ее качества (ниже будут определены пределы этого улучшения) в обозримой перспективе возможен рост рождаемости населения.¹⁸

2. Структура населения по уровню материального достатка. Социально-экономическая структура общества, определенная по совместному распределению населения по денежным доходам и жилищной обеспеченности, позволяет получить более полное представление о неравенстве материальных условий жизни, чем структуры, полученные при распределении населения отдельно по доходам и по жилищной обеспеченности.

Отнесение населения к тому или иному социальному слою осуществлялось на основании соответствия фактических доходов и жилищной обеспеченности следующим социальным стандартам:

Стандарты денежных доходов:

Первый стандарт - размер доходов соответствует бюджету прожиточного минимума;

Второй стандарт - размер доходов соответствует социально-приемлемому (восстановительному) потребительскому бюджету (ВПБ = 3БПМ);

Третий стандарт - размер доходов соответствует потребительскому бюджету среднего достатка (ПБСД = 7 БПМ);

Четвертый стандарт - размер доходов соответствует потребительскому бюджету высокого достатка (БВД = 11БПМ)¹⁹.

Для построения системы потребительских бюджетов разного уровня достатка использовался ряд методологических принципов, позволяющих смоделировать удовлетворение минимальных, социально-приемлемых, наиболее распространенных и оптимальных разумных потребностей, обеспечивающих физическое, интеллектуальное, культурное и социальное развитие человека.

Стандарты жилищной обеспеченности:

Первый стандарт: размер общей площади жилого помещения на одного члена домохозяйства составляет не менее 7 кв.м, имеются централизованное водоснабжение и канализация, а также центральное отопление;

Второй стандарт удовлетворяет всем требованиям первого норматива. Размер общей площади жилого помещения на одного члена домохозяйства составляет не менее 18 кв.м., имеется горячее водоснабжение;

Третий стандарт: удовлетворяет всем требованиям второго норматива. Размер общей площади жилого помещения на одного члена домохозяйства составляет не менее 30 кв.м., имеется стационарный телефон. На одного члена домохозяйства приходится не менее 1-ой комнаты;

Четвертый стандарт: удовлетворяет всем требованиям третьего норматива. Размер общей площади жилого помещения на одного члена домохозяйства не менее 60 кв.м.

Определение социальных структур по уровню материального достатка было проведено по базам данных RLMS за 2008г. (предкризисный) и 2004г. (предшествовал реализации национальных проектов). Полученные результаты были скорректированы по данным Росстата и распространены на генеральную совокупность.

В Табл. 2 представлено совместное распределение населения нашей страны по среднедушевым денежным доходам и жилищной обеспеченности.

¹⁸ Оптимистический сценарий демографического прогноза, разработанный в Институте демографии ГУ – ВШЭ, предполагает существенное увеличение рождаемости и значительный рост средней продолжительности жизни в период 2010 – 2020 гг. Согласно их оценкам доля населения моложе трудоспособного возраста в общей численности населения вырастет с 0,16 до 0,20. [4, с. 59 -60]

¹⁹ Размеры потребительских бюджетов населения составили в рублях: 2004 г.: БПМ - 2376, ВПБ - 7128, ПБСД -16632, БВД – 26136; 2008 г. - БПМ – 4593, ВПБ- 13779, ПБСД - 32151, БВД – 50523.

Таблица 2

**Совместное распределение населения по доходам и жилищной обеспеченности
(2008г., все население – 100%)²⁰**

Интегральная характеристика	Компоненты интегральной характеристики	Критерии отнесения по доходам	Критерии отнесения по жилищной обеспеченности	Доля населения (в %)	
Бедные	Бедные по доходам и жилью	СДД ниже БПМ	Наиболее плохие ЖУ	1,4	16,4
	Бедные по жилью	СДД выше БПМ	Наиболее плохие ЖУ	2,9	
	Бедные по доходам	СДД ниже БПМ	Плохие – хорошие ЖУ	12,1	
Низко обеспеченные	Нижний слой	СДД между БПМ и ВПБ	Плохие ЖУ	20,6	30,4
	Верхний слой	СДД выше БПМ	Плохие ЖУ	9,8	
Обеспеченные ниже среднего уровня	Нижний слой	СДД между БПМ и ВПБ	Ниже средних, средние и хорошие ЖУ	24,7	37,5
	Средний слой	СДД между ВПБ и ПБСД	Ниже средних ЖУ	10,6	
	Верхний слой	СДД выше ПБСД	Ниже средних ЖУ	2,2	
Средне обеспеченные	Нижний слой	СДД между ВПБ и ПБСД	Средние и хорошие ЖУ	11,0	13,8
	Средний слой	СДД между ПБСД и БВД	Средние ЖУ	1,9	
	Верхний слой	СДД выше БВД	Средние ЖУ	0,9	
Высоко обеспеченные	Нижний слой	СДД между ПБСД и БВД	Хорошие ЖУ	1,2	1,9
	Верхний слой	СДД выше БВД	Хорошие ЖУ	0,7	

Наиболее нуждающийся слой, состоящий из трех групп – бедных по доходам и жилищно, бедных по доходам и бедных по жилищно, составлял 16,4% от общей численности населения. Основной группой в этом слое являлись бедные по доходам, у которых денежные доходы были ниже БПМ, а жилищные условия изменялись в широком диапазоне – от плохих до хороших. За период 2004–2008 гг. наименее благополучный слой сократился на 4,3 процентных пункта, что составляло 20,7%.

Низко обеспеченный слой населения состоял из двух групп – нижней, с доходами между БПМ и ВПБ и плохими жилищными условиями и верхней - с доходами выше БПМ с плохими жилищными условиями. Общая численность низко обеспеченного слоя составляла 30,4% общей численности населения. Нижняя группа по удельному весу составляла, примерно две трети низко обеспеченного слоя. За 4 года он сократился на 0,7 процентных пункта, что составляло 2,3%.

Слой с материальными условиями жизни ниже среднего уровня был представлен тремя группами общей численностью 37,5% населения. В этом слое преобладала нижняя группа с доходами от БПМ до ВПБ и с жилищными условиями от ниже средних до хороших. Ее численность составляла, примерно, две трети данного слоя. За рассматриваемый период население с материальными условиями жизни ниже среднего уровня выросло на 1 процентный пункт, что составляло 2,7%.

²⁰ Расчеты проведены Одинцовой Е.В.

Слой со средним уровнем материального достатка составлял 13,8% общей численности населения. Это достаточно скромно представленный слой. Он состоял из трех групп, среди которых преобладающей являлась нижняя группа с доходами от ВПБ до ПБСД со средними и хорошими жилищными условиями. Численность данного слоя за рассматриваемый период выросла на 3,2 процентных пункта, что составляло 30,2%.

Высоко обеспеченный слой был представлен двумя группами и являлся незначительным - 1,9% от общей численности населения. За период 2004–2008 гг. он увеличился на 0,8 процентных пункта, что составляло 72%.

Тенденции 2004–2008 гг. показали незначительное снижение удельного веса низко обеспеченного слоя – ежегодно, примерно, на 0,6%. Это было обусловлено тем, что достаточно динамичное сокращение численности наиболее нуждающегося населения пополняло низко обеспеченный слой. В свою очередь, слой населения, имеющий материальный достаток ниже среднего уровня, ежегодно пополнялся, примерно, на 0,7% за счет перетекания в него домохозяйств из низко обеспеченного слоя населения. При такой динамике низко обеспеченное и обеспеченное ниже среднего уровня население еще очень долго может быть преобладающим в общей численности населения.

3. Связь рождаемости с материальной обеспеченностью домохозяйств. Количество детей в домохозяйствах нелинейно связано с уровнем их материального достатка. В таблице 3 представлено распределение детей в домохозяйствах с доходами ниже бюджета прожиточного минимума.

Таблица 3

Распределение детей в домохозяйствах с располагаемыми ресурсами ниже бюджета прожиточного минимума²¹

№ п/п	Тип домохозяйства	Доля детей, в %
1.	с 1-м ребенком	69,9
2.	с 2-мя детьми	27,3
3.	С 3-мя и более детьми	2,9
Всего		100

Из данных табл.3, вытекает, что нуждаемость ограничивала репродуктивные установки на двух- и более детные семьи у наиболее нуждающихся по располагаемым ресурсам. В домохозяйствах с располагаемыми ресурсами ниже бюджета прожиточного минимума основная доля детей – 69,9%, находится в домохозяйствах с одним ребенком. Это тенденция несет негативные последствия при дальнейшем прогнозировании и анализе демографической ситуации в России. Только 27,3% детей в этой группе домохозяйств воспитываются в двухдетных, а 3% – в трехдетных домохозяйствах.

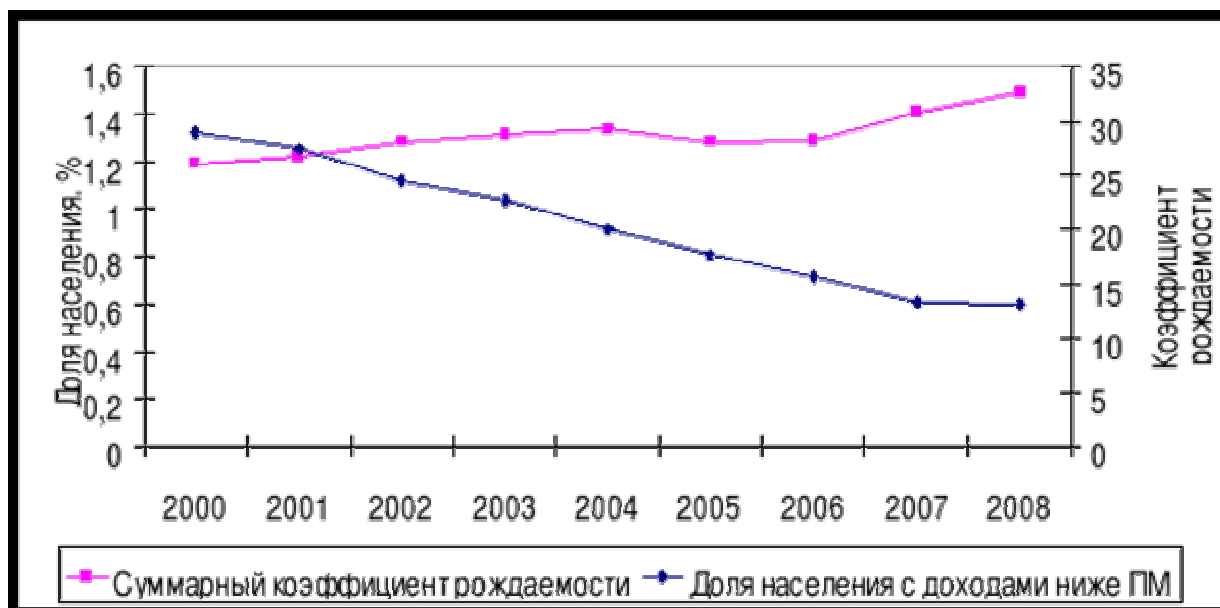
Таким образом, **располагаемые ресурсы ниже бюджета прожиточного минимума, при прочих равных условиях, ограничивали в соответствующих домохозяйствах решения о рождении вторых, третьих и последующих детей.**

Повышение материального благосостояния домохозяйств приводит к росту рождаемости. На рис. 6 представлены ряды динамики суммарного коэффициента рождаемости и доли населения с доходами ниже БПМ. Она выражена в отрицательном коэффициенте корреляции $r = - 0,834$.

²¹ Рассчитано Гулюгиной А.А. по данным бюджетных исследований Росстата.

Рисунок 6

Ряды динамики суммарного коэффициента рождаемости и доли населения с доходами ниже прожиточного минимума за 2000-2008 гг.

$r = -0.834^{**}$ $\alpha = 0.005$

Из практики стран с развитой рыночной экономикой, в которых преобладают средне обеспеченные группы населения, известна тенденция к сокращению рождаемости. Из этого можно предположить, что в нашей стране рост рождаемости обусловлен перемещением домохозяйств из наиболее нуждающихся слоев в группы с низкой и ниже среднего материальной обеспеченностью, в которых формируются более высокие репродуктивные установки по сравнению с наиболее нуждающимися и обеспеченными по доходам.

Таким образом, можно ожидать, что целенаправленное проведение политики повышения материальной обеспеченности по доходам и жилищи тех слоев, в которых материальный достаток ниже средних стандартов уровня жизни, будет способствовать росту рождаемости населения нашей страны. Этот дополнительный потенциал населения России можно оценить количественно. Он будет зависеть от среднего количества детей в каждом из трех нижних по уровню жизни слоев населения, а также от темпов (времени) повышения их уровня жизни до средних стандартов благосостояния.

Средне- и высоко обеспеченные домохозяйства не ограничены материальными ресурсами (доходами и жилищем) в той мере, в какой они лимитируют количество детей у более нуждающихся социальных слоев. Определяющую роль в этих домохозяйствах при принятии решения о количестве детей начинают играть социо-культурные факторы (трансформация традиционных ценностей и представлений о предназначении семьи), образование (способность регулировать размеры семьи), современные технологии (замена физического труда обеспечению жизни современными техническими средствами и возможностью покупки услуг, что не требует большой семьи), стремление к повышению качества собственной жизни и развитие, вместо роста размеров домохозяйств, обусловленно-го увеличением количества детей.

Именно в этих группах домохозяйств в российских условиях сказывается прохождение глобального демографического перехода, который, также как и в развитых странах Европы и Америки, сопровождается снижением рождаемости и в перспективе должен привести к стабилизации численности населения нашей страны.

Общий вывод состоит в том, что преобладание в структуре российского общества домохозяйств с низкой и ниже среднего уровня материальной обеспеченностью с их более высокими репродуктивными установками и низкие темпы их снижения в обозримой перспективе сохраняет высокий потенциал повышения рождаемости при дальнейшем снижении нуждаемости по доходам и росте жилищной обеспеченности.

Таким образом, можно с высокой степенью вероятности утверждать подтверждение гипотезы 2 о высоком потенциале дальнейшего увеличения рождаемости при повышении эффективности занятости, сопровождающейся ростом реальных доходов и улучшением жилищной обеспеченности у основной массы населения нашей страны.

Приоритеты социально-демографической политики в средне- и долгосрочной перспективе необходимо сосредоточить на повышении реальных доходов и улучшении жилищной обеспеченности основной массы населения. В обозримой перспективе при успешности государственной политики преодоления бедности и снижения доли низко обеспеченных слоев населения по доходам и жилищи, учитывая высокую прослойку домохозяйств с материальным достатком ниже среднего уровня, в нашей стране сохраняется высокий потенциал повышения рождаемости.

Надо иметь в виду, что в рассматриваемых нами аспектах влияние активной политики занятости и повышения материального благосостояния населения на рождаемость и, при прочих равных условиях, на численность населения, не рассматривается ни в одном из известных нам демографических прогнозов. Это означает, что их учет может повлиять на прогнозные оценки численности населения России. Эффективная занятость, повышение реальной заработной платы и рост жилищной обеспеченности основной массы населения в среднесрочной, а, возможно, и более в отдаленной перспективе являются важными факторами повышения рождаемости и увеличения численности населения нашей страны.

4. Социальный аудит региональных демографических программ. Люди рождаются, живут и умирают в муниципальных образованиях, будь то сельская местность, малые, средние или большие города. И от того, насколько будет эффективно воздействие на количественные и качественные характеристики населения на местах зависит, в конечном итоге, общий успех политики народонаселения в стране в целом.

Нами были разработаны следующие критерии оценки качества демографических программ.

1. Полнота представления о демографической ситуации, как исходной базы для проведения демографической политики и четкое определение цели, к которой надо стремиться.

2. Единая методологическая и методическая основа разработки демографических программ.

3. Формирование региональной демографической политики как составной части социально-экономического развития населения, органичной части социально-экономической политики.

4. Охват всех сторон развития населения – процессов рождаемости, смертности, миграции на региональном и муниципальном уровнях, комплексное решение проблем.

5. Охват особенностей воспроизводства трех поколений населения: до трудоспособного, трудоспособного и после трудоспособного возрастов, а также региональных и местных специфических задач воспроизводства населения;

6. Конкретность мероприятий, связанных с улучшением демографической ситуации, не только в региональных, но и в муниципальных образованиях и др.

Социальный аудит 45 региональных демографических программ показал следующее. Все проанализированные региональные демографические программы не в полной мере соответствуют сформулированным критериям.

Разработка большинства программ не достаточно опирается на предварительные демографические исследования, позволяющие точно выявить присущие только им специфические особенности в воспроизводстве населения. Это можно объяснить не только

сжатыми сроками, которые имелись в распоряжении регионов для разработки программ, но также отсутствием в большинстве из них высококвалифицированных демографов.

Отсутствует методологическое единство общей цели – стабилизации, а затем, увеличения численности населения и, вытекающих из этого, приоритетных направлений ее достижения. В 23 проанализированных программах в качестве приоритетного направления поставлена поддержка рождаемости и семей с детьми, тогда как в 22 – укрепление здоровья населения и повышение качества жизни. Как показал социальный аудит, первое направление в краткосрочном периоде оказалось более эффективным, чем ориентация на сохранение здоровья населения.

В большинстве программ меры демографической политики недостаточно увязаны с социально–экономическим развитием территорий, с материальными факторами определяющими воспроизводство населения.

В программах, как правило, не нашли достаточного отражения вопросы, связанные с пожилым контингентом граждан, что является серьезным пробелом в условиях явно проявившейся тенденции постарения населения и повышения роли пожилых граждан в социально–экономическом развитии страны и воспитании молодого поколения.

В ряде демографических программ разработчики ограничиваются только основными направлениями демографического развития при отсутствии перечня конкретных мероприятий, не говоря уже о том, что в большинстве из них не представлены меры муниципального характера. Между тем, муниципальный разворот программ свидетельствует об их качестве, поскольку позволяет учесть особенности воспроизводства населения в местных поселениях.

Вернемся к связи социально–экономического и демографического развития. Состояние экономики – ее сырьевая направленность, трудности развития реального сектора и ее модернизации, дотационность большинства регионов – создают эффект «замкнутого круга»: экономика существенно ограничивает возможности управления демографическими процессами, а перспективы изменения демографической ситуации не менее существенно сдерживают развитие экономики и модернизации страны.

Нескоординированность социально–экономического и демографического развития проявляется уже на федеральном уровне. Концепция 2020 и Концепция демографического развития на период до 2025 года имеют не только разные горизонты, но и разные по срокам этапы реализации.

Для реального улучшения демографической ситуации основное внимание и основные усилия должны быть направлены на решение проблем занятости населения, повышения доходов от занятости и жилищной обеспеченности. Эти вопросы в большинстве проанализированных программ рассматриваются в узком диапазоне использования возможностей социально–экономического развития регионов и муниципалитетов для решения демографических задач.

Различия узкого и широкого контекста взаимосвязи демографического и социально–экономического развития выражаются в следующем.

В вопросах обеспечения занятости узкий подход сосредотачивает внимание на занятости отдельных уязвимых категорий населения, в основном с позиций задач, решаемых службами занятости. Широкий подход рассматривает занятость с позиций экономического роста, стабильной работы организаций всех форм собственности, развития трудового потенциала территорий, создания новых и модернизации существующих рабочих мест.

В вопросах формирования доходов узкий подход сосредотачивает внимание на повышении материальных гарантий и стимулирующих выплат, прежде всего, для отдельных уязвимых групп населения, в основном с позиций задач, решаемых органами социальной защиты. В рамках широкого подхода рассматриваются все источники трудовых и предпринимательских доходов от занятости. В центр внимания выдвигаются разработка и реализация политики значительного повышения реальной заработной платы и снижение социально–экономического неравенства населения.

В вопросах жилищной обеспеченности узкий подход выражается в сосредоточении внимания на государственной помощи семьям с детьми, обеспечении жилищем детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Это т.н. «соцзащитовский» аспект

обеспечения жилищем отдельных уязвимых категорий населения. *Широкий подход* исходит из необходимости развития жилищного строительства и инфраструктуры обустройства территорий как общего условия нормальной жизни для всех категорий населения, как условия формирования семьи и создания нормальных возможностей для ее жизнедеятельности.

Социальный аудит региональных демографических программ позволяет сделать следующие выводы.

1. Нужен новый более широкий и комплексный взгляд на возможности влияния демографических программ на улучшение воспроизводства населения.

2. Нужны дополнительные региональные демографические исследования, которые станут основой для обновления и повышения качества региональных демографических программ. Необходима координация работы исследователей разных специальностей.

3. Необходимо определение пилотных регионов и объединение исследовательских коллективов из лучших демографов, экономистов, социологов и др. профессионалов для модернизации региональных демографических программ как инструмента проведения государственной демографической политики.

4. При определении мер по реализации второго этапа Концепции демографической политики, рассчитанного на 2011–2016 гг., необходимо существенно скорректировать все региональные демографические программы. Вопросы занятости населения и повышения его реальных доходов, а также обеспечение жилищем должны занять в них значительно более заметное место.

* * *

1. Концепция демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года. Электронный ресурс:
<http://www.kadis.ru/texts/index.phtml?id=19864>

2. *Веселов Ю.В.* Качество жизни и рост населения // Демографические перспективы России и задачи демографической политики. - 2010. - Вып. 1, с. 16-20.

3. *Капица С.П.* Гиперболический путь человечества. Через демографическую революцию к обществам знаний. – М.: Издательский Дом ТОНЧУ, 2009.

4. Россия перед лицом демографических вызовов: Доклад о развитии человеческого потенциала в Российской Федерации. Доклад UNDP / Под ред. А.Г. Вишневого et al. – М., 2008.

5. *Бююль А, Цефель П.* SPSS искусство обработки информации. Анализ статистических данных и восстановление скрытых закономерностей: Пер. с нем./под ред. К. ф-м.н. В.Е. Момота. – СПб.: ООО ДиаСофт ЮП, 2001.

РОЖДАЕМОСТЬ И РАЗВИТИЕ НАСЕЛЕНИЯ

Зверева Н.В.

В статье проанализирована связь рождаемости (суммарного коэффициента рождаемости) с индексом развития человеческого потенциала в целом, а также с его компонентами – с индексом валового внутреннего продукта, индексом образования и индексом продолжительности жизни. Проанализированы репродуктивные настроения разных групп населения по данным социолого-демографического обследования «Семья и рождаемость», проведенного под руководством Росстата в 2009 году. На основе комплексного качественно-количественного и факторного анализа репродуктивных мотивов семей описаны четыре типа родительства: солидарный, комплиментарный, делегирующий и инструментальный – с амбивалентно-диффузным отношением к детям.

Ключевые слова: индекс развития человеческого потенциала, суммарный коэффициент рождаемости, экономическая активность населения, воспроизводство населения.

До настоящего времени социально–экономическое развитие стран мира сопровождалось снижением рождаемости. Основное социально–экономическое условие и движущая сила демографического перехода, в течение которого снижается смертность, а за ней и рождаемость – индустриальное развитие, обуславливающее модернизацию всех областей общественной жизни. В настоящее время более половины населения мира живет в странах, где уровень рождаемости ниже простого замещения поколений (менее 2,1 ребенка на женщину). Возможная перспектива сокращения населения, связанная с социально-экономическим прогрессом, во все большем числе стран становится в ряд с важнейшими глобальными социально-демографическими проблемами.

Одновременно и проблема развития населения особенно сейчас все более привлекает внимание ученых всего мира. Раньше мы обращали внимание на рост населения как глобальную проблему. Сейчас, видимо, именно его развитие становится предметом озабоченности мирового сообщества, а смягчение его неравномерности представляет собой одну из важнейших, актуальных глобальных проблем народонаселения. Изменение численности населения, его воспроизводство, представляются неотъемлемой частью его развития.

Еще в 70-х гг. прошлого века впервые на эту комплексную социально-экономическую и демографическую проблему развития населения указывал Д.И. Валентей. Эта проблема включала в себя, по его мнению, все другие проблемы - воспроизводства населения, отдельных демографических процессов, расселения, семьи, женщин, детей, отношений между поколениями, здоровья населения, его образования и т.д. [4] Среди качественных характеристик им особо выделялись образование и здоровье. Понятие «качество населения» непосредственно связывалось с понятием «развитие населения». Впервые теоретико–методологический анализ этого понятия был дан в работе «Система знаний о народонаселении» (1976), хотя ссылки на определенное понимание этого термина имелись в работах самого Д.И. Валентей или вышедших под его редакцией раньше. Введение этого понятия давало (и дает сейчас) возможность через «развитие» выйти на объяснение закономерностей воспроизводства населения и отдельных демографических процессов, а также определить направления влияния демографических факторов на социально-экономическое развитие. Таким образом, ставилась общая проблема развития народонаселения непосредственно в связи с его воспроизводством.

Обсуждение проблем развития и связанного с ним качества населения затихает к середине 80–х гг., но с конца 80-х – начала 90-х гг. снова обнаруживается к нему интерес. Понятие «развитие человеческого потенциала», «человеческое развитие» близко понятию «развитие населения», предлагавшемуся еще в 70-е гг. Д.И. Валентеем и его сотрудниками.

В рамках разрабатываемых ООН программ развития с 1990 г. ежегодно публикуются отчеты о развитии человеческого потенциала (человеческом развитии). Был предложен и измеритель индекса развития человеческого потенциала (человеческого развития), включающий оценки продолжительности жизни, уровня образования и доходов населения. Развитие человеческого потенциала определяется как процесс увеличения человеческих возможностей, состоящий в том, что человек должен прожить долгую и здоровую жизнь, быть образованным, иметь нормальный уровень жизни, что обеспечивается политической свободой, правами человека, общественным уважением к личности. В докладах, выпускаемых в рамках Программы развития ООН (ПРООН), обсуждаются такие вопросы, как урбанизация, безопасность, борьба с нищетой, занятость, влияние глобализации, жизненные потребности, модели потребления, гендерное равенство, миграция и развитие и многое другое.

Анализ «детерминант и последствий демографических тенденций», проводимый мировым сообществом уже более 40 лет, в настоящее время становится изучением человеческого развития. Для развития демографии как науки важно отметить следующее. Постепенно приходит всеобщее понимание важности анализа «развития человеческого потенциала» для объяснения процессов рождаемости и миграции, влияния компонент развития на демографические процессы (образования, дохода на продолжительность жизни), индекса развития человеческого потенциала – на рождаемость и миграцию и т.д. [2]

Отрицательная связь рождаемости и развития наиболее четко прослеживается в течение демографического перехода. Сначала она начинает снижаться у самой обеспеченной и образованной группы населения, у которой продолжительность жизни растет быстрее, чем у остальных социальных групп, затем этот процесс охватывает все слои общества. С окончанием демографического перехода рождаемость низкая у всех слоев общества (население вступает во второй демографический переход).

Однако невыясненным до сих пор остается вопрос, как же связана рождаемость и развитие после завершения демографического перехода в странах, находящихся во втором демографическом переходе. Ясно, что в развитых странах уровень рождаемости низкий везде. Но что же будет дальше – будет ли она понижаться и далее вместе с социально-экономическим развитием, если да, то до какого уровня, или этот процесс остановится, а может быть, будет повернут вспять? От решения этого вопроса зависят и перспективы и нашего социально-экономического развития, и эффективность демографической политики, направленной на повышение рождаемости.

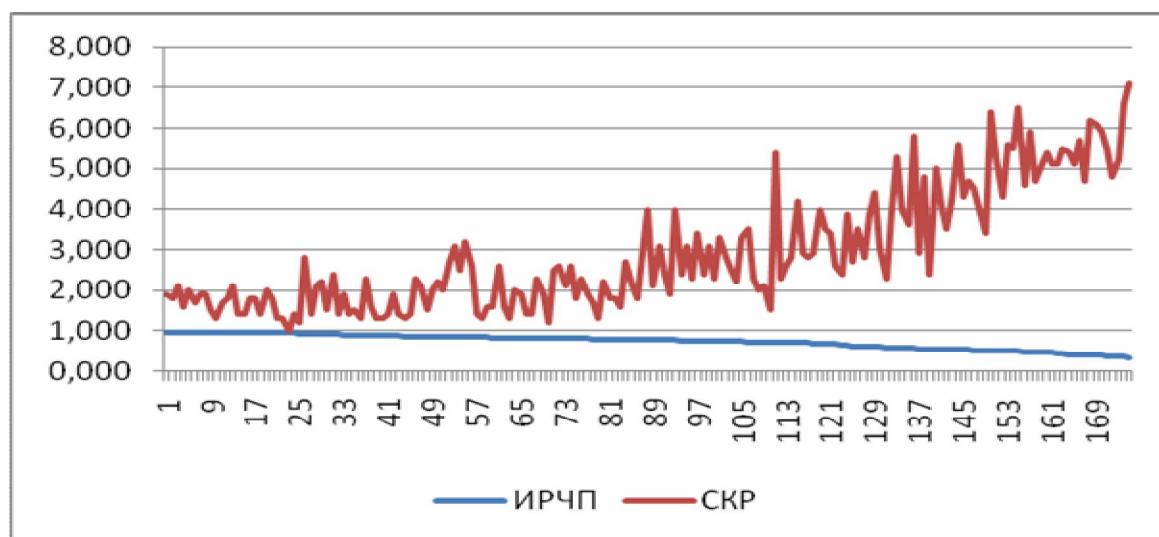
Современные зарубежные исследования в этой области выявляют намечающуюся тенденцию изменения стабильно отрицательной связи рождаемости и развития на самых высоких его уровнях. Анализ связи рождаемости (суммарного коэффициента рождаемости) и индекса развития человеческого потенциала привел исследователей к выводу: «Несмотря на то, что развитие продолжает способствовать снижению рождаемости на низких и средних уровнях ИРЧП..., на высоком уровне развития дальнейшее развитие может повернуть в противоположном направлении тренд снижения рождаемости. Ранее отрицательная связь между развитием и рождаемостью теперь становится J-образной, то есть ИРЧП оказывается положительно связанным с уровнем рождаемости в развитых странах» [6]. Отсюда можно сделать вывод о том, что для стран с очень высоким уровнем индекса развития человеческого потенциала имеются возможности перехода к некоторому росту рождаемости (в пределах, обеспечивающих простое воспроизводство). Эта возможность становится реальностью, если государство проводит взвешенную семейную политику (система гарантий семьям с детьми, сокращение неравенства и бедности, развитие и доступность детских дошкольных учреждений, гендерное равенство, обеспечение занятости). «Политика, нацеленная на дальнейшее увеличение уровней ИРЧП в развитых странах, может поэтому рассматриваться как общая стратегия ослабления демографического дисбаланса, возникающего из-за слишком низких уровней рождаемости. В соответствии с современными научными представлениями... прогресс в развитии способствует снижению

рождаемости в странах с низким или средним уровнем развития. Более того, страны, остающиеся на среднем уровне развития, сталкиваются со снижением численности населения по той причине, что они достигли низких уровней рождаемости, но все еще не смогли, а, возможно, и не смогут и в обозримом будущем – воспользоваться эффектом изменений характера зависимости между уровнем развития и уровнем рождаемости» [6].

Сводный индекс развития человеческого потенциала, как известно, складывается из трех индексов: индекса дохода (валового внутреннего продукта на душу населения по паритету покупательной способности), индекса образования и индекса продолжительности жизни. Какая же из этих составляющих в наибольшей степени влияет на динамику рождаемости в современных условиях? Ответ на этот вопрос во многом определяет и перспективы изменения рождаемости, поскольку каждый из этих показателей имеет свою собственную динамику. Для ответа на него использовались данные индекса развития человеческого потенциала по странам мира в 2007 г., а также соответствующие показатели суммарных коэффициентов рождаемости в среднем за 2005-2010 гг. (рис. 1)

Рисунок1

Индекс развития человеческого потенциала, суммарный коэффициент рождаемости, страны мира (ранжированные по величине ИРЧП)

Из рисунка видно, что по мере снижения индекса развития человеческого потенциала суммарный коэффициент рождаемости растет, но его рост становится заметным у стран с индексом развития человеческого потенциала 0,75 и ниже.

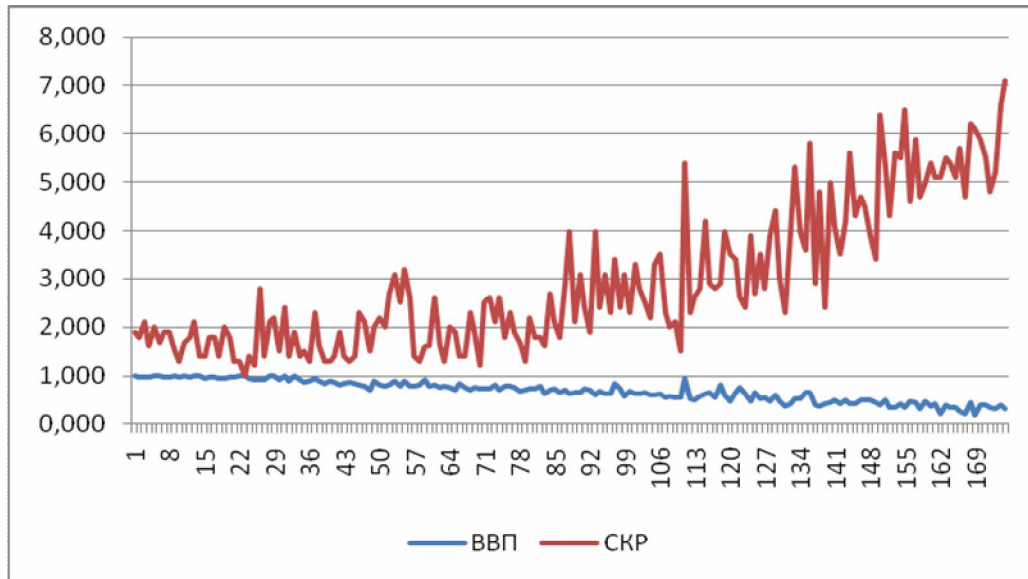
Коэффициенты корреляции индекса развития человеческого потенциала и суммарного коэффициента рождаемости, страны мира (всего 175 стран):

- все страны – (-0,88);
- страны с ИРЧП 0,9 и выше – (0);
- страны с ИРЧП 0,75 и ниже – (-0,79);
- страны с ИРЧП 0,50 и ниже – (-0,39).

Рассмотрим связь суммарного коэффициента рождаемости и отдельных компонентов индекса развития человеческого потенциала (рис. 2, 3 и 4).

Рисунок 2

Суммарный коэффициент рождаемости и индекс валового внутреннего продукта по странам мира, ранжированным по величине индекса развития человеческого потенциала

Коэффициенты корреляции индекса валового внутреннего продукта и суммарного коэффициента рождаемости, страны мира:

Все страны – (-0,78);

Страны с ИРЧП 0,9 и выше – (+0,29);

Страны с ИРЧП от 0,9 до 0,75 – (-0,29);

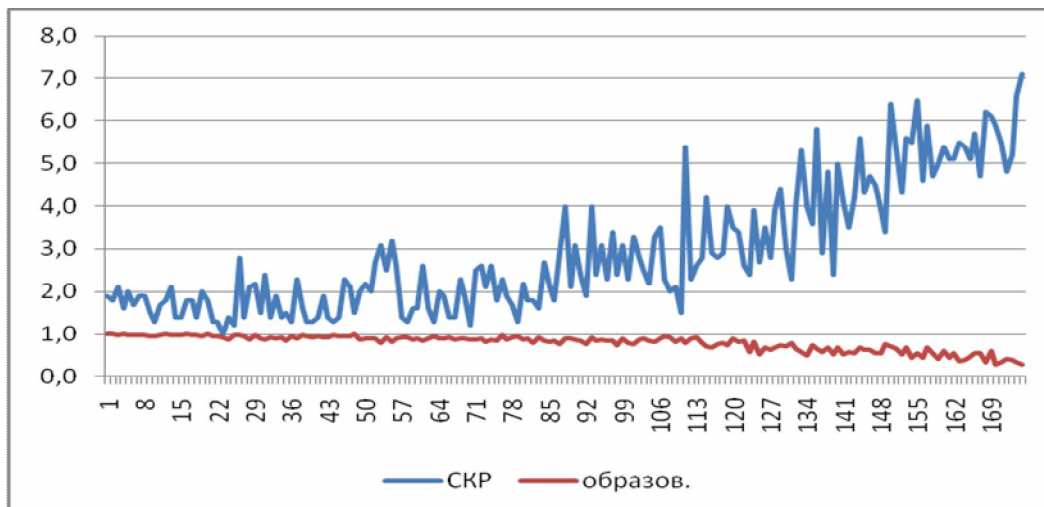
Страны с ИРЧП 0,75 и ниже – (-0,52);

Страны с ИРЧП 0,50 и ниже – (0).

Связь индекса валового внутреннего продукта и суммарного коэффициента рождаемости в странах с самым высоким индексом развития человеческого потенциала положительна (около 0,3).

Рисунок 3

Суммарный коэффициент рождаемости и индекс образования, страны мира, ранжированные по величине индекса развития человеческого потенциала

Коэффициенты корреляции индекса образования и суммарного коэффициента рождаемости, страны мира:

Все страны – (-0,83);

Страны с ИРЧП 0,9 и выше – (+0,17);

Страны с ИРЧП от 0,9 до 0,75 – (-0,39);

Страны с ИРЧП 0,75 и ниже – (-0,68);

Страны с ИРЧП 0,50 и ниже – (-0,25).

Связь индекса образования и суммарного коэффициента рождаемости в странах с самым высоким индексом развития человеческого потенциала слабо положительная (0,17).

Рисунок 4

Суммарный коэффициент рождаемости и индекс продолжительности жизни, страны мира, ранжированные по величине индекса развития человеческого потенциала

Коэффициенты корреляции индекса продолжительности жизни и суммарного коэффициента рождаемости, страны мира:

Все страны – (-0,84);

Страны с ИРЧП 0,9 и выше – (-0,23);

Страны с ИРЧП от 0,9 до 0,75 – (-0,12);

Страны с ИРЧП 0,75 и ниже – (-0,71);

Страны с ИРЧП 0,50 и ниже – (-0,26).

Связь индекса продолжительности жизни и суммарного коэффициента рождаемости во всех странах отрицательная (в странах с самым высоким индексом развития человеческого потенциала -(-0,23)).

Из приведенных рисунков и расчетов видно, что теснее всего и отрицательно с изменением суммарного коэффициента рождаемости по странам мира связаны рост образования и продолжительности жизни, причем наиболее тесная отрицательная связь прослеживается у стран, находящихся на средних и ниже средних уровнях индексов развития человеческого потенциала.

Для развитых стран эта связь слабая. С продолжительностью жизни суммарный коэффициент рождаемости связан отрицательно (коэффициент корреляции – (-0,23), что означает, что с ростом продолжительности жизни в развитых странах этот показатель может незначительно понижаться. Однако рост продолжительности жизни в этих странах, уже достигших высоких ее уровней (более 75 лет в странах с индексом развития человеческого потенциала выше 0,9) замедляется, каждые полгода ее прироста даются с большими усилиями. Можно сделать вывод, что значение этого фактора для развитых стран практически нивелируется.

С ростом образования в развитых странах суммарный коэффициент рождаемости связан положительно (коэффициент корреляции – (+0,17)). Однако и рост уровня образования в этих странах замедлен, поскольку они уже достигли его высокого уровня. Значение этого фактора для развитых стран также нивелируется.

С ростом дохода на душу населения суммарный коэффициент рождаемости в развитых странах связан положительно и относительно других факторов более тесно, коэффициент корреляции – (+0,29). Можно предположить, что с ростом дохода в этих странах суммарный коэффициент рождаемости будет слабо расти при фактическом отсутствии влияния роста продолжительности жизни и образования в этих странах.

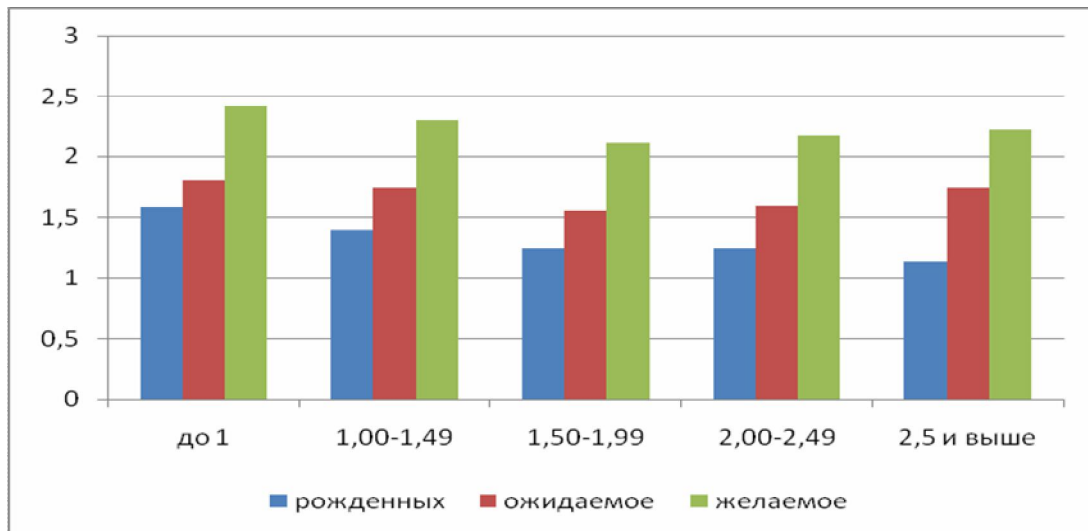
В России индекс развития человеческого потенциала составляет 0,817. Для этой группы стран характерна слабая отрицательная связь всех составляющих индекса развития человеческого потенциала с суммарным коэффициентом рождаемости. Видимо в России связь развития и суммарного коэффициента рождаемости пока остается слабо отрицательной. Наибольшее отрицательное влияние на суммарный коэффициент рождаемости в этой группе стран оказывает индекс образования, однако по уровню образования Россия находится на втором месте в мире, расти уровню образования уже практически некуда. Можно предположить, что это отрицательное влияние нивелируется.

Продолжительность жизни в России очень низкая для развитых стран. В настоящее время она растет, но влияние этого фактора самое слабое, практически никакое, коэффициент корреляции составляет всего (-0,12). Можно предположить, что и это отрицательное влияние в России невелико. Относительно наибольшее отрицательное влияние может оказать рост уровня жизни, коэффициент корреляции с суммарным коэффициентом рождаемости (-0,29).

Этот вывод подтверждают данные социолого-демографического обследования «Семья и рождаемость», проведенного в сентябре - октябре 2009 г. под руководством Росстата Российской Федерации. Было опрошено 19999 респондентов во всех федеральных округах (в 30 субъектах России). На рисунке 5 приводятся данные о числе рожденных детей, а также об ожидаемом и желаемом числе детей у женщин по уровню среднедушевого дохода¹.

Рисунок 5

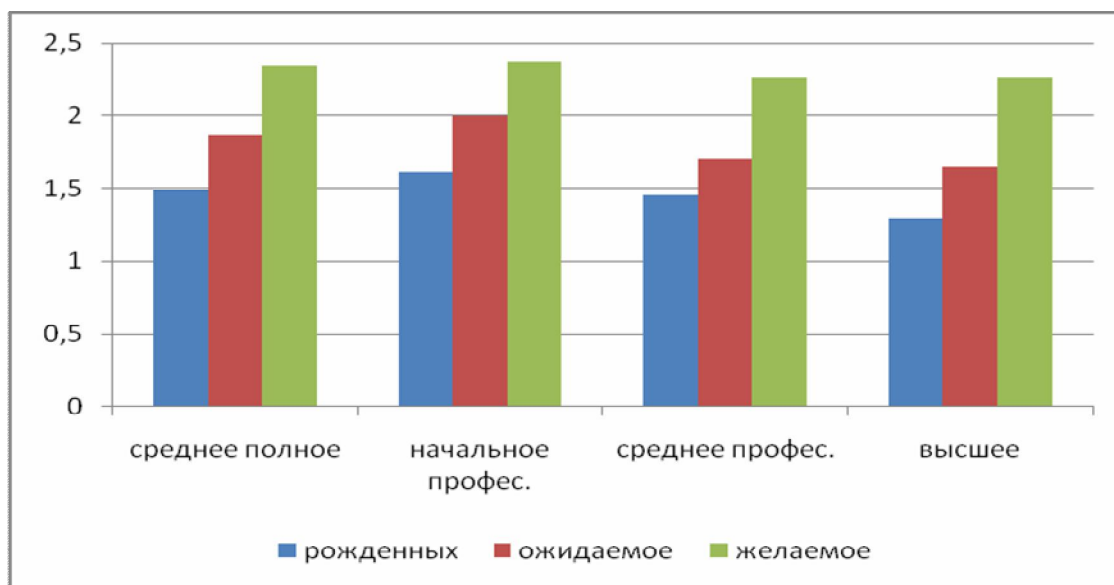
Число детей в семьях в зависимости от уровня среднедушевого дохода

На рис. 5 видно, что число рожденных детей снижается по мере роста дохода. В то же время самое низкое желаемое и ожидаемое число детей в средней доходной группе от 1,5 до 2-х прожиточных минимумов. В более высоких доходных группах оно немного выше.

¹ Среднедушевой доход в семьях респондентов за полгода, предшествующие опросу, переводился в прожиточные минимумы на момент опроса тех регионов, где респондент проживал. Таким образом, доход пересчитывался по своеобразному паритету покупательной способности, поскольку одно и то же количество рублей в разных регионах могут отражать разный уровень жизни, зависящий в большой степени от уровня цен.

Число детей в семьях в зависимости от уровня образования

Число детей самое низкое у группы с высшим профессиональным образованием, самое высокое – в группе с начальным профессиональным образованием. Однако различия не так велики, как различия по ожидаемому числу детей. В настоящее время в России ощущается недостаток занятых с начальным и средним профессиональным образованием. Рост доли лиц с начальным профессиональным образованием (наиболее актуальная проблема, которая сейчас решается) может способствовать росту числа детей, обратное влияние окажет рост доли лиц со средним профессиональным образованием.

С.В. Захаров отмечает сложность и неоднозначность интерпретации зависимости рождаемости от образования и дохода, указывает на то, что вероятность второго рождения у женщин с высшим образованием выше (правда, если контролировать другие переменные статистическая значимость различий становится нестабильной). Однако, в 2000-2006 гг. рождаемость увеличивалась преимущественно в доминирующих (средних) странах по уровню образования и менее значительно в группе женщин с высшим образованием. Не обнаруживается также статистически значимое влияние дохода, зависимости не очевидны, трудно интерпретируемы. Вероятнее всего, зависимости просто нет [3]. Видимо, при анализе степени влияния образования или дохода на детность нужно учитывать уровень потребности в детях у лиц с высшим образованием. Желаемое число детей у них выше 2-х, но ожидаемое число детей ниже, чем у групп с относительно низким уровнем образования (разрыв такой же высокий, как и у лиц со средним полным образованием – примерно 1 ребенок). Создание условий для более полной реализации потребности в детях позволило бы повысить рождаемость, прежде всего, в этих группах, где ее нереализованный потенциал самый высокий.

В России рост уровня жизни в ближайшее время может продолжать оказывать отрицательное влияние на рождаемость. Однако, нужно обратить внимание на то, что как желаемое, так и ожидаемое число детей у относительно самой богатой группы выше, чем у групп с доходом от 1,5 до 2,5-х прожиточных минимумов (этого уровня среднедушевых доходов в России мы уже достигли).

Можно предположить, что дальнейший рост уровня жизни в России может слабо положительно влиять на предпочитаемые числа детей. Для того, чтобы это влияние реализовалось, необходима системная долгосрочная демографическая политика, меры которой будут не только индексироваться, но и развиваться. Одно из наиболее важных направлений, на наш взгляд – обеспечение обществом условий, при которых ни получение высокооплачиваемой занятости, ни профессионального образования не будут

сложной (а порой и неразрешимой) проблемой для семей с детьми. Здесь важным направлением могло бы стать развитие гибких форм занятости и развитие доступной системы ухода за детьми, включающей не только институциональные государственные детские дошкольные учреждения, но и группы временного пребывания детей, институт нянь, другие формы поддержки матерей и отцов с несколькими детьми для того, чтобы и те, и другие могли полноценно сочетать семейный и внесемейный труд.

Важной характеристикой качества населения в настоящее время (второй демографический переход) выступает система ценностных ориентаций, изменение которой и выступает основной движущей силой современного перехода в рождаемости. Для анализа этих изменений необходимы регулярные (мониторинговые, панельные, репрезентативные для страны или ее отдельных регионов) социологические исследования репродуктивного поведения.

В исследовании «Семья и рождаемость» респондентам предлагался набор из 12 целей, которые люди хотели бы достичь в жизни. Степень их важности лично для опрашиваемого нужно было оценить по 5-и балльной шкале (от «1» - совсем не важно до «5-и» - очень важно).

Таблица 1

Оценка женщинами и мужчинами степени важности лично для них жизненных целей

	Женщины (N=1111)		Мужчины (N=880)	
	Средний балл	% давших «5»	Средний балл	% давших «5»
Собственное благоустроенное современное жилье	4,69	81,5	4,72	82,0
Жить в зарегистрированном браке с супругом, своей семьей	4,25	66,1	4,46	72,2
Воспитать ребенка	4,88	92,5	4,81	88,1
Материальное благополучие	4,80	85,6	4,85	88,5
Получить образование, постоянно повышать квалификацию	4,08	47,8	3,87	42,2
Иметь свое собственное семейное дело, чтобы работать только в нем	3,25	28,1	3,71	43,8
Вырастить двоих детей	4,04	61,6	4,22	64,1
Иметь успех, продвижение на работе	4,13	49,6	4,36	59,0
Интересно проводить досуг	3,99	40,4	4,04	43,7
Много общаться с друзьями	3,56	26,9	3,65	27,3
Иметь троих детей	<u>2,19</u>	<u>13,2</u>	<u>2,46</u>	<u>17,1</u>
Быть свободной, независимой и делать то, что хочу только я	2,41	14,5	2,60	14,9

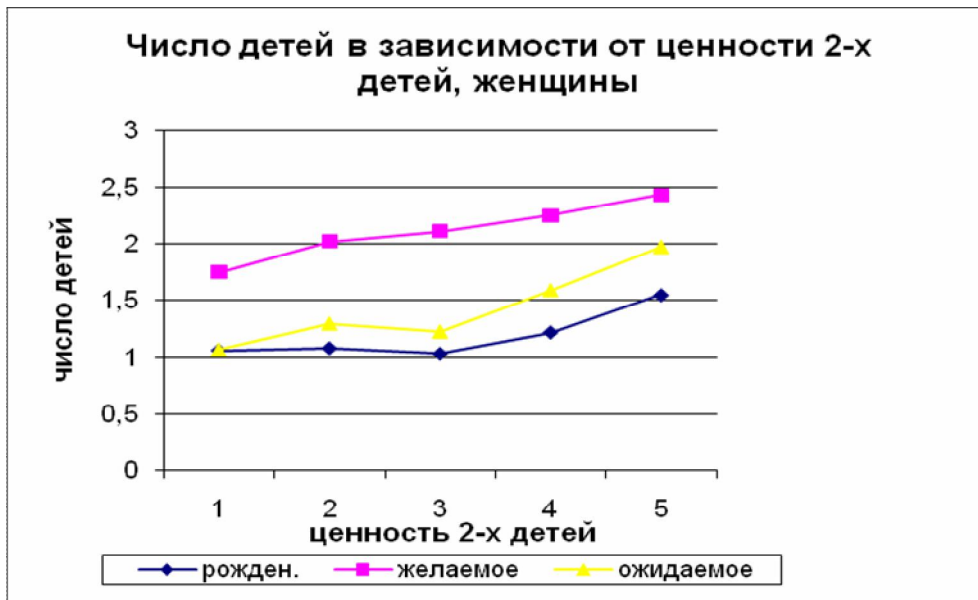
У женщин и мужчин первые три места занимают такие цели, как «воспитать ребенка» (первое место у женщин и второе у мужчин), «материальное благополучие» (второе место у женщин и первое у мужчин), «собственное жилье» (третье место).

Жизнь в зарегистрированном браке («не просто «иметь семью», а иметь ее, состоя в зарегистрированном браке) – на четвертом месте у обоих полов. Двое детей у женщин – на 7 месте, т. е. во второй половине списка из 12 целей (после карьерного роста и образования), у мужчин – на 5 месте (после карьерного роста). (По сравнению с пилотным исследованием, проведенным в Тверской области в 2006 г., ценность двоих детей у женщин и мужчин выросла (в 2006 г она занимала у женщин 11 место в списке из 13 ценностей, у мужчин – на 10-м месте) [5, с. 71]. (Проведенное в 2006 г. исследование в Липецкой области показало, что в предложенном списке из 17 жизненных целей как двое, так и трое детей занимают у женщин и мужчин предпоследнее место, после нее – цель иметь троих детей) [1, с. 171]. Видимо, отмеченное повышение значимости цели – иметь двоих детей, связано с проводимой в настоящее время активной демографической политикой, направленной на стимулирование рождения, прежде всего второго ребенка.

Трое детей и у женщин, и у мужчин – на последнем месте (после цели свободы, независимости, стремления делать то, что хочет только она или он). Цель «вырастить двоих

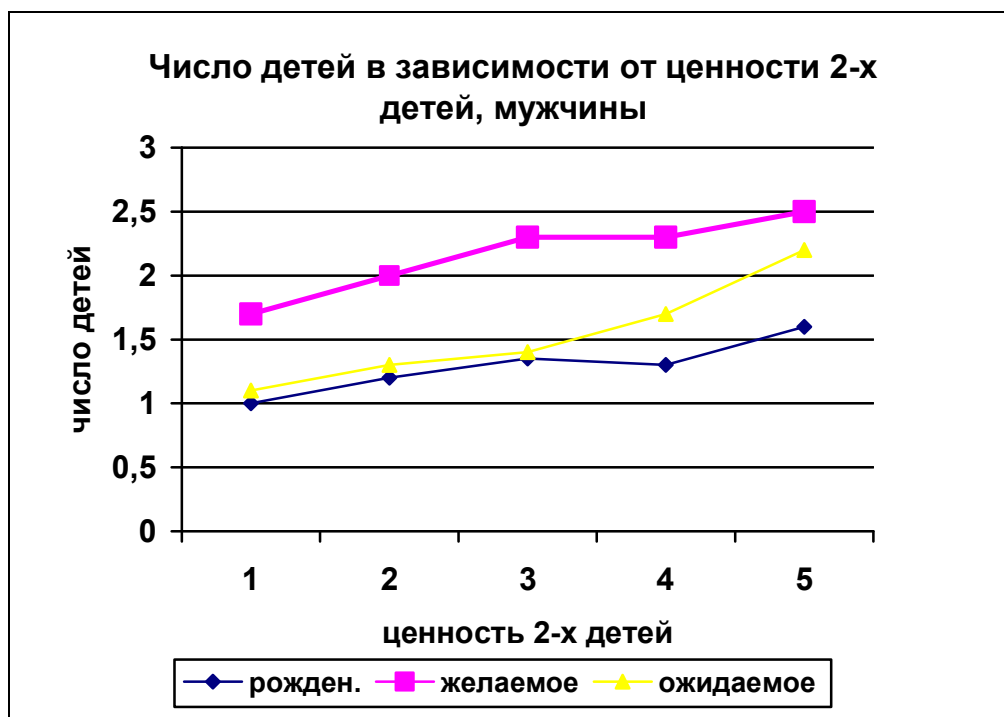
детей» оценили на «1 - 2», т.е. как неважную - 18% женщин, а как очень важную - 61,6%. Мужчины оценили значимость для них этой цели соответственно - 11,8% и 77,7%. Цель «иметь троих детей» оценили на «1 - 2», т.е. как неважную - 63,8% женщин, а как очень важную - 13,2%. Мужчины оценили соответственно - 55,1% и 27,5%. Цель - иметь как двоих детей, так и троих детей, для мужчин более значима, чем для женщин (рис. 7-8).

Рисунок 7

Желаемое и ожидаемое число детей, как и число рожденных детей у женщин прямо связаны с ценностью двух детей.

Рисунок 8

РОЖДАЕМОСТЬ И РАЗВИТИЕ НАСЕЛЕНИЯ

Число рожденных детей у мужчин, как и у женщин, растет вместе с ростом ценности двоих детей (исключение составляют группы женщин, отметивших ценность двоих детей на «3» и мужчин, отметивших ценность двоих детей на «4»).

Такой же вывод можно сделать и в отношении зависимости числа детей от ценности трех детей у женщин и мужчин (рис. 9 и рис. 10)

Рисунок 9

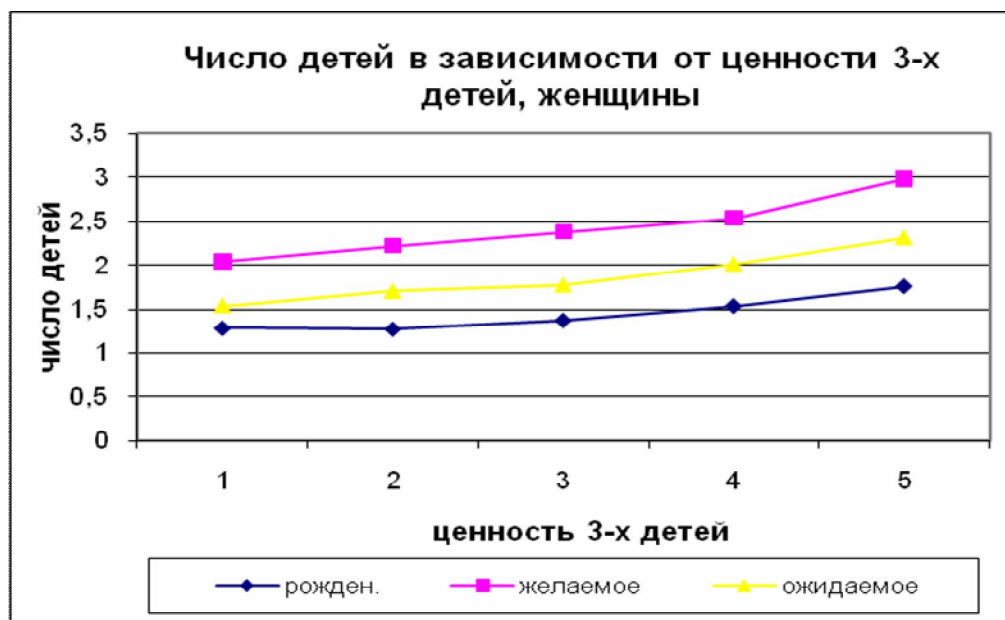
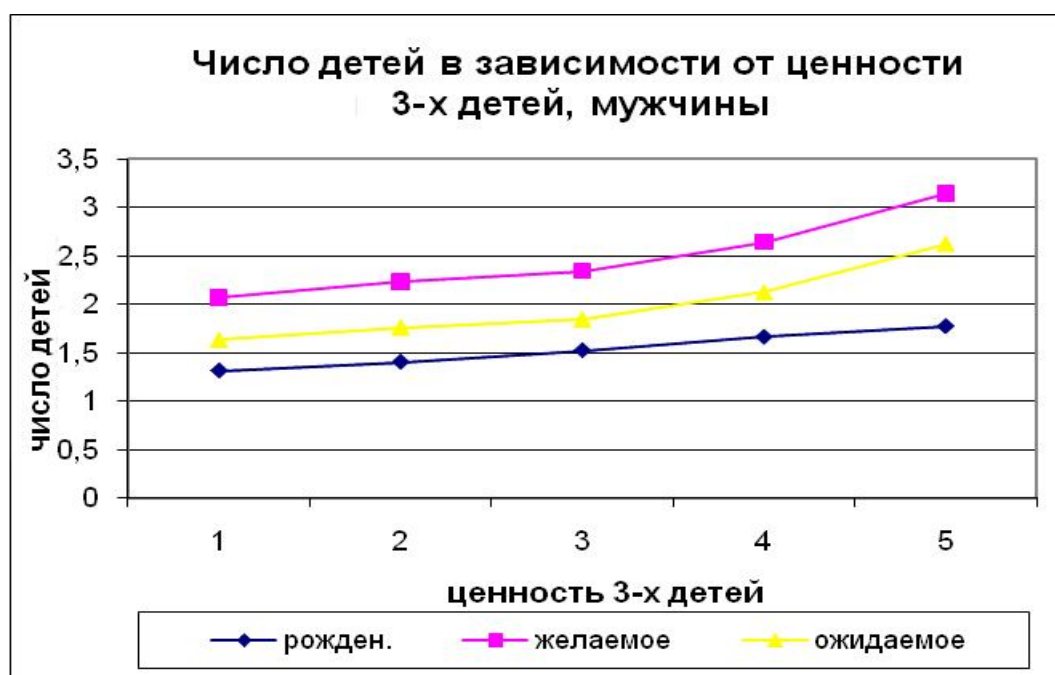

Рисунок 10

Число рожденных детей у женщин и мужчин также растет вместе с ростом значимости цели - иметь троих детей (исключение женщины – оценившие двоих детей на «2»).

С ростом ценности двух детей от 1 до 5-и желаемое число детей у женщин растет на 0,68 ребенка, а ожидаемое – на 0,9. С ростом ценности трех детей от 1 до 5-и желаемое число детей у женщин растет на 0,94 ребенка, а ожидаемое – на 0,8 ребенка.

Соответственно у мужчин с ростом ценности двух детей от 1 до 5-и желаемое число детей растет на 0,77 ребенка, а ожидаемое – на 0,94 ребенка. С ростом ценности трех детей от 1 до 5-и желаемое число детей у мужчин растет на 1,07 ребенка, а ожидаемое – на 0,99 ребенка.

С ростом значимости цели – трое детей и у женщин и у мужчин ожидаемое число детей растет в меньшей степени, чем желаемое (соответственно на 0,8 и 0,95 у женщин и на 0,99 и 1,07 у мужчин).

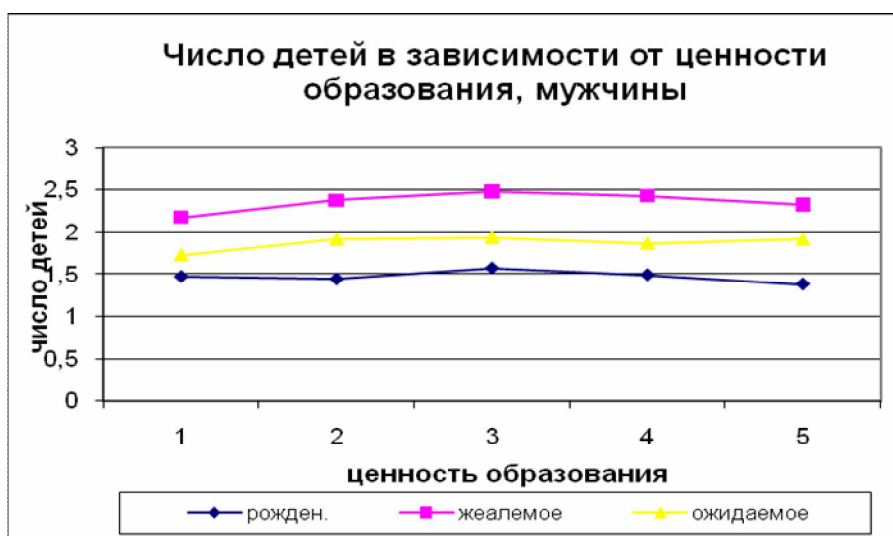
И у женщин и у мужчин с ростом ценности двух детей ожидаемое число детей растет в большей степени, чем желаемое. Пилотное исследование по Тверской области свидетельствует о том же: с ростом оценки двух детей у женщин с 1-2 баллов до 4-5-и баллов желаемое число детей растет на 0,4 ребенка, а ожидаемое – на 0,99, тот же результат и в отношении мужчин: желаемое число у них растет на 0,59, а ожидаемое – на 0,88 ребенка. С ростом значимости трех детей, согласно результатам пилотного исследования, у женщин ожидаемое число детей растет на 0,84, желаемое – на 0,85 (у мужчин соответственно на 0,87 ребенка и на 1,01 ребенка) [5, с. 72].

Если бы у женщин ценность 2 детей стала бы такой же, как ценность 1 ребенка, желаемое число детей могло бы вырасти на 0,14 ребенка, а ожидаемое – на 0,2. Если бы ценность трех детей у женщин стала бы такой же, как ценность одного ребенка, то желаемое число детей могло бы вырасти на 0,58 ребенка, а ожидаемое – на 0,51 ребенка.

У мужчин с повышением ценности 2-х детей до ценности 1 ребенка желаемое число детей выросло бы на 0,18 ребенка, а ожидаемое число детей – на 0,26 ребенка. С повышением ценности 3-х детей до ценности 1 ребенка желаемое число детей у мужчин могло бы вырасти на 0,25 ребенка, ожидаемое – на 0,22 ребенка (рост ниже, чем у женщин, поскольку у мужчин ценность третьего ребенка выше, чем у женщин).

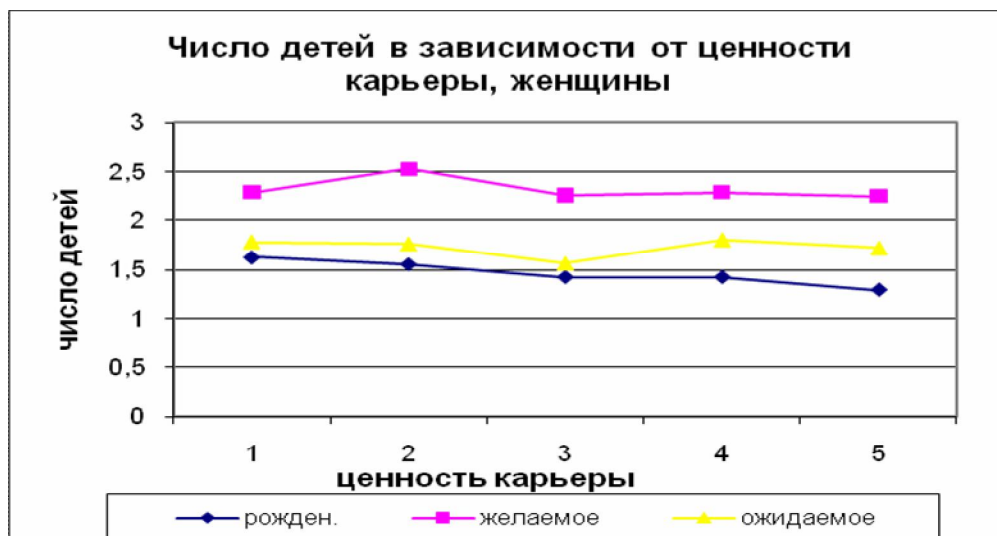
Внесемейные ориентации влияют на число детей в семье. Однако в современных условиях это влияние нельзя считать однозначно отрицательным и значимым. С ростом ориентаций на образование число детей в общем несколько снижается, в группах с самыми высоким ориентациями оно ниже, чем в группах, низко (на 1 – 2 балла) оценивающих образование как жизненную цель. На рис. 11 представлены ориентации мужчин на образование в зависимости от числа детей.

Рисунок 11

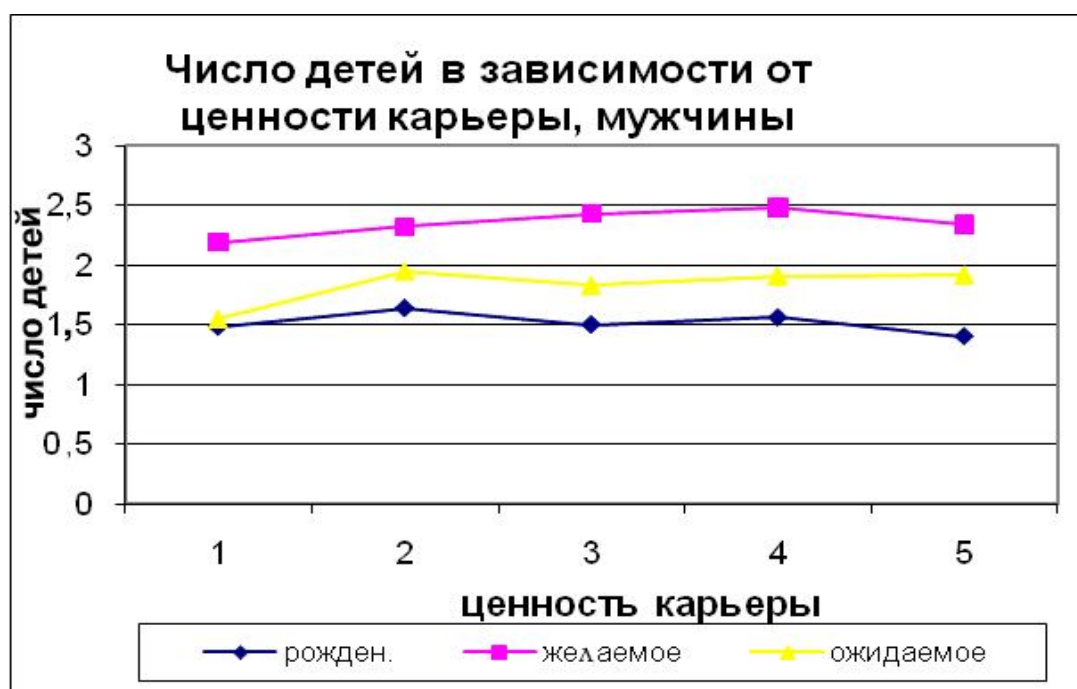
Тот же вывод можно сделать и в отношении ценности карьерного роста и ценности свободы, независимости – качественной характеристики, названной одной из существенных в концепции второго демографического перехода (рис.12, 13, 14, 15, 16 и 17).

Рисунок 12

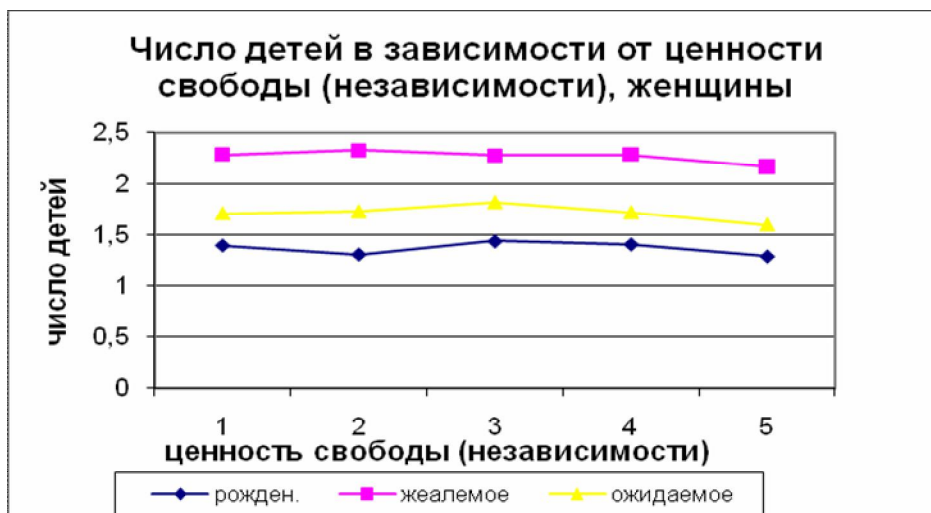
Нужно отметить, что с ростом ценности карьеры у женщин от 3-х до 4-х баллов (а ценность карьеры у женщин сейчас, по исследованию, ниже 4-х), число детей растет, особенно ожидаемое число детей, но растет и разрыв между ним и числом рожденных детей, что, видимо свидетельствует о недостатках в условиях реализации женщинами карьерных и домохозяйственных ролей.

Рисунок 13

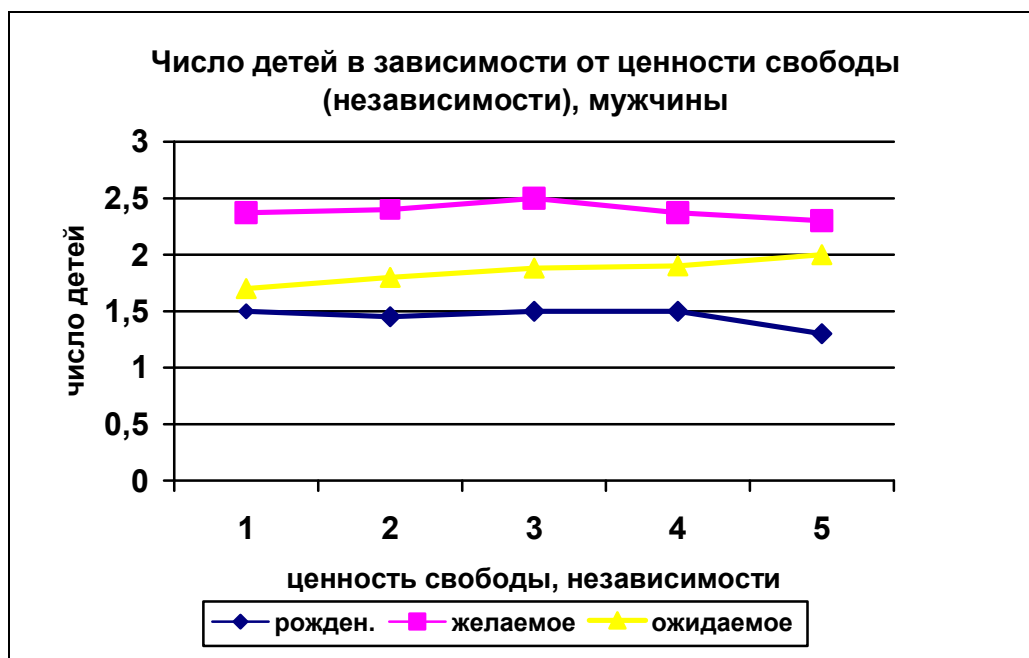
У мужчин ожидаемое число детей с ростом карьерных ориентаций несколько растет, но с ростом их значимости от 4-х до 5-и баллов также снижается число рожденных детей.

Рисунок 14

С ростом ценности свободы (независимости) от 3-х и выше число детей у женщин снижается. Но степень реализации потребности в детях не меняется.

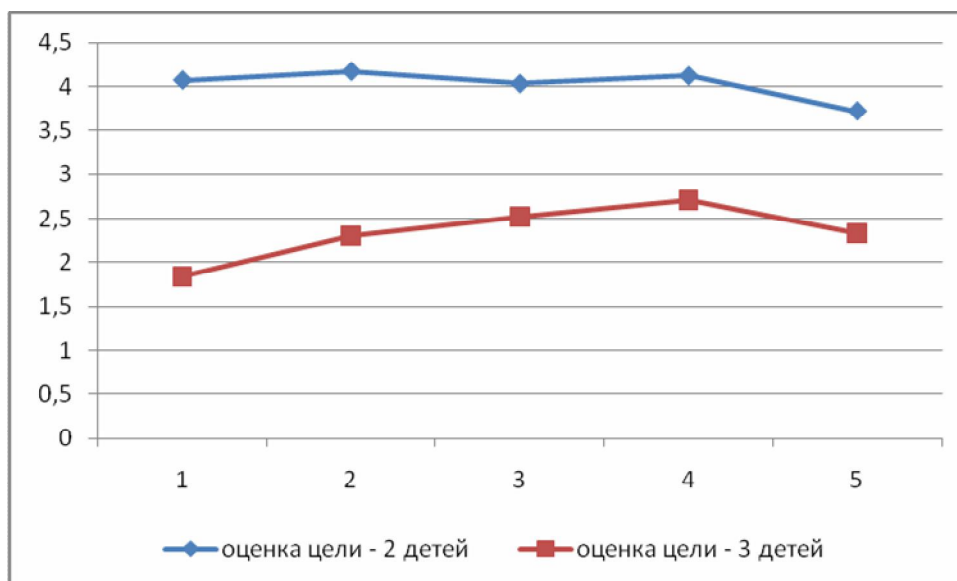
Рисунок 15

В отличие от женщин, у мужчин с ростом ценности свободы (независимости) от 3-х и выше ожидаемое число детей не снижается. С ростом ценности от 4-х до 5-и число рожденных детей резко снижается при неизменном желаемом и ожидаемом их числе. Степень реализации потребности в детях резко снижается.

Рисунок 16

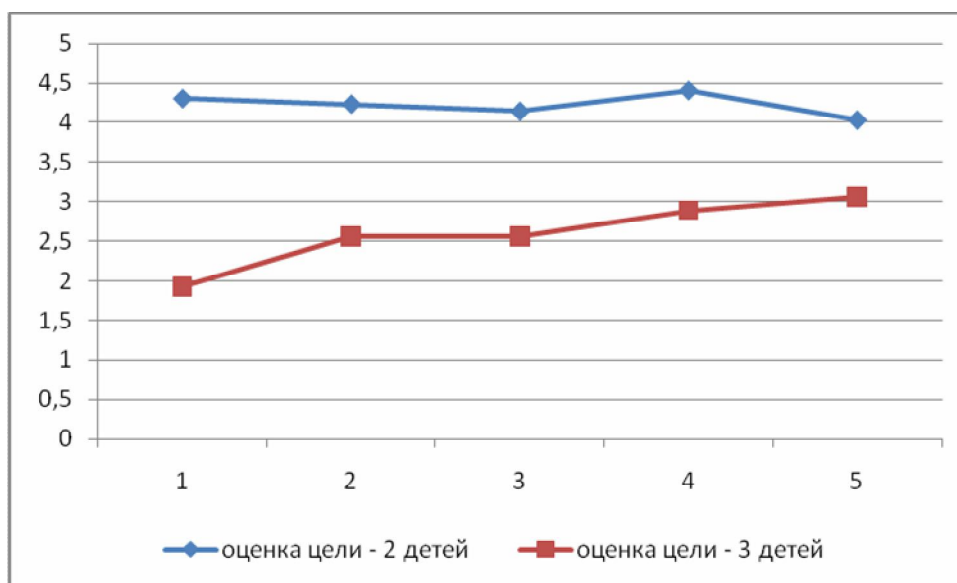
Оценка цели – 2 и 3 ребенка - в зависимости от цели свободы, независимости (женщины)

У женщин жизненная цель – 3 детей с ростом ценности свободы от оценки в 1 до оценки в 4 балла растет, затем снижается. С ростом оценки важности этой жизненной цели от 1 до 4-х баллов оценка значимости 2-х детей практически не меняется. Затем также снижается.

Рисунок 17

Оценка цели – 2 и 3 ребенка в зависимости от цели свободы, независимости (мужчины)

У мужчин жизненная цель – 3 детей с ростом ценности свободы растет. С ростом оценки важности этой жизненной цели от 1 до 4-х баллов оценка значимости 2-х детей, как и у женщин, практически не меняется. Затем также снижается.

Коэффициент корреляции оценки значимости цели свободы и независимости с оценками целей 2-х детей практически равен нулю, как у женщин, так и у мужчин. Оценка ценности трех детей у женщин и мужчин имеет прямую корреляционную зависимость. Это

свидетельствует о непротиворечивости двухдетности и трехдетности и одной из важных современных постмодернистских ценностей, что противоречит гипотезе второго демографического перехода, указывающей на обратную связь.

В современных условиях (второй демографический переход, рождаемость на уровне простого воспроизводства) качественные характеристики населения влияют на рождаемость, однако нельзя констатировать, что изменение качества автоматически ведет за собой тенденцию снижения рождаемости. Наоборот, рост образования, изменение ценностных ориентаций (повышение ценности образования, карьеры, свободы и независимости) не выступают однозначно отрицательными для рождаемости факторами. Наибольшее значение имеет ценность 2-х, 3-х – детской семьи, и она не находится в антагонистическом противоречии с современными эгалитарными, индивидуалистическими ценностями. Если ценность семьи с несколькими детьми будет расти наряду с ростом других ценностей, то рождаемость может стабилизироваться или вырасти до уровня, обеспечивающего простое воспроизводство населения.

Репродуктивная мотивация молодой семьи и совершенствование социальной политики

Совершенствование социальной политики в отношении рождаемости во многом зависит от анализа потребности в детях и ее месте в общей структуре потребностей, семейных ценностей, социальных установок и ценностно-мотивационных основ репродуктивного поведения молодой семьи. Для более глубокого понимания сути происходящих изменений в репродуктивном поведении важно оценить не только объективные процессы снижения рождаемости, но и отношение молодежи к происходящим изменениям в семейной сфере, соотношение декларируемых ценностей и субъективной готовности принимать их как норму и руководство к действию или сомневаться и отвергать их. Как показано в исследованиях репродуктивного поведения, его внешним регулятором становятся социальные нормы детности и ценности, доминирующие в общественном мнении, а также своеобразная семейная и репродуктивная культура, доминирующая как в родительской семье, так и распространяемая через социальные практики, культурные образцы референтных групп. Внутренним регулятором репродуктивного поведения является мотивационно-диспозиционная основа, включающая потребность личности и семьи в детях, репродуктивную мотивацию, обуславливающую субъективный смысл рождения детей, а также структуру и доминанту репродуктивных мотивов появления детей разной очередности (В.А. Борисов, А.И. Антонов, В.Н. Архангельский и др.).

Результаты проведенных нами исследований показывают, что понимание репродуктивного поведения, как только социально конструируемого, которому не присущи «никакие физиологические регуляторы, которые побуждали бы индивида к рождению детей» (А.И. Антонов) нуждается в корректировке. Мы предлагаем дополнить взгляд на его природу, опираясь на современные представления о человеке, как «системном целом, социальном существе, которое во всех своих проявлениях не лишается присущей ему биологической индивидуальности» (А.С. Батуев). Репродуктивное поведение с нашей точки зрения – это организация действий и социальных отношений, представляющая целостную систему как врожденного, так и индивидуально приобретенного и социально обусловленного биосоциального поведения на основе потребности в детях, ценностей, норм, установок и субъективных смыслов в отношении детей, и проявляющаяся в изменяющихся под воздействием культуры вариативных стратегиях и практиках рождения детей. Репродуктивное поведение является биосоциальным по своей сути. Оно обусловлено с одной стороны, степенью выраженности потребности в детях в структуре биологической индивидуальности личности, а с другой, репродуктивной культурой общества и системой общественных и семейных ценностей, социальным контролем за результаты репродуктивного поведения, представлениями о нормативном родительстве. Потребность в детях при этом может быть высокой и приобретать форму естественного генетически заданного видового стремления к продолжению рода, а может подавляться и быть сниженной в неблагоприятных условиях или в условиях достижения иных жизненных целей. Репродуктивное по-

ведение основано на потребности в детях, раскрывающейся в репродуктивной мотивации на индивидуальном и коллективном уровне. Репродуктивная мотивация представляется совокупностью личностных смыслов, установок и представлений относительно детей и отношения к ним, побуждающей к вариативным стратегиям и моделям репродуктивного поведения, характерного для общества, его различных социально-демографических групп, фаз жизненного или семейного цикла, типичных и уникальных социальных ситуаций. Потребность в детях входит в общую систему потребностей индивида и формирует структуру репродуктивной мотивации, которые в свою очередь являются производными от социальных отношений и на макроуровне определяются природой институциональной репродуктивной матрицы данного общества (подобно институциональным матрицам в концепции С.Кирдиной), а на микроуровне определяются ценностями и установками, обусловленными структурными условиями, ведущими свое происхождение от прошлых действий (А.А.Ухтомский, М.Арчер). Институциональная репродуктивная матрица обуславливает ядро репродуктивной мотивации, а степень выраженности отдельных репродуктивных мотивов у разных социальных групп, дифференцированных по системе семейных ценностей, – ее периферию. Репродуктивная мотивация с одной стороны, формируется репродуктивными мотивами, как психическими состояниями личности, побуждающими индивида к достижению генетически обусловленных программ поведения, а с другой дополняется мотивами как «психическими состояниями личности, побуждающими индивида к достижению разного рода личных целей через рождение определенного числа детей» (А.И. Антонов). Рассматривая репродуктивные мотивы важно, на наш взгляд, учитывать следующее:

1. Обусловленность репродуктивных мотивов доминантой ценностно-целевой структуры личности и семьи, подчиненностью их главному мотиву, доминанте социальной направленности личности в соответствии с концепцией доминанты (А.А. Ухтомский).

2. Выделение ядра и периферии мотивов, объединяющих и дифференцирующих социальные группы.

3. Структура репродуктивных мотивов инерционна. Существует ядро, сохраняющее стабильность репродуктивной доминанты, обусловленную генетической потребностью в детях, и вариативность периферии репродуктивных мотивов под воздействием структурных отношений и условий прошлого (особенностей семейной культуры и социализации, детности семьи, семейной структуры, общественных ценностей и др.).

4. Дифференциацию и альтернативность репродуктивных мотивов и их видов (социальных, экономических, психологических, демографических; целевых и инструментальных, альтруистических и эгоистических; внешних и внутренних; объективных и субъективных; конструктивных и деструктивных, положительных, неопределенных и отрицательных и др.).

5. Структурирование репродуктивных мотивов системой семейных ценностей и ценностей детей и родительства.

6. Идентификацию репродуктивных мотивов с репродуктивной и семейной культурой той социальной группы, к которой принадлежит индивид или которую определяет в качестве референтной (религиозной, традиционной, современной, либеральной и др.).

7. Соотнесение репродуктивных мотивов с континуумом значений репродуктивной мотивации, представляющих генетически детерминированный комплекс эмоциональных состояний, описанных нами как мотивация «радости и счастья», и социально обусловленных, включая такие понятия как «риск, проблемы, потери, одиночество и успех, престиж», сопровождающих рождение детей.

8. Обусловленность репродуктивных мотивов родительской идентичностью, ценностями, установками и представлениями о родительской роли, отношением к детям, траекториями воспитания детей, моделями успешного ребенка и родителя.

9. Изменение иерархии репродуктивных мотивов под воздействием социальных условий жизни и социальной политики, стимулирующих или подавляющих, как социально обусловленные, так и биологически детерминированные мотивы.

10. Усиление генетически детерминированных мотивов (мотивация радости) при рождении каждого последующего ребенка в группе респондентов с высокой потребностью

в детях и ослабление мотивации радости и усиление инструментальной, социальной и экономической мотивации при рождении каждого последующего ребенка у респондентов с ослабленной потребностью в детях.

В докладе представлены результаты исследования «Мотивация рождения детей в молодых семьях Санкт-Петербурга», проведенного нами в конце 2009 г. С целью изучения мотивации рождения детей, проблем, потребностей и качества жизни молодых семей Санкт-Петербурга было проинтервьюировано сто пятьдесят семей молодых родителей до 30 лет, имеющих одного ребенка, двести семей, имеющих двоих детей и сто семей, имеющих троих и более детей до 35 лет. Также проведены фокус-группы со 100 молодыми родителями, дифференцированными по системе семейных ценностей (О.Н. Безрукова). В каждой семье были опрошены оба супруга, находящиеся в зарегистрированном браке, первобрачные, имеющие общего ребенка/детей. Таким образом, общее число участников исследования составило 1000 человек.

В исследовании было сконцентрировано внимание на изучении обусловленности формирования репродуктивного поведения молодых родителей комплексом взаимосвязанных показателей: семейными ценностями, типом родительства, отношением к детям, социальным капиталом молодой семьи, особенностями семейной социализации, распределением гендерных ролей и семейным укладом. Родительство в данном исследовании понималось как система ценностей, установок, норм и социальных практик относительно детей, мотивации их рождения, репродуктивных установок и установок детности, принципов детско-родительских отношений, цели и стилей воспитания, родительских ролей и функций, предпочтительных моделей родительства. На основании материалов качественного исследования была выдвинута гипотеза о том, что репродуктивные установки молодых родителей в значительной степени обусловлены ценностью родительства, отношением к детям, проявляющимся в способе организации повседневной жизни и укладе семьи, типе родительской идентичности, позволяющими в разной степени реализовать свою потребность в детях и себя как родителя. В ходе исследования были выделены группы родителей по критерию выбора модели семьи и родительства и отличающиеся по степени выраженности потребности в детях. На основе комплексного качественно-количественного и факторного анализа результатов исследования описаны четыре типа родительства: солидарный, которому соответствует оптимистично-престижное отношение к детям, комплиментарный – с присущим ему тревожно-рациональным отношением, делегирующий, который связан с реалистично-прагматичным отношением, инструментальный – с амбивалентно-диффузным отношением к детям. Высокая потребность в детях зафиксирована примерно у 74,4% опрошенных молодых родителей: при этом у 22,3% «солидарных» участников исследования как очень высокая, у 52,0% «комплиментарных» – как высокая, у 13,0% «делегирующих» и у 12,7% «инструментальных» – сниженная.

Высокая потребность в детях проявляется в следующих высказываниях, характеризующих, на наш взгляд, генетически детерминированный комплекс эмоциональных состояний, побуждающих к «врожденным, социально-групповым программам поведения» (В.М. Русалов): «непреодолимом желании иметь детей», «стремлением во чтобы то ни стало родить детей», «необъяснимом стремлении ощутить радость рождения ребенка», «стремлении еще раз ощутить блаженство рождения ребенка», «сильном взаимном желании иметь детей», «невозможностью жить без детей», «стремлением к счастью и радости». Генетически детерминированная мотивация, обусловленная биосоциальной сущностью человека, называемая нами мотивацией «радости и счастья», проявляется в многообразном переплетении мотивов, рассматриваемых в разных концепциях мотивации, как мета-мотивы, бытийные, альтруистические, осознаваемые и неосознаваемые, внутренние, целевые, мотивы результата и процесса, психологические.

Какими способами может быть подкреплена данная мотивация? Результаты исследования показывают, что мотивационное ядро группы солидарных и комплиментарных родителей фактически является безусловным, в котором доминантой выступает ценность жизни детей и чувство радости рядом с ними по сравнению с группой делегирующих и инструментальных родителей. Мотив «ребенок для меня ценен сам по себе – радость в жизни» выбирает 76,7% родителей солидарного типа и 66,0% комплиментарного по сравне-

нию 32,1%/21,3% соответственно в других типологических группах родителей. В то же время среди периферийной группы мотивов преобладает мотив «желания любить и заботиться о ком-то» (18,6 % по сравнению с 6,2%/5,2%/1,0% соответственно) и «наличие ребенка способствует уважению окружающих» (11,6% и 2,1%/1,5%/0,3%). В целом, данная мотивация может быть подкреплена социальной политикой «радости и оптимизма» в обществе, способствующей более полной реализации имеющейся потребности в детях. Данная потребность при неблагоприятных условиях жизни в атмосфере «перманентного кризиса, уныния и безысходности» блокируется новой доминантой «выживания». Поэтому социальная политика должна быть направлена на снижение структурно и институционально обусловленных рисков: стрессов и неопределенности социальной жизни, социального неравенства, бедности и безработицы. Социальная политика должна быть адекватной потребностям молодой семьи в области трудовой занятости, жилищной политики, образования и медицинского обслуживания детей, общей стабильности жизни. Особое место в совершенствовании социальной политики может принадлежать реализации потребности солидарного типа родителей занять достойное место в обществе, которая может подкрепляться признанием ценности родительства в обществе, престижности рождения нескольких детей в семье, моральных и духовных ценностей.

По сравнению с родителями солидарного типа «комплиментарные» имеют чуть менее сниженную потребность в детях. Помимо мотивационного ядра «радости» (66,0%), они отличаются от других выраженной потребностью рождения ребенка от любимого человека в периферийной структуре репродуктивных мотивов. Мотив «важно было иметь ребенка от любимого человека» выбирают 45,4% родителей этой группы по сравнению с 39,5% – в группе солидарных; 23,9% – в группе делегирующих; 2,6% – в группе делегирующих родителей. Также для них важнее оказался мотив «ребенок дает цель и перспективу в жизни»: его выбирают 17,5% представителей этой группы по сравнению с 9,3%/9,0%/ 5,3% соответственно в других типологических группах родителей. Следовательно, форма проявления аффилиативной потребности, проявляющаяся в стремлении к установлению отношений, основанных на любви, доверии и привязанности, а также идентификации ребенка/детей с любимым человеком, требует как поиска объекта любви, так и признание аффилиативных ценностей как общественно значимых. Социальная политика, подкрепляющая потребности родителей комплиментарного типа, скорее всего должна быть направлена, как на развитие в обществе ценностей любви, дружеских отношений (в противовес доминанте исключительно достижительных и материалистических ценностей), так и ответственного супружества, стабильных и долговременных отношений, солидарности поколений, формирование фамилистических жизненных целей. Важно также снижать социальное неравенство молодежи, разделяющее и дифференцирующее молодых людей полярных групп, оптимизировать демографическую гендерную структуру, что также будет способствовать выравниванию структурных лагун брачного рынка (прежде всего связанных с недостатком молодых мужчин для создания семьи). Тревожно-рациональное отношение к детям, характерное для этой группы, также можно снизить путем повышения безопасности социальной среды, снижением преступности в целом, и в отношении детей. Государственная социальная политика должна быть нацелена на снижение социальных страхов и тревожности за детей и их будущее, связанных с угрозой недоступности качественного образования и здравоохранения, переживаемых этой группой родителей.

Родители делегирующего и инструментального типов родительства, имеющие сниженную потребность в детях (мотивация радости в общей структуре мотивов занимает 32,1% и 28,9% соответственно) отличаются от описанных нами эгозащитной и инструментальной, социальной и экономической мотивацией. Мотив «ребенок мне нужен для общения, мне важно не чувствовать себя одиноко» выбирает 28,9% представителей делегирующего типа родительства (17,9% – в группе солидарных, 16,0% – в группе комплиментарных, 15,8% в группе инструментальных). Для них также характерна мотивация «социального страхования посредством ребенка»: мотив «у меня есть надежда, что ребенок поддержит в старости» – 20,5% в группе делегирующего типа и 18,4% в группе инструментальных по сравнению с 11,9% и 12,1% в группах солидарных и комплиментарных родителей. Родители делегирующего типа отличаются также тем, что чаще, чем родители дру-

гих групп выбирают такой мотив как «у меня есть семейная собственность, ее нужно наследовать» (15,4% и 10,4%/8,3%/5,3% соответственно). Для родителей инструментального типа ребенок чаще выступает средством для сохранения брака и семьи: мотив «ребенок помог сохранить брак, укрепить семью» выбирает 28,9% родителей этого типа (42,9% женщин и 20,8% мужчин) по сравнению 11,9% выборов у родителей солидарного типа, 7,1% – у родителей комплиментарного и 15,4% – у родителей делегирующего типа. Родители инструментального типа также чаще выбирают мотив «мне важно продолжить свой род и фамилию» (23,7% выборов (29,2% выборов у мужчин и 14,3% у женщин) по сравнению с 7,5%/7,7%/17,9% соответственно. Анализ репродуктивной мотивации родителей делегирующего и инструментального типа родительства показывает, что акцент в социальной политике для них может быть сделан прежде всего на социальном страховании матери и ребенка при возможном разрыве семейных отношений, на введении тем по генеалогии семейного рода в школьную программу. Представляется важным создавать институциональную и семейную (дружескую, гражданскую) сеть социальной поддержки молодых родителей в период ожидания ребенка, в первые месяцы и годы после рождения с привлечением родителей с высокой потребностью в детях и имеющих нескольких детей в семье. Это будет способствовать формированию эмоционально-теплых отношений и привязанности родителей к детям, повышающих как ценность детей для родителей, так и потребность в них. Также важно способствовать расширению социальных контактов с родителями, ориентированными на рождение детей (материнские школы, папа-школы, НКО, детские и семейные площадки, детские консультации, школы родительской компетентности, группы ранней социализации и др.).

Таким образом, существующие демографические тенденции требуют проведения активной и дифференцированной социальной политики, которая, на наш взгляд, должна быть направлена на поддержание и усиление имеющейся у молодых родителей потребности в детях, в противовес социальной реальности, блокирующей и подавляющей ее.

* * *

1. Демографическая ситуация и демографическая политика в Липецкой области. - Липецк, 2006 г.

2. Доклад о развитии человека. 2009. Преодоление барьеров: человеческая мобильность и развитие. ПРООН. – М., 2009

3. Захаров С.В. Будущее российской рождаемости.

<http://demoscope.ru/weekly/2010/0413/nauka02.php>

4. Марксистско–ленинская теория народонаселения./ Под ред. Д.И. Валентя. - М., 1974 г.

5. Семья и рождаемость. Основные результаты пилотного исследования. - М., 2006 г.

6. Mikko Myrscyla, Hans-Peter-Kohler, Fr.C. Bil-lari. Успехи в развитии обращают спад рождаемости вспять.

<http://demoscope.ru/weekly/2009/0401/print.php>

Влияние субъективной оценки уровня жизни
НА РЕПРОДУКТИВНОЕ ПОВЕДЕНИЕ

Архангельский В.Н.

В статье представлена оценка влияния уровня жизни населения на репродуктивное поведение и репродуктивные установки мужчин, женщин и молодых семей на основе результатов ряда исследований, проведенных в регионах Российской Федерации.

Ключевые слова: уровень жизни, качество жизни, репродуктивное поведение.

При характеристике влияния уровня жизни на репродуктивное поведение целесообразно использовать не только и не столько объективные параметры уровня жизни, а удовлетворенность им, его субъективную оценку. Вероятно, люди в своем поведении, связывая его с определенным уровнем жизни, исходят не столько из суммы своих доходов и других имеющихся материальных благ, сколько из того, в какой степени они ими удовлетворены. Это, в свою очередь, зависит, видимо, не только от объективных параметров материального положения, но и от значимости этой стороны жизни, уровня притязаний.

Результаты исследований последних лет, в которых рассматривалась субъективная оценка уровня жизни как фактор, влияющий на репродуктивные ориентации, не дают однозначного ответа о характере такого влияния. В разных исследованиях он оказался различным.

В исследовании в Новгородской области в 2003 г., была получена обратная связь оценки уровня жизни семьи как с ожидаемым, так и с желаемым числом детей. Особенно ярко она выражена у женщин (табл. 1).

Таблица 1

Среднее желаемое и ожидаемое число детей у состоящих в браке респондентов в зависимости от оценки уровня жизни семьи

Оценка уровня жизни семьи (в баллах)	Среднее желаемое число детей		Среднее ожидаемое число детей	
	Женщины	Мужчины	Женщины	Мужчины
0 – 30	2,64	2,62	2,01	2,10
40 – 60	2,34	2,44	1,85	1,97
70 – 100	2,04	2,44	1,80	1,96

При более низкой оценке уровня жизни относительно большее желаемое число детей имело место по результатам социолого-демографического обследования «Семья и рождаемость», проведенном в 2009 г. (табл. 2) и опроса жительниц Самарской области в 2005 г.

Таблица 2

Среднее желаемое и ожидаемое число детей в зависимости от оценки уровня жизни

Оценка уровня жизни (в баллах)	Среднее желаемое число детей		Среднее ожидаемое число детей	
	Женщины	Мужчины	Женщины	Мужчины
0 – 30	2,47	2,48	1,74	1,86
40 – 60	2,25	2,37	1,70	1,90
70 – 100	2,18	2,31	1,76	1,94

По данным обследования «Семья и рождаемость» наиболее заметно обратная зависимость между оценкой уровня жизни и желаемым числом детей проявилась у женщин. При низкой оценке уровня жизни (0-30 баллов по 100 балльной шкале) желаемое число детей, в среднем, составило 2,47, а при высокой (70-100 баллов) – 2,18. У мужчин эти показатели

равны, соответственно, 2,48 и 2,31. В то же время в отношении ожидаемого числа детей можно сказать, что какая-либо зависимость его от оценки уровня жизни у женщин отсутствует совсем, а у мужчин можно говорить лишь об очень-очень слабой прямой связи.

У опрошенных в 2005 г. женщин в Самарской области обратная связь оценки уровня жизни с желаемым числом детей сочетается с отсутствием какой-либо зависимости между этой оценкой и ожидаемым числом детей (табл. 3).

Таблица 3

**Среднее желаемое и ожидаемое число детей у замужних женщин
в зависимости от оценки уровня жизни**

Оценка уровня жизни (в баллах)	Среднее желаемое число детей	Среднее ожидаемое число детей
0 – 30	2,37	1,85
40 – 60	2,26	1,91
70 – 100	2,21	1,89

По результатам социолого-демографических опросов молодежи в возрасте до 35 лет в 18 регионах России в 2006 г. и москвичек в 2004 г. можно, скорее, говорить о прямой связи между оценкой уровня жизни и ожидаемым числом детей (в исследовании 2006 г. это относится, прежде всего, к мужчинам) и об отсутствии ее с желаемым числом детей (табл. 4 и 5).

Таблица 4

**Среднее желаемое и ожидаемое число детей
в зависимости от оценки уровня жизни***

Оценка уровня жизни (в баллах)	Среднее желаемое число детей		Среднее ожидаемое число детей	
	Женщины	Мужчины	Женщины	Мужчины
0 – 30	2,01	1,95	1,54	1,60
40 – 60	2,05	2,10	1,69	1,76
70 – 100	2,02	2,03	1,66	1,86

* 18 регионов России, молодежь, 2006 г.

Таблица 5

**Среднее желаемое и ожидаемое число детей у замужних женщин
в зависимости от оценки уровня жизни***

Оценка уровня жизни (в баллах)	Среднее желаемое число детей	Среднее ожидаемое число детей
0 – 30	2,23	1,60
40 – 60	2,18	1,76
70 – 100	2,24	1,91

* Москва, 2004 г.

Результаты исследования репродуктивного поведения молодых супругов в Тульской области, проведенного в 2008 г., позволяют говорить о прямой зависимости от оценки уровня жизни как желаемого, так и ожидаемого числа детей у мужчин и об отсутствии связи между этими параметрами у женщин. В отношении последних можно лишь отметить, что при самой низкой оценке уровня жизни их репродуктивные ориентации выше (табл. 6).

Таблица 6

Среднее желаемое и ожидаемое число детей в зависимости от оценки уровня жизни

Оценка уровня жизни (в баллах)	Среднее желаемое число детей		Среднее ожидаемое число детей	
	Жены	Мужья	Жены	Мужья
0 – 30	2,25	2,09	1,78	1,81
40 – 60	2,07	2,24	1,70	1,84
70 – 100	2,15	2,29	1,72	1,97

Уровень жизни, а точнее, его субъективное восприятие влияет, видимо, главным образом на оценку условий реализации потребности в детях. Если это так, то оценка уровня жизни будет влиять не столько на величину желаемого и ожидаемого числа детей, сколько на разницу между ними. Чем более низким оценивается уровень жизни, тем большим будет разрыв между желаемым и ожидаемым числом детей (табл. 7).

Таблица 7

Разница между средними желаемым и ожидаемым числом детей в зависимости от оценки уровня жизни

Исследование	Пол респондентов	Оценка уровня жизни (в баллах)		
		0 – 30	40 – 60	70 – 100
Новгородская область, 2003	Женщины	0,63	0,49	0,24
	Мужчины	0,52	0,47	0,48
Москва, 2004	Женщины	0,63	0,42	0,33
Самарская область, 2005	Женщины	0,52	0,35	0,32
Молодежь в 18 регионах России, 2006	Женщины	0,47	0,36	0,36
	Мужчины	0,35	0,34	0,17
Тульская область, 2008	Женщины	0,47	0,37	0,43
	Мужчины	0,28	0,40	0,32
Семья и рождаемость, 2009	Женщины	0,73	0,55	0,42
	Мужчины	0,62	0,47	0,37

Можно сказать, что выдвинутая гипотеза подтвердилась. Исключение составили, по сути дела, только новгородские мужчины и молодые супруги из Тульской области.

Чем выше респонденты оценивали свой уровень жизни, тем меньше у них, в среднем, разрыв между желаемым и ожидаемым числом детей. По сути дела, можно говорить о том, что более высокий уровень жизни (по крайней мере, в представлении респондента) создает условия для более полной реализации потребности в детях. Что вполне естественно.

Представленные результаты дают основания предположить, что в группах респондентов, однородных по желаемому числу детей будет иметь место прямая связь между оценкой уровня жизни и ожидаемым числом детей.

В соответствии с теорией ослабления потребности в детях (Борисов В.А., Антонов А.И. и др.) эта потребность у людей различается, а уровень жизни влияет в основном на степень реализации этой потребности. Следовательно, рассматривать влияние уровня жизни на то число детей, которое люди собираются, предполагают, планируют иметь, целесообразно только в группах, однородных по величине потребности в детях. В противном случае характер связи будет во многом зависеть от того, как различаются по уровню благосостояния люди, имеющие различную потребность в детях. В результате наложения влияния этого фактора связь может получиться прямой, обратной или вообще отсутствующей (что и было показано выше по результатам ряда исследований). Интерпретировать ее в аспекте детерминации репродуктивного поведения, а, тем более, обосновывать, исходя из этого, направления и меры демографической политики по стимулированию рождаемости представляется абсолютно бессмысленным, ибо останется непонятным, на что и как влияет или не влияет уровень жизни: на потребность в детях или на условия ее реализации.

Об этом писал В.М. Медков: «Методически правильно анализировать связь дохода и результатов репродуктивного поведения только в группах с одинаковой потребностью в детях и с одинаковым соотношением семейных и внесемейных ориентаций, поскольку только в таких однородных группах можно в чистом виде изучать влияние различных социально-экономических факторов. В противном случае мы будем получать, в частности, ложные корреляции между доходом и показателями репродуктивного поведения, поскольку здесь решающую роль играет не влияние дохода, например, на число детей в семье, а действие некоего третьего фактора, который одновременно обуславливает повышение в среднем дохода и уменьшение потребности в детях» [2].

Кроме В.М. Медкова, о необходимости рассматривать влияние условий жизни на рождаемость с учетом дифференциации потребности в детях, по сути дела, писал В.А.Борисов, но применительно не к доходу, а к жилищным условиям (в данном случае это не имеет значения): «Основной недостаток проведенных до сих пор исследований, как нам представляется, состоит в том, что исследователи фактически ищут непосредственную связь между жилищными условиями и рождаемостью, аксиоматически полагая одинаковую потребность в детях у респондентов...» [1, с.152-153].

Результаты большинства представленных в данной статье исследований показывают наличие прямой зависимости ожидаемого числа детей от оценки уровня жизни в группах респондентов, однородных по желаемому числу детей (табл. 8-13).

Таблица 8

**Среднее ожидаемое число детей у состоящих в браке респондентов
в зависимости от оценки уровня жизни семьи и желаемого числа детей***

Оценка уровня жизни семьи (в баллах)	Среднее ожидаемое число детей при желаемом числе детей:			
	Женщины		Мужчины	
	2	3 и более	2	3 и более
0 – 30	1,66	2,42	1,75	2,64
40 – 60	1,62	2,47	1,79	2,41
70 – 100	1,81	2,60	1,83	2,45

* Новгородская область, 2003.

По данным исследования в Новгородской области (2003 г.), в группах, однородных по желаемому числу детей (за исключением мужчин, которые при наличии благоприятных условий хотели бы иметь трех и более детей), скорее можно говорить о прямой (хотя и слабой) связи оценки уровня жизни и ожидаемого числа детей.

Таблица 9

**Среднее ожидаемое число детей у замужних женщин
в зависимости от оценки уровня жизни и желаемого числа детей***

Оценка уровня жизни (в баллах)	Среднее ожидаемое число детей при желаемом числе детей:			
	Москва		Самарская область	
	2	3 и более	2	3 и более
0 – 30	1,58	2,00	1,77	2,23
40 – 60	1,76	2,22	1,77	2,55
70 – 100	1,77	2,71	1,65	2,82

* Москва, 2004; Самарская область, 2005.

У опрошенных в 2004 г. замужних москвичек при более высокой оценке уровня жизни имеет место и большее (в среднем) ожидаемое число детей. Особенно это проявилось у тех респонденток, кто при благоприятных условиях хотел бы иметь трех и более детей. У этой категории женщин прямая связь оценки уровня жизни с ожидаемым числом детей имела место и по результатам исследования в Самарской области, тогда как при желаемом числе детей, равном двум, скорее можно говорить о слабовыраженной обратной связи.

Таблица 10

**Среднее ожидаемое число детей
в зависимости от оценки уровня жизни и желаемого числа детей***

Оценка уровня жизни (в баллах)	Среднее ожидаемое число детей при желаемом числе детей:			
	Женщины		Мужчины	
	2	3 и более	2	3 и более
0 – 30	1,62	1,78	1,71	2,17
40 – 60	1,73	2,13	1,79	2,18
70 – 100	1,69	2,24	1,87	2,50

* 18 регионов России, молодежь, 2006.

Прямая связь между оценкой уровня жизни и ожидаемым числом детей в группах, однородных по желаемому числу детей имеет место и по результатам социолого-демографического опроса молодежи, проведенного в 18 регионах России в 2006 г. Некоторое исключение составляют только женщины, которые при наличии всех необходимых условий, хотели бы иметь двоих детей. Однако и у них при низкой оценке уровня жизни имеет место наименьшее, в среднем, ожидаемое число детей.

Таблица 11

**Среднее ожидаемое число детей в зависимости от оценки уровня жизни
и желаемого числа детей***

Оценка уровня жизни (в баллах)	Среднее ожидаемое число детей при желаемом числе детей:			
	Жены		Мужья	
	2	3 и более	2	3 и более
0 – 30	1,65	2,20	1,82	2,36
40 – 60	1,72	2,18	1,74	2,31

* Тульская область, молодые супруги, 2008.

У тех молодых состоящих в браке респондентов из Тульской области, которые при наличии всех необходимых условий хотели бы иметь двоих детей, не прослеживается связи между оценкой уровня жизни и ожидаемым числом детей. У тех же, у кого желаемое число детей равно трем или более, при высокой оценке уровня жизни ожидаемое число детей в среднем выше.

Таблица 12

**Среднее ожидаемое число детей в зависимости от оценки уровня жизни
и желаемого числа детей***

Оценка уровня жизни (в баллах)	Среднее ожидаемое число детей при желаемом числе детей:			
	Женщины		Мужчины	
	2	3 и более	2	3 и более
0 – 30	1,58	2,06	1,56	2,08
40 – 60	1,60	2,27	1,76	2,26
70 – 100	1,78	2,33	1,77	2,63

* Липецкая область, 2005-2006.

Более высокое, в среднем, ожидаемое число детей при более высокой оценке уровня жизни имеет место, по результатам исследования в Липецкой области, как у женщин, так и у мужчин, указавших в качестве желаемого числа детей как двух, так и трех и более.

Таблица 13

Среднее ожидаемое число детей в зависимости от оценки уровня жизни и желаемого числа детей*

Оценка уровня жизни (в баллах)	Среднее ожидаемое число детей при желаемом числе детей:			
	Женщины		Мужчины	
	2	3 и более	2	3 и более
0 – 30	1,57	2,13	1,73	2,19
40 – 60	1,55	2,16	1,70	2,41
70 – 100	1,70	2,28	1,81	2,46

* Семья и рождаемость, 2009.

Прямая связь между оценкой уровня жизни и ожидаемым числом детей в группах, однородных по желаемому числу детей имеет место и по результатам обследования «Семья и рождаемость»: чем выше оценка уровня жизни, тем больше, в среднем, ожидаемое число детей. Правда, при желаемом числе детей, равном 2, при средней оценке уровня жизни (40-60 баллов) ожидаемое число детей в среднем чуть меньше, чем при низкой оценке. Однако различия в нем столь невелики, что о них можно говорить лишь формально. Точнее будет сказать, что при низкой и средней оценке уровня жизни ожидаемые числа детей, в среднем, практически совпадают, а при высокой оценке ожидаемое число детей больше.

Важно обратить внимание и еще на один аспект взаимосвязи оценки уровня жизни, желаемого и ожидаемого чисел детей. Различия в среднем ожидаемом числе детей в группах, однородных по оценке уровня жизни, в зависимости от желаемого числа детей (т.е. по строкам) значительно больше, чем в группах, однородных по желаемому числу детей, в зависимости от оценки уровня жизни (т.е. по столбцам).

Причем при желаемом числе детей, равном двум, даже при самой высокой оценке уровня жизни ожидаемое число детей в среднем меньше, чем при самой низкой оценке уровня жизни у тех, кто при наличии самых благоприятных условий хотел бы иметь трех и более детей.

Следовательно, установка детности в существенно большей степени зависит от потребности в детях, чем от восприятия условий жизни, как способствующих или препятствующих ее реализации.

Представляется, что из приведенных результатов следуют два важных вывода для демографической политики, направленной на повышение рождаемости: во-первых, улучшение условий жизни, условий реализации потребности в детях приведет к некоторому повышению рождаемости (этот вывод, казалось бы, совершенно естественен, но большинство исследований, где обнаруживалась обратная связь между уровнем жизни и числом детей, по сути дела, его не подтверждали), во-вторых, изменение потребности в детях (если этого удастся добиться) может дать несоизмеримо больший результат, чем улучшение условий жизни. Делать нужно, естественно, одновременно, параллельно и то, и другое. Улучшение условий жизни может дать относительно небольшой, но сравнительно быстрый результат, а повышение потребности в детях – несравненно более существенный, но значительно более отдаленный результат.

* * *

1. Борисов В.А. Перспективы рождаемости. М., 1976.
2. Медков В.М. Уровень жизни и репродуктивное поведение двухдетной городской семьи//

Социально-демографические исследования брака, семьи, рождаемости и репродуктивных установок. Ереван, 1983.

ГЕНДЕРНЫЙ ПЕРЕХОД И КАЧЕСТВО ЖИЗНИ

Калабихина И.Е.

В статье раскрыто содержание концепции гендерного перехода и обоснована необходимость учета ее положений при разработке программ повышения качества жизни. Гендерное равенство рассматривается в качестве индикатора модернизации общества и социально-экономического развития с одной стороны и стимулом такого развития с другой стороны.

Ключевые слова: гендерный переход, гендерное развитие, качество жизни.

Концепция гендерного перехода позволяет описать изменения в социально-экономическом и демографическом развитии с учетом гендерного фактора, включая вопросы, связанные с изменением качества жизни населения.

Остановимся подробнее на содержании концепции гендерного перехода. Истоки этой концепции базируются на феномене устойчивости патриархатных отношений в семье в сравнении с ростом эгалитарности в общественной сфере. Подобное противоречие порождает целый комплекс последствий во всех сферах жизнедеятельности человека.

Теоретическое обобщение влияния гендерного фактора не только на процессы воспроизводства населения (рождаемость, смертность, брачность, миграция), но и на социально-экономические процессы (разделение труда, развитие рынка труда, изменения в структуре потребления домашних хозяйств, в образовательных и профессиональных структурах населения, в моделях сбережений и наследства и пр.), лежало в основе формулирования концепции гендерного перехода.

Гендерный переход, то есть переход к гендерному равенству последовательно в разных сферах жизнедеятельности, имеет претензии на универсальность, содержит свои стадии перехода. В основе движения по стадиям гендерного перехода лежит развитие эгалитарности в общественных и домохозяйственных институтах, точнее, несовпадение такого развития в указанных институтах.

Можно выделить три стадии перехода. На первой стадии гендерное равенство начинает проникать в общественные институты, на второй происходит значительное отставание домохозяйственных институтов от общественных в отношении развития гендерного равенства, на третьей – домохозяйственные институты «догоняют» в гендерном развитии общественные (стадия будущего).

Обозначив постадийные изменения в количественном и качественном уровне демографического и социально-экономического развития, построим схему для основных показателей такого развития в контексте гендерного перехода.

Первая стадия гендерного перехода – рост эгалитарности в общественной сфере. Для нее характерны следующие демографические и социально-экономические изменения:

Демографические изменения:

Снижение рождаемости (до уровня простого воспроизводства или немного выше). Падение рождаемости сдерживается, в частности, действующими пока предпочтениями в рождении сыновей.

Расширение доступа женщин к планированию рождения детей и охране репродуктивного здоровья, легализация абортов.

Проявление приоритетного выигрыша женщин при движении по стадиям эпидемиологического перехода, снижение материнской смертности, рост мужской сверхсмертности.

Участие женщин преимущественно в семейной миграции (внешней) и рост участия в трудовой и образовательной миграции (внутренней).

Социально-экономические изменения:

Вовлечение женщин в сферу общественной занятости и образования (первая и вторая образовательные ступени). Формирование профессиональной гендерной сегрегации и гендерного разрыва в оплате труда.

Снижение абсолютного объема домохозяйственного труда в результате роста трудосберегающих технологий в домашнем хозяйстве, развивающейся системы социальной поддержки за детьми, изменения отношения работающих женщин к количеству «необходимого» домашнего труда.

Сохранение асимметричного гендерного распределения домашнего труда.

Рост вложений в человеческий капитал женщин.

Увеличение потребления домохозяйствами бытовых услуг, питания вне дома, профессиональной женской одежды, детских игрушек, одежды и услуг по воспитанию и уходу за детьми, контрацептивных препаратов.

Вовлечение женщин в пенсионные и сберегательные схемы, в модели наследования.

Рост вклада в ВВП женщин в связи с их вовлечением в сферу оплачиваемой занятости.

Формальный доступ женщин к политическим решениям (право участвовать в выборах).

Вторая стадия – адаптация к эгалитарному общественному порядку и патриархатному домохозяйственному порядку. Для нее характерно:

Демографические изменения:

Снижение рождаемости ниже уровня простого воспроизводства, откладывание браков и рождений, появление феномена «child free» (сознательная бездетность). Рост цены времени женщины и изменение системы ценностей – важный фактор в динамике воспроизводства населения.

Продолжение роста мужской сверхсмертности, отставания мужчин в продвижении по стадиям эпидемиологического перехода.

Активное вовлечение женщин в трудовую (внешнюю и внутреннюю) миграцию (преимущественно в сферах, связанных с предложением репродуктивных услуг в широком смысле этого слова, прочих услуг).

Социально-экономические изменения:

Продолжающийся рост уровня женской занятости, растущая конкуренция мужчин и женщин на рынке труда, рост доли женщин в высокопрофессиональных сферах занятости. Сохранение профессиональной гендерной сегрегации и гендерного разрыва в оплате труда.

Перевес женщин на третьей ступени образования (в том числе и по причине неравных условий карьерного роста: женщины должны предпринимать больше усилий, чем мужчины для достижения одинакового должностного уровня).

Рост абсолютного объема домохозяйственного неоплачиваемого труда (в большей степени у женщин среднего поколения) вследствие: а) старения населения и возникшей необходимости одновременно ухаживать за детьми и престарелыми членами домохозяйства, б) роста доли малых домохозяйств (в связи с нуклеаризацией и снижением рождаемости снижается эффект экономии на масштабе), в) роста имущественной (и жилищной) обеспеченности семей.

Сохранение асимметричного гендерного распределения домашнего труда.

Выравнивание вложений в человеческий капитал по полу, сопровождающееся сохранением неравной отдачи от вложений в человеческий капитал.

Увеличение потребления домохозяйствами бытовой техники, услуг образования, транспортных, информационных, финансовых услуг и автомобилей¹. Возникает возможность острого дефицита услуг по воспитанию и уходу за детьми и нуждающимися членами домохозяйства. Появляются новые репродуктивные технологии.

Расширение пенсионных и сберегательных схем за счет женщин, вовлечение женщин в инвестиционные схемы, участие в получении рентных доходов (акции, сдача жилья и пр.). Рост доли женщин среди передающих наследство (как правило, через поколение).

Слабый рост вклада женщин в ВВП как следствие продолжающегося роста участия в общественной занятости. Торможение темпов роста вклада в ВВП связано с неучтенным неоплаченным трудом в домашнем хозяйстве, в домашнем производстве, в неформальном и благотворительном секторе.

¹ Крупнейшие корпорации прогнозируют производство и сбыт продукции в соответствии с изменениями в гендерном развитии, появляется вывод о том, что работающие женщины делают предметы роскоши обычными товарами.

Разрыв между формальным равенством в правах и возможностях и гендерным неравенством на практике в большинстве сфер жизнедеятельности (особенно в области политических и управленческих решений).

На этой стадии может происходить усиление эксплуатации женщин либо по причине конфликта родительских и профессиональных интересов («двойной рабочий день»), либо по причине конфликта сохранения патриархатных властных отношений в домохозяйстве (заработок жены может присваиваться и управляться мужем).

Рост доли женщин в потоках трудовой миграции (активизирующийся на данной стадии) может сопровождаться усилением эксплуатации относительно дешевой женской рабочей силы в целях экономического роста на национальном уровне, прибыли предприятий и домохозяйств (покупка репродуктивного труда в широком смысле слова), расширением криминального процесса торговли людьми.

Каждая страна имеет свои специфические черты прохождения стадий гендерного перехода. Глубина падения рождаемости, например, в значительной степени зависит от социальной политики государства, способной или неспособной сгладить конфликт профессиональных и репродуктивных интересов женщины. Например, в России (и в других странах на постсоветском пространстве) в 1990-2006 гг. сценарий второй стадии гендерного перехода был усугублен неспособностью государства сгладить профессиональный и родительский конфликт. Кроме того, произошел обратный гендерный переход, откат к первой стадии, характеризующийся усилением патриархатного гендерного порядка, приведшего к целому набору негативных последствий для мужчин и женщин.

Третья стадия гендерного перехода – рост эгалитарности в домохозяйственной сфере, стадия будущего. Для нее характерно:

Демографические изменения:

Рост рождаемости, реализация (и рост) репродуктивных установок (до уровня простого воспроизводства в странах, где падение рождаемости на второй стадии было существенным и не обеспечивало простого воспроизводства населения).

Снижение гендерного разрыва в смертности.

Рост доли трудовых мигрантов-женщин в сферах, связанных с предложением высококвалифицированного труда (преимущественно внешняя миграция).

Социально-экономические изменения:

Стабилизация (незначительный рост) доли женской занятости. Распространение дружественной среды на работников с семейными обязанностями. Сглаживание профессиональной гендерной сегрегации, значительное сокращение гендерного разрыва в оплате труда.

Внедрение образовательной парадигмы «образование, повышение квалификации переквалификация в течение всей жизни» для обоих полов.

Снижение абсолютного объема домохозяйственного труда в результате революционного роста трудосберегающих технологий в домашнем хозяйстве (возможно, наряду с развитием системы социальных услуг в рамках экономики заботы), сглаживающего последствия роста рождаемости, продолжительности жизни в старших возрастах, доли малых домохозяйств и домохозяйств одиноко проживающих людей; роста имущественной и жилищной обеспеченности домохозяйств.

Более равномерное гендерное распределение неоплаченного домашнего труда, вовлечение мужчин в воспитание детей и поддержание домашнего хозяйства.

Выравнивание вложений в человеческий капитал и отдачи от вложений по полу.

Рост потребления домохозяйствами информационных услуг и технологий для дистанционной занятости, услуг в области повышения квалификации, досуговых услуг. Новый виток потребления услуг по уходу за детьми, рынок таких услуг растет и диверсифицируется.

Выравнивание по полу отдачи от пенсионных, сберегательных, инвестиционных схем, как за счет выравнивания трудовых доходов, так и за счет специфических «женских» характеристик деятельности в этих сферах (профессиональное консультирование, снижение риска, пролонгированное участие в схемах и пр.). Продолжающийся рост доли женщин среди передающих наследство (как правило, через поколение).

Новый виток роста вклада в ВВП женщин в связи с визуализацией неоплаченного труда, в первую очередь, в домохозяйстве; в связи с ростом отдачи на вложенный человеческий капитал.

Принятие обществом равноценности «женских» и «мужских» ролей для индивидуального и общественного развития. Совпадение формального и реального гендерного равенства и возможностей. Выравнивание доступа к ресурсам (в том числе ресурсу здоровья и долголетия, материальному ресурсу, ресурсу времени).

Влияние гендерного развития общественных и домохозяйственных институтов на социально-экономическое и демографическое развитие: на режим воспроизводства, на рынок труда, на образовательную сферу, на домохозяйство и макроэкономическую сферу (модели потребления, сбережения, наследования; распределение доходов и бюджетов времени в домохозяйстве), а также на экономический рост, носит всеохватывающий характер. Приведем пример из области демографического развития. Одной из признанных причин снижения рождаемости на первых стадиях демографического перехода принято считать рост образовательного уровня женщин [1]. Падение же рождаемости во многих развитых странах до уровня, не обеспечивающего простое воспроизводство, связывают с противоречием между высоким уровнем гендерного равенства в индивидуально-ориентированных социальных институтах и «застывшим» гендерным неравенством семейно-ориентированных социальных институтов. Французский демограф Шене описал подобные обстоятельства как «феминистский парадокс» [9, pp.427-439]. А основной мерой, способствующей повышению рождаемости в странах с очень низким уровнем рождаемости и высоким уровнем образования и занятости среди женщин мы считаем вовлечение мужчин в домашний труд, в первую очередь, по уходу за ребенком, возрождение института отцовства в России, проведение политики, которая приведет к более эгалитарному разделению ролей в домохозяйстве [3,4,5,6,7].

Условная схема стадий гендерного перехода изображена на рис. 1.1 и рис.1.2. Нулевая стадия описывает уровень основных индикаторов гендерного перехода в допереходной стадии.

Рисунок 1.1

Условная схема гендерного перехода (показатели гендерного разрыва)

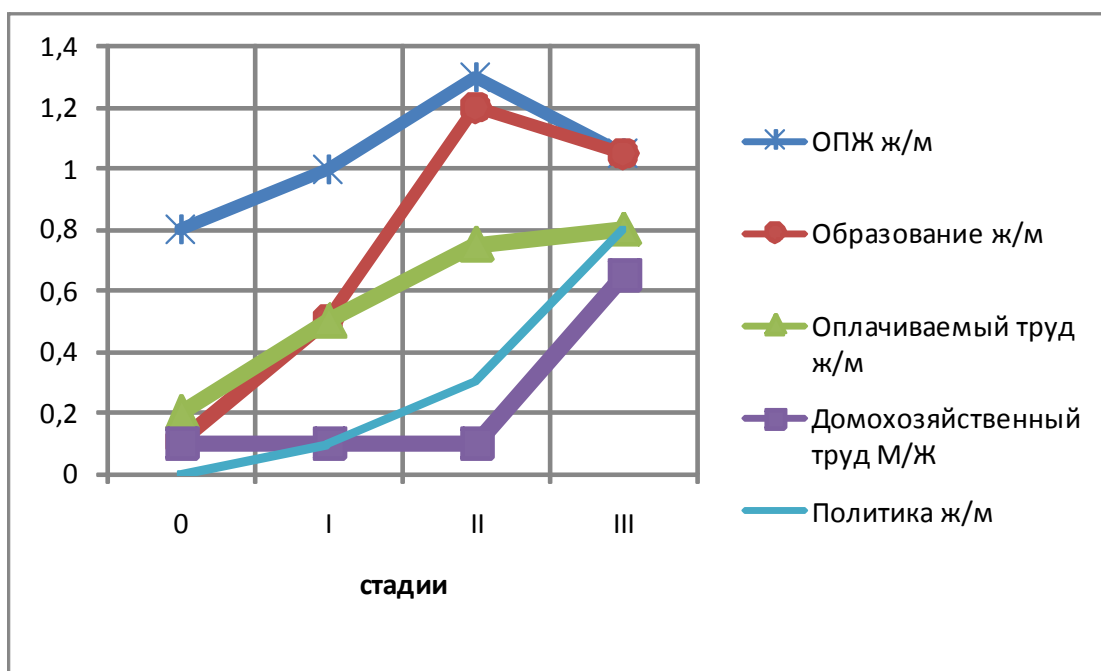
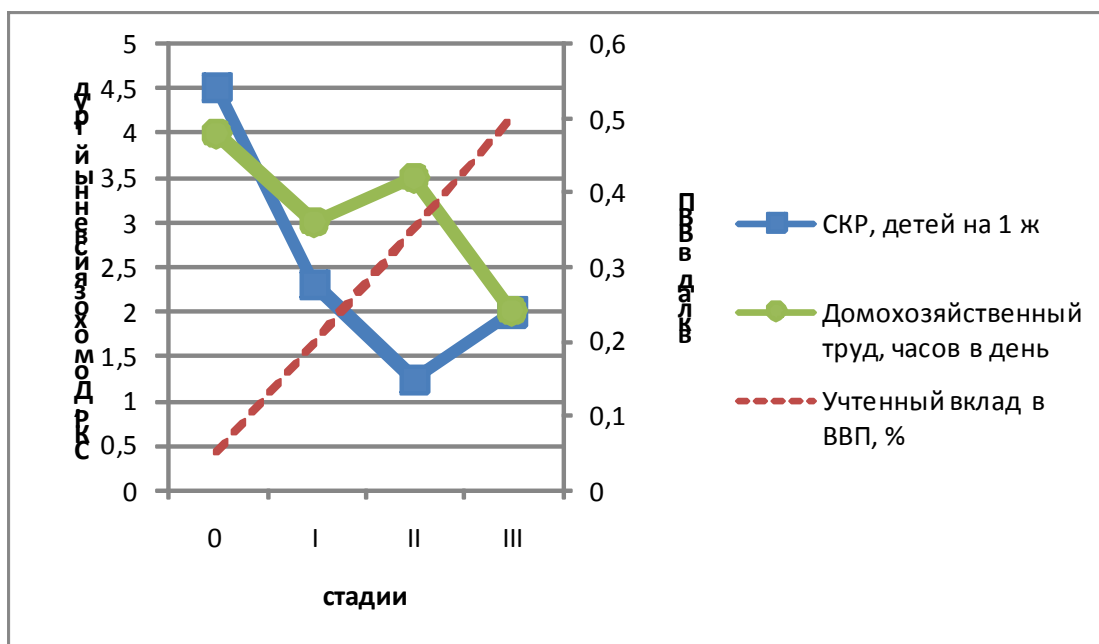

Рисунок 1.2

Условная схема гендерного перехода (женщины)

Устойчивость гендерного неравенства в распределении домашнего труда позволила вычленить отдельную стадию в гендерном переходе, влияющую на экономическое и демографическое развитие общества. Причины такой устойчивости дискутируются в современной экономической литературе. Это, например, неоклассические или институциональные модели экономического (или квазиэкономического) обмена, в которых учитывается сохраняющийся разрыв в заработной плате мужчин и женщин, величина денежного вклада каждого из супругов в бюджет семьи, отношения экономической зависимости и поддержки. В таких моделях домашний труд (как правило, женщин) предлагается в обмен на материальную поддержку (как правило, мужчин). Альтернативная (культурологическая) модель, в которой гендерные отношения регулируют символические проявления феминности и маскулинности через жесткое разделение ролей в домохозяйстве, – это модель «гендерного дисплея». В соответствии с моделями обмена (зависимости), рост экономической независимости жены будет увеличивать уровень участия мужа в домашнем труде, и наоборот. В соответствии с моделью «гендерного дисплея», рост экономической независимости жены будет уменьшать уровень участия мужа в домашнем труде, чтобы компенсировать несоответствие мужской роли. Заметим, что эмпирические исследования подтверждают жизнеспособность обеих концепций, причем, реакция женщин больше вписывается в концепцию обмена, а реакция мужчин – в концепцию «гендерного дисплея». Жены выполняют тем больше домашней работы, чем в большей степени они зависят от мужчин. Мужчины выполняют тем меньше домашней работы, чем в большей степени они зависят от женщин. Меньше всего помогают по дому длительно безработные мужья и мужья, имеющие зарплату ниже, чем у жены [8, pp. 652-688; 2, сс.328-351]. Одно из объяснений большей приверженности мужчин к гендерно-компенсаторному поведению дают социологи через описание асимметричности в процессе гендерной идентичности – социальный закон маскулинности требует постоянного подтверждения и не допускает отклонений от «нормы».

В отношении демографических изменений стадии гендерного перехода пересекаются со стадиями классического (первого) демографического перехода. Например, нулевая, первая и вторая стадии гендерного перехода соответствуют первой, второй и третьей стадиям демографического перехода. Это объясняется и тем, что одним из основных факторов демографического перехода считается вовлечение женщин в сферу

образования и общественной занятости. Второй демографический переход, описывающий изменения в репродуктивном и matrimониальном поведении, в качестве объясняющего фактора предлагает трансформацию системы ценностей, индивидуализацию в развитии человеческого общества. Эти изменения совпадают с завершением второй стадии гендерного перехода, когда рождаемость снижается ниже уровня простого воспроизводства. Приоритет индивидуальности в ущерб клановости и семейственности стал возможен в значительной степени благодаря развитию эгалитарных институтов в общественной сфере, благодаря появившейся возможности у каждого члена домохозяйства, и в первую очередь у женщин, не зависеть от доходов работающего члена семьи. Сегодня мы понимаем, что в странах с очень низкой рождаемостью недостаточно материальной поддержки семей, желающих рожать детей. Необходимо изменение системы ценностей, повышение репродуктивных установок. Необходимым условием для изменения системы ценностей является наличие ресурсов, которые могут поддержать такие изменения. В дискуссии о политике по повышению репродуктивных установок мы часто забываем, что ограниченным ресурсом в современных развитых обществах становится не доход домохозяйства, а время женщины. На что потратить ограниченный ресурс: на воспитание детей или на самообразование? В этом отношении третья стадия гендерного перехода расширяет объем ресурса времени для женщины из-за роста эгалитарности в домохозяйственных институтах.

Кроме того, современное понимание равенства, как равенства самооценности гендерных групп, может быть достигнуто при дальнейшем изменении системы ценности у женщин и мужчин в сторону гармонизации ролей в домохозяйстве и на рынке труда на разных стадиях жизненного цикла, в сторону равного отношения и равного «оценивания» традиционно «женских» и «мужских» ролей. Этот посыл концепции второго демографического перехода (изменение системы ценностей) может являться фактором завершающей стадии гендерного перехода.

Социально-экономические изменения на разных стадиях гендерного перехода соответствуют доиндустриальному (нулевая стадия), индустриальному (первая стадия, начало второй) и постиндустриальному (завершение второй, третья стадия) периодам развития общества.

Концепция гендерного перехода затрагивает весомое число аспектов качества жизни, начиная от наличия свободного времени у индивида и качества его использования до удовлетворения всех насущных потребностей и потребностей высшего порядка. Кроме того, вопросы, связанные с качеством населения (понятие, включенное в более широкую концепцию качества жизни), также охватываются данной концепцией – это уровень развития человеческого потенциала (возможность прожить долгую жизнь, возможность развивать свои способности, возможность жить достойно в материальном смысле), здоровье, удовлетворенность трудом и пр.

Такое комплексное понятие как «качество жизни» нуждается в концепциях, в основе которых лежат системные факторы, влияющие на все стороны человеческой жизнедеятельности и человеческого благополучия. Гендерный переход – именно такая концепция, поскольку гендерный фактор лежит в основе подавляющего большинства социально-экономических изменений. Основной вывод, вытекающий из применения концепции гендерного перехода к вопросам качества жизни, заключается в том, что только при внимательном учете гендерного фактора возможны позитивные изменения и в качестве жизни, поскольку гендерное равенство, с одной стороны, является индикатором модернизации общества и социально-экономического развития, а с другой стороны, – стимулом такого развития.

* * *

1. Введение в демографию. Ред. В.А. Ионцев, А.А. Саградов. М.: ТЕИС, 2003.
2. Гендер и экономика: мировой опыт и экспертиза российской практики. Ред. Е.Б. Мезенцева. М.: «Русская панорама», 2002. С.328-351.
3. *Калабихина И.Е.* Неполные семьи: проблемы и перспективы// *Семья в России*. 1995. №1-2.
4. *Калабихина И.Е.* Гендерная экспертиза мер социально-демографической политики// *Домохозяйство, семья и семейная политика*. Ред. В.В. Елизаров, Н.В. Зверева. М.: Диалог-МГУ, 1997.
5. *Калабихина И.Е.* Гендерный фактор в современной российской демографии// *Белорусский экономический журнал*. 1999. № 1.
6. *Калабихина И.Е.* Теоретические направления гендерного анализа домохозяйства и некоторые вопросы социальной политики// *Гендер и экономика: мировой опыт и экспертиза российской практики*. Ред. Е.Б. Мезенцева. М.: «Русская панорама», 2002.
7. *Калабихина И.Е.* Отцовский отпуск как элемент демографической политики// *Демографическое развитие России: проблемы и перспективы: Материалы научной конференции «Помоносовские чтения 2007»*. М: МАКС Пресс, 2007.
8. *Brines J.* Economic dependency, Gender, and the Division of Labor at Home // *American journal of Sociology*, vol.100, no. 3 (November 1994), pp. 652-688.
9. *McDonald P.* Gender equity in theories of fertility transition // *Population and Development Review*, vol.26, no.3, 2000. pp. 427-439.

РОССИЯ В 2010 ГОДУ: ДЕФИЦИТ ИЛИ ИЗБЫТОК РАБОЧЕЙ СИЛЫ?

Кашепов А.В.

В целях проверки гипотезы о массовой потребности российской экономики в иммигрантах, необходимо, не ограничиваясь чисто демографическим прогнозом, попытаться определить численность рабочей силы на перспективу, и самое важное – потребность экономики в рабочей силе. Демографические прогнозы численности населения должны быть сопоставлены с экономическими прогнозами объемов производства ВВП, производительности труда и только тогда может быть сделан вывод, потребуется ли в перспективе дополнительная рабочая сила в целом по российской экономике. Исходя из расчетов, сделанных в данной работе, предполагается, что дополнительная рабочая сила в массовом порядке не потребуется, а безработица останется примерно на нынешнем уровне.

Ключевые слова: прогноз населения в трудоспособном возрасте, прогноз ВВП и производительности труда, прогноз занятости, прогноз безработицы, дефицит рабочей силы, избыток рабочей силы, трудовая миграция, иностранная рабочая сила.

Согласно вариантам прогноза Росстата (версия 2010 года), численность населения в трудоспособном возрасте после достижения в 2006 г. исторического максимума 90,3 млн чел., может сократиться к 2020 г. до 77,1-79,1 млн чел [1]. Понятно, что если говорить о среднесрочной перспективе, то основными причинами этого являются увеличение потока лиц, пересекающих границы пенсионного возраста, которые появились на свет в период высокой рождаемости после второй Мировой войны, и сокращение потока входящих в трудоспособный возраст детей демографического кризиса 1990-х гг. В долгосрочной перспективе дисбаланс между этими двумя потоками может сгладиться, но не исчезнет совсем.

Возможно, ныне действующие прогнозы рождаемости (которая через 16 лет повлияет на численность трудоспособного населения), окажутся заниженными, а прогнозы смертности соответствующих категорий населения - завышенными. Так что тренд снижения численности населения трудоспособного возраста может в долгосрочной перспективе стать более пологим. Тем не менее, можно согласиться с демографами в том, что сокращение численности трудоспособного населения на величину порядка 10 млн чел. вполне вероятно. Сокращение численности рабочей силы, в свою очередь, может создать проблемы с производством валового внутреннего продукта (ВВП), накоплением ресурсов для повышения уровня жизни и реализацией других стратегических задач общества.

Популярной в некоторых кругах рекомендацией является дополнительное привлечение в страну 10-20 млн иммигрантов. Но хотя авторы этих предложений, в числе прочих аргументов, в частности, геополитических, апеллируют к экономической целесообразности, они совершенно обходятся без соответствующих экономических прогнозов – производительности труда, занятости, безработицы.

С нашей точки зрения, в целях проверки гипотезы о массовой потребности российской экономики в иммигрантах, необходимо, не ограничиваясь чисто демографическим прогнозом, попытаться определить численность рабочей силы на перспективу, и самое важное – потребность экономики в рабочей силе.

Изложим далее методику балансовых расчетов трудовых ресурсов, разработанную в свое время советскими учеными М.Я. Сониным, В.Г. Костаковым, Б.Д. Бреевым и другими, которую мы адаптировали для прогнозирования экономически активного населения и его компонентов, и основные результаты этих расчетов на период до 2020 г.

Измерение экономической активности населения (ЭАН), занятости и безработицы проводится Росстатом посредством ежемесячных выборочных Обследований населения по проблемам занятости Росстата. Последняя опубликованная цифра за апрель 2011 г. – 75,1 млн человек. Обследование населения по проблемам занятости охватывает население в возрастных границах 15-72 года. Возрастные границы экономически активного населения не совпадают с границами населения трудоспособного возраста. Не совпадают и статистические методики их расчета в ретроспективном периоде. Поэтому прямое сопоставление чисел экономически активного населения и населения в трудоспособном воз-

расте – метод не безупречный со статистической точки зрения. Тем не менее, численность населения в трудоспособном возрасте – единственный прогнозируемый на долгосрочную перспективу официальный показатель, на основе которого можно предвидеть, сколько рабочей силы будет в стране в будущем.

Исходя из прогноза численности населения в трудоспособном возрасте (Росстат), можно рассчитать перспективную численность экономически активного населения. Алгоритм расчета выражается следующей формулой:

$$\text{ПЭАН} = \text{ПНТВ} * K_1 \quad (1)$$

где ПЭАН – перспективная численность экономически активного населения, ПНТВ – перспективная численность населения трудоспособного возраста, K_1 – коэффициент, выражающий соотношение чисел экономически активного населения и населения трудоспособного возраста в различные периоды времени. Поскольку перспективная численность населения трудоспособного возраста известна из официального демографического прогноза, дело за оценкой коэффициента K_1 (табл. 1).

Таблица 1

Соотношение чисел экономически активного населения и населения в трудоспособном возрасте в Российской Федерации в 1992 – 2020 гг.

	1992	1995	2000	2005	2006	2007	2008	2020
Численность населения в трудоспособном возрасте, млн чел	83,1	84,3	87,2	90,2	90,3	90,2	89,8	
Соотношение численности экономически активного населения и населения трудоспособного возраста (K_1), раз	0,902	0,841	0,800	0,818	0,822	0,833	0,845	0,900
Численность экономически активного населения, млн чел	74,9	70,9	69,7	73,8	74,2	75,1	75,9	

Как видно из отчетных данных за 1992-2008 гг. в период, когда численность экономически активного населения сокращалась за счет явного недоучета, соотношение численности экономически активного населения и населения трудоспособного возраста снижалось с 90,2% (0,902) до 80,0% (0,800), затем начался компенсационный рост данного индекса, который в 2008 г. составил 84,5% (0,845). Поэтому мы считаем возможным на период до 2020 года «вернуть» этот индекс к уровню начала 1990-х гг. – 90,0% (0,900). В таблице 2 приведены расчеты численности экономически активного населения на 2020 г., соответствующие 3 вариантам официального демографического прогноза, произведенные по формуле (2).

Таблица 2

Оценки численности экономически активного населения, соответствующие вариантам прогноза численности населения в трудоспособном возрасте Росстата на 2020 г., млн человек

	2020
Высокий вариант	
Численность населения в трудоспособном возрасте	79,1
Численность экономически активного населения	71,2
Средний вариант	
Численность населения в трудоспособном возрасте	78,3
Численность экономически активного населения	70,5
Низкий вариант	
Численность населения в трудоспособном возрасте	77,1
Численность экономически активного населения	69,4

Таким образом, если реализуются демографические прогнозы Росстата, и если коэффициент K_1 не превысит 0,9, то численность экономически активного населения в стране может составить в 2020 г. 69,4-71,2 млн чел. Уменьшение по отношению к нынешним величинам составит 4-6 млн чел. То есть сокращение численности рабочей силы будет значительно меньшим, чем ожидаемое уменьшение численности населения в трудоспособном возрасте. Более того, в настоящее время численность экономически активного населения растет, в среднесрочной перспективе эта тенденция может сохраниться, а последующее сокращение может быть еще менее значительным, чем предполагается в таблице 2.

Чтобы данная гипотеза не выглядела «игрой в коэффициенты», приведем следующие аргументы, подтверждающие возможность роста численности экономически активного населения с последующей стабилизацией на достаточно высоком уровне:

1) в составе экономически активного населения за счет увеличения продолжительности жизни и состояния здоровья пожилых людей может увеличиться группа работающих лиц пенсионного возраста (в возрасте от 55-60 до 72 лет). Сейчас неработающие пенсионеры соответствующего возраста относятся к категории «экономически неактивного населения», то есть находятся за пределами рабочей силы. В будущем часть из них может остаться в этих пределах. Разумеется, представленные здесь и далее прогнозы исходят из того, что границы пенсионного возраста не изменятся. Также мы не предполагаем на среднесрочную перспективу введения запрета на одновременное получение пенсии и доходов от работы по найму. Если в долгосрочной перспективе соответствующие законодательные нормы будут реформированы, нам придется пересчитать количественные показатели прогнозов, однако их интерпретация не потребует существенного пересмотра.

2) возможно, будут частично зарегистрированы «неформально» занятые российские граждане (несколько миллионов человек)

3) возможно, частично перейдут в категорию экономически активного населения нынешние 4 млн чел., учтенные Росстатом, как «экономически неактивные, нуждающиеся в работе».

Таким образом, численность рабочей силы в стране может к 2020 г. как уменьшиться на несколько миллионов человек (спектр пессимистических вариантов), так и стабилизироваться, после нескольких лет продолжения нынешнего роста и последующего небольшого снижения, примерно на нынешнем уровне без дополнительного привлечения иммигрантов (спектр оптимистических вариантов).

Вернемся к нашему, умеренно пессимистическому, основному в контексте данной работы, сценарию (табл. 2) и посмотрим, можно ли справиться со стратегическими экономическими задачами страны с той численностью рабочей силы, которая в нем предусмотрена.

Перспективную потребность экономики в рабочей силе можно рассчитать, среди прочих методов, на основе прогнозов уровней производства и производительности труда по следующей формуле:

$$ПЧРМ = ЧЗ_{оп} * (\Delta ВВП / \Delta ПТ) \quad (2)$$

где ПЧРМ – перспективная численность рабочих мест (занятых) в экономике;

$ЧЗ_{оп}$ – численность занятых отчетного (базового) периода;

$\Delta ВВП$ – рост валового внутреннего продукта в перспективном периоде, в размах;

$\Delta ПТ$ – рост производительности труда в перспективном периоде, в размах.

Для продолжения расчетов требуются перспективные данные об изменении валового продукта и производительности труда. На период до 2020 г. такие данные содержатся в опубликованных в 2008 г. Министерством экономического Российской Федерации развития приложениях к «Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года» [2]. В настоящее время ведется работа над новым вариантом Концепции, но мы предполагаем, что исходя из объявленного руководством страны курса на модернизацию экономики, прогнозы динамики валового внутреннего продукта и производительности труда не ухудшатся по сравнению с вариантами 2008 г.

Прогнозы Минэкономразвития России 2008 г. были сделаны в трех вариантах, которые официально получили названия инерционного, энерго-сырьевого и инновационного. Интересующие нас выдержки из этих прогнозов показаны в таблице 3.

Таблица 3

**Прогнозы динамики валового внутреннего продукта и производительности труда
Министерства экономического развития Российской Федерации на период до 2020 г.**

Варианты	ΔВВП, раз	ΔПТ, раз	Соотношение ΔВВП / ΔПТ
Инерционный	1,8	1,9	0,947
Энерго-сырьевой	2,0	2,2	0,909
Инновационный	2,3	2,5	0,920

Исходя из показателей прогнозов Минэкономразвития России, рассчитаем ожидаемую численность рабочих мест (потенциальную занятость) в России по формуле (2). Результаты произведенных расчетов показаны в таблице 4. В качестве базовой численности занятых (функционирующих рабочих мест) принят показатель на конец 2007 г. – 70,6 млн чел., так как прогноз министерства был разработан в 2008 г. по отношению к предшествующему году. В апреле 2011 г. численность занятых составляла 69,7 млн чел.

Таблица 4

**Численность занятых в экономике в 2007 г. и потенциальная занятость
(потребность в рабочей силе) на период до 2020 года, млн человек**

	2007 г. (занятые)	Варианты прогнозов на 2020 г.		
		Инерционный	Энерго-сырьевой	Инновационный
Потребность в рабочей силе	70,6	66,8	64,2	64,9

Таким образом, потребность экономики в рабочей силе может сократиться к 2020 г. на 4-6 млн чел.

Теперь необходимо завершить цикл балансовых расчетов на 2020 г. и сопоставить перспективные потребности в рабочей силе (табл. 4) и возможности их удовлетворения, исчисленные на базе демографических прогнозов (численность экономически активного населения в таблице 2). Поскольку в таблице 2 демографические прогнозы Росстата даны в трех вариантах, а прогнозы в таблицах 3-4 базируются на трех вариантах макроэкономических прогнозов Минэкономразвития России, при их полном использовании пришлось бы рассчитывать множество вариантов, различия между которыми не всегда поддавались бы интерпретации. Упростим задачу и сопоставим средний по потребности в рабочей силе экономический прогноз (инновационный) с тремя вариантами демографических прогнозов. Результаты расчетов приведены в таблице 5.

Таблица 5

**Баланс рабочей силы на 2020 г. по трем вариантам демографического развития
и «инновационному» варианту развития экономики**

	1 вариант	2 вариант	3 вариант
Численность экономически активного населения, млн чел.	71,2	70,5	69,4
Потребность в рабочей силе, млн чел.	64,9	64,9	64,9
Баланс (численность безработных), млн чел.	6,3	5,6	4,5
Уровень безработицы, в % от экономически активного населения	8,8	7,9	6,5

Таким образом, исходя из имеющихся вариантов прогнозов Росстата и Минэкономразвития России, сопоставленных по нашей методике, безработица (по «инновационному» варианту экономического развития) к 2020 г. не исчезает, а остается в диапазоне 4,5-6,3 млн чел. (6,5-8,8%), то есть примерно на уровне 2008-2010 гг. При самом благоприятном, с точки зрения занятости, соотношении прогнозов («инерционный» экономический и «низкий» демографический) численность безработных в 2020 гг. составит 2,6 млн чел. (3,7%).

Проведенное исследование позволяет сделать следующие **выводы**:

- Экономически активное население в перспективе будет расти, затем сокращаться, но сокращение будет существенно меньше ожидаемого спада численности населения в трудоспособном возрасте. Согласно некоторым сценариям, безотносительно к сокращению численности населения в трудоспособном возрасте, численность экономически активного населения в 2020 г. будет близка к современным показателям.
- Высокие темпы роста производительности труда в перспективе не очень вероятны, исходя из нынешних экономических тенденций, однако даже средних темпов, незначительно опережающих показатели роста ВВП, достаточно для сокращения потребности экономики в рабочей силе. Потребность экономики в рабочей силе будет в долгосрочной перспективе переживать периоды роста и сокращения, но общий тренд будет понижательный. В периоды ускорения роста производительности труда и технологических перестроек, возможно волнообразное увеличение, потом снижение безработицы, которая, как явление, сохранится в предвидимом будущем.
- Исходя из наших прогнозов, российская экономическая система не перейдет в трудодефицитное состояние к 2020 г. Массовое привлечение иммигрантов в страну на постоянное место жительства с экономической точки зрения не будет необходимо. Возможно, в среднесрочной перспективе сохранится существующая в настоящее время потребность во временных иностранных работниках для покрытия локальных дефицитов малоквалифицированной рабочей силы (от нескольких сотен тысяч до нескольких миллионов человек). Среднесрочная миграционная политика должна состоять в придании законности потоку временных иностранных трудовых мигрантов, экономическая политика – в таком усовершенствовании соответствующих рабочих мест, чтобы они стали более привлекательными для российских граждан, в том числе для безработных.
- Долгосрочная миграционная политика должна носить селективный (выборочный) характер. Российской Федерации следует принимать на постоянное место жительства соотечественников, инвесторов и квалифицированную рабочую силу (в частности, носителей дефицитных профессий сферы высоких технологий). Следует стремиться к тому, чтобы российский рынок труда стал привлекательным не только для иностранных «рук», но и для «мозгов».

* * *

1. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики
<http://www.gks.ru>

2. Официальный сайт Министерства экономического развития Российской Федерации
<http://www.economy.gov.ru>

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАССТОЯНИЕ

КАК ФАКТОР МЕЖРЕГИОНАЛЬНОГО ДВИЖЕНИЯ НАСЕЛЕНИЯ И РАБОЧЕЙ СИЛЫ¹

Коровкин А.Г.
Королев И.Б.
Единак Е.А.

Анализируются современные тенденции динамики региональной структурной безработицы, выделяются «трудоизбыточные» и «трудодефицитные» регионы. Исследуется интенсивность движения населения и рабочей силы по федеральным округам Российской Федерации. На основе корреляционного анализа проводится отбор социально-экономических факторов, связанных с тенденциями движения населения и рабочей силы в Российской Федерации. Дается оценка изменения социально-экономического расстояния между федеральными округами Российской Федерации.

Ключевые слова: структурная безработица, межрегиональное движение населения и рабочей силы, миграционная активность населения, социально-экономическое расстояние между регионами, факторный анализ миграции населения.

Актуальной проблемой современного этапа социально-экономического развития России является несбалансированность спроса на рабочую силу и ее предложения, особенно на региональных рынках труда. Одним из индикаторов состояния структурного дисбаланса рынка труда является индекс структурной безработицы, под которым понимается суммарное по всем регионам превышение доли численности безработных на каждом локальном рынке труда в численности безработных на общероссийском рынке над аналогичным показателем для числа вакантных рабочих мест (вакансий). Для расчета этого индекса в качестве статистической базы могут быть взяты значения численностей вакансий и безработных не только по регионам, но также по отраслям или профессиям (последнее осложняется отсутствием в данном разрезе динамической информации о вакансиях, что требует проведения систематических специальных обследований²). Сопоставительный анализ состояния и динамики региональных рынков труда показывает сильную территориальную неравномерность распределения спроса на рабочую силу и ее предложения [1]. Ликвидация структурных диспропорций подразумевает переезд части безработных из одних регионов в другие, с такими характеристиками спроса на труд, которые будут соответствовать характеристикам безработных. В конечном счете, снижение значений индекса региональной структурной безработицы означает, что соотношение региональных долей числа вакансий и безработных приближается к общероссийскому уровню. Опыт оценки данного индекса по отношению к российским данным неоднократно проводился нами в работах [2, 3, 4].

Комплексный подход к проблеме структурной безработицы подразумевает, с одной стороны, проведение активных мер со стороны предложения труда, с другой - осуществление политики в области регулирования спроса на труд, а именно изменение структуры вакантных рабочих мест путем открытия новых современных и закрытия старых морально и физически устаревших рабочих мест. Для расчета количества вакантных рабочих мест, которые необходимо перераспределить между регионами в целях снижения структурного

¹ Работа подготовлена при финансируемой поддержке Российского гуманитарного научного фонда (проект № 10-02-00648а).

² Опыт таких обследований появился у Росстата в октябре 2008 г.

неравновесия может быть предложен индекс, аналогичный индексу структурной безработицы [5]. Его величина в абсолютном выражении давала бы представление о числе вакансий по стране, которые надо перераспределить (открыть, создать, закрыть) по секторам для достижения структурного равновесия при заданной структуре безработных.

Применительно к ситуации в России, значение индекса региональной структурной безработицы значительно выросло в 2007–2008 гг., что соответствовало предкризисному периоду. В посткризисный период его значение заметно снизилось, и в 2009 г. составило 28,6% против 31% в докризисном 2006 г., что, вероятно, связано с оптимизацией численности занятых и вакансий, проведенной в кризис многими компаниями (табл. 1).

Таблица 1

Динамика региональной структурной безработицы в России

	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009
Общая численность безработных по данным обследования населения по проблемам занятости Росстата, тыс. чел.	7700	6424	5698	5959	5675	5263	5312	4589	4791	6373
Заявленная потребность в работниках, чел.	751	887	818	804	788	817	936	1126	895	724
Региональная структурная безработица, %	31,4	34,3	33,6	33,2	31,4	32,6	31,0	38,4	38,1	28,6

Расчет индекса структурной безработицы по регионам дает возможность выделить территории, где доля числа безработных в общероссийской величине превышает соответствующую долю числа вакансий (трудоизбыточные регионы), и территории, для которых характерна обратная ситуация - превышение доли числа вакансий над долей числа безработных (трудодефицитные регионы). В таблице 2 представлены две крайние группы, включающие в себя десятку регионов с максимальными и минимальными значениями разницы между региональными долями численностей вакансий и безработных, ранжированными для 2009 кризисного года. Несмотря на падение по сравнению с 2008 г. индекса региональной структурной безработицы, суммарная доля первых десяти трудоизбыточных регионов в процентах от общей суммы по всем регионам не изменилась, оставаясь на уровне 46,6%. Нижний дециль, включающий регионы с положительной разницей между долями численностей безработных и вакансий характеризуется, наоборот, ростом соответствующего значения с 21,2 % до 25,2 %. Расширила свои границы, увеличив число регионов с 10 до 18, группа, в которой разница $\left(\frac{u_i}{u} - \frac{v_i}{v}\right) \times 100$, где u - число безработных, v - число вакантных рабочих мест, i - индекс региона, находится в пределах $[-0,1; 0,1]$, что соответствует близкой к оптимальной с точки зрения выбранного критерия структуры распределения безработных и вакансий.

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАССТОЯНИЕ КАК ФАКТОР МЕЖРЕГИОНАЛЬНОГО ДВИЖЕНИЯ РАБОЧЕЙ СИЛЫ

Таблица 2

Величина структурных дисбалансов на рынке труда для двух крайних десятков регионов, ранжированных по данным за 2009 г. по величине отклонения доли числа безработных от доли числа вакансий в суммарной по стране величине, 2008-2009 гг., %

Субъекты РФ	2008 г.	2009 г.
$(U_i/U) < (V_i/V)$		
г.Москва	-20,46	-11,96
г.Санкт-Петербург	-5,16	-4,92
Приморский край	-2,72	-3,09
Краснодарский край	-1,77	-2,35
Московская область	-2,73	-1,38
Нижегородская область	0,02	-0,79
Иркутская область	-0,26	-0,76
Амурская область	-1,05	-0,56
Белгородская область	-0,34	-0,40
Новгородская область	-0,12	-0,26
Хабаровский край	-0,81	-0,23
$(U_i/U) > (V_i/V)$		
Пермский край	1,74	0,91
Ставропольский край	1,36	0,94
Забайкальский край	1,66	0,95
Оренбургская область	1,11	1,04
Красноярский край	0,99	1,10
Республика Башкортостан	0,54	1,11
Республика Татарстан	1,20	1,83
Республика Ингушетия	1,97	1,95
Алтайский край	1,96	1,96
Республика Дагестан	3,68	2,67

Ранговый коэффициент корреляции Спирмена, рассчитанный для 79 субъектов РФ в целях измерения сдвигов в структуре рангов, и равный для 2009 г. 0,83 говорит о наличии изменений, хотя и не значительных, порядковых значений отдельных регионов. Следовательно, совместная динамика числа вакансий и безработных по регионам, является достаточно устойчивой, хотя и подвержена изменениям.

Высокое значение индекса региональной структурной безработицы, несмотря на его снижение в 2009 г., свидетельствует о необходимости проведения активных мер с целью снижения структурных диспропорций на рынке труда. Однако политика в области регулирования локальных рынков труда со стороны предложения труда неизбежно ведет к необходимости решения вопросов миграции населения и трудовой миграции. Их динамика, объемы и интенсивность являются важной характеристикой уровня мобильности рабочей силы территории, а так же состояния и перспектив ее развития. Среди ряда причин наличия структурной безработицы выделяется тенденция снижения миграционной активности населения, что негативно сказывается и на тенденциях перераспределения рабочей силы по регионам. В сегодняшних условиях, на фоне снижающейся численности населения страны, внутрисоссийская миграционная активность населения падает, что может значительно усложнить решение проблемы структурных дисбалансов, «консервируя» сложившуюся структуру распределения населения, экономически активного и неактивного населения, по регионам. Поэтому изучение особенностей межрегионального движения населения позволит лучше понять тенденции динамики и структуры предложения рабочей силы.

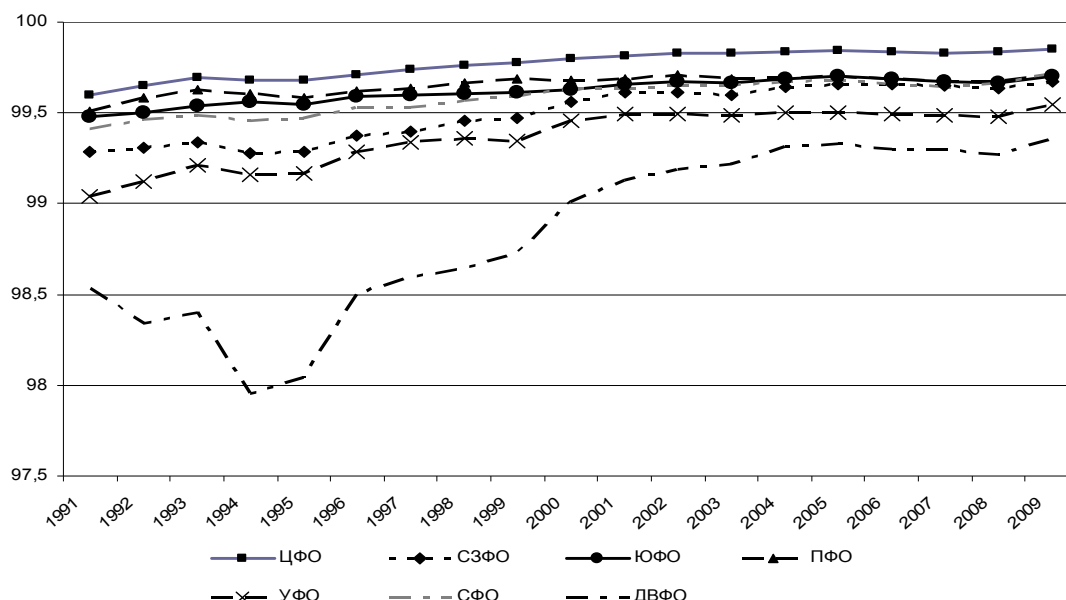
Разработанный на сегодняшний день инструментарий исследования движения населения и трудовых ресурсов направлен в большей степени на изучение межтерриториально-

го движения населения. Оценка масштабов трудовой миграции представлена в большей мере результатами целенаправленных локальных обследований или социологических опросов, причем значительная их часть ориентирована на получение информации о внешних трудовых мигрантах. Тем не менее, анализ внутренних межрегиональных потоков населения и оценка степени интенсивности этих потоков на основе применения балансовых моделей дает характеристику миграционной активности населения и ее динамики в целом [4]. Следовательно, изучение особенностей межрегионального движения населения позволит лучше понять тенденции динамики и структуры предложения рабочей силы.

Анализ интенсивности движения населения и рабочей силы. На основе балансов территориального движения населения РФ с 1990 по 2009 гг. были получены матрицы оценок вероятностей перехода населения между регионами $P = \|p_{ij}\|$, методика расчета которых описана в работе [4].

Рисунок 1

**Динамика вероятностей перехода ($p_{ii} \times 100$)
внутри федеральных округов, 1991-2009 гг.**

Анализ динамики оценок этих вероятностей показал, что, во-первых, величины и структура основных потоков движения населения подтверждает тенденцию оттока населения в западную часть страны. Во-вторых, снижение значений исследуемого параметра на протяжении всего рассматриваемого периода по всем федеральным округам свидетельствует о падении миграционной активности населения. Динамика вероятностей перехода внутри каждого федерального округа (рис. 1) характеризуется плавным ростом показателя. Из общей тенденции выделяется Дальневосточный федеральный округ, в динамике показателя которого наблюдается провал в 1994-1995 гг. Поскольку матрица $P = \|p_{ij}\|$ - стохастическая ($\sum_j p_{ij} = 1, p_{ij} \geq 0$), то рост ее диагональных элементов сопровождается уменьшением суммы вероятностей совершить переход по всем другим направлениям.

Для иллюстрации проследим динамику вероятности перехода населения в Центральный федеральный округ (ЦФО) из других федеральных округов. Несмотря на то, что по сравнению с другими регионами ЦФО является центром притяжения большинства мигрантов, что находит свое отражение в характерном для последних десятилетий явлении в России, названном «западным дрейфом», тем не менее, наблюдается стабильное сниже-

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАССТОЯНИЕ КАК ФАКТОР МЕЖРЕГИОНАЛЬНОГО ДВИЖЕНИЯ РАБОЧЕЙ СИЛЫ

ние вероятности переехать в него из других федеральных округов (табл. 3). В 2009 г. вероятности перехода составляют меньше половины от своего аналогичного значения в 1991 г.

Таблица 3

Темпы роста оценок вероятностей перехода и закрепления населения федеральных округов Российской Федерации

Темпы роста вероятности перехода населения из федеральных округов в ЦФО, в % к 1991 году					
Федеральные округа	1995	2000	2005	2007	2009
Центральный	100,1	100,2	100,2	100,2	100,2
Северо-западный	85,7	60,6	47,8	47,9	45,7
Южный	73,6	45,4	39,0	50,8	42,4
Приволжский	80,2	48,7	34,6	34,4	31,7
Уральский	98,8	66,6	49,8	52,4	43,4
Сибирский	76,2	44,8	33,2	33,8	32,9
Дальневосточный	68,1	46,2	30,8	30,4	27,2
Темпы роста оценок вероятности закрепления для федеральных округов РФ, в % к 1991 году					
Центральный	100,4	100,2	100,4	100,7	100,4
Северо-западный	100,4	100,8	101,1	101,4	100,4
Южный	99,5	99,5	99,7	100,0	99,5
Приволжский	100,3	100,4	100,7	101,1	100,3
Уральский	100,8	101,1	101,3	101,8	100,8
Сибирский	100,5	100,8	101,2	101,7	100,5
Дальневосточный	101,0	101,9	102,2	102,6	101,0

Лежащая в основе расчетов модель дает возможность получить оценки показателя $q_i(t)$ - вероятности закрепления населения в заданном состоянии (регионе). Анализ поведения этого показателя (см. вторую часть таблицы 3) также дает представление о динамике подвижности населения России. По всем округам, за исключением Южного ФО, оценки вероятности закрепления населения возросли. Данные расчеты могут быть дезагрегированы до уровня субъектов РФ для получения более детального представления о характере межрегиональной активности населения.

В условиях сокращения численности населения страны, усугубляемое процессом его старения, падение внутренней миграционной активности населения, отраженное в динамике всех приведенных показателей, должно стимулировать политику регионов к более эффективному использованию имеющихся трудовых ресурсов. Дефицит рабочей силы является существенным ограничением социально-экономического развития территорий. В связи с этим особенно актуальным является исследование причин снижения численности мигрантов, а также факторов, влияющих на принятие решения потенциальным мигрантом о переезде в тот или иной регион. Решение отдельного человека или домохозяйства о миграции может быть обусловлено целым рядом разнообразных причин, поэтому на макроэкономическом уровне при исследовании процесса движения населения необходимо оценить и учесть влияние множества различных (социально-экономических, политических, культурных и др.) факторов. В связи с этим необходим процесс интеграции сведений, полученных в ходе обследований населения с теоретическими результатами факторного моделирования движения населения.

Как указывается, например, в работе [6], фактор жилищных условий и материальное состояние людей не имеют сильной связи с потенциальной миграционной активностью населения. Там же отмечается, что более активно незанятое население и часть населения, которая имела предыдущий миграционный опыт. Однако люди, на протяжении длительного срока не имеющие работу не готовы менять свое место жительства. С одной стороны, такие выводы правомерны, с другой – утверждение об отсутствии тесной связи

потенциальной миграционной активности с жилищными условиями понуждает дифференцировать население по различным критериям. Для одних групп связь, действительно, может отсутствовать, для других она будет проявляться в заметной степени. Очевидно, что миграционные намерения людей с разным уровнем образования будут подвержены влиянию различных социально-экономических факторов. Не последнюю роль будут играть и половозрастные градации, материальная обеспеченность и другие положенные в основу признаки. Все это значительно расширяет круг задач аналитических исследований, детализируя их до различных групп населения. Однако отсутствие статистических данных по различным выделенным группам значительно усложняет возможности анализа.

Многие аспекты факторного анализа и прогноза динамики движения населения и трудовых ресурсов уже рассмотрены в литературе [4, 6, 7], однако оценка влияния на процесс движения населения и трудовых ресурсов широкого круга факторов всегда актуальна. Кроме того, возникает необходимость актуализировать полученные ранее оценки динамики движения населения и трудовых ресурсов.

Выявление и отбор факторов. На данном этапе работы корреляционный анализ, результаты которого рассмотрены ниже, основан на статистической базе из 90 социально-экономических показателей за 1994-2009 гг. Совокупность отобранных признаков была разбита на 7 условных групп, отображающих бюджетную, экономическую, социальную, демографическую и другие сферы. В качестве результативного признака за тот же период были взяты вероятности перехода населения между федеральными округами (p_{ij}). Корреляционный анализ показателей, выбранных в качестве факторных переменных, проводился на основе выборки по 7 федеральным округам. При этом факторные переменные, значимые для вероятностей перехода для одного федерального округа, могут оказаться совершенно незначимыми для другого округа, поэтому первоначально выделены факторные признаки, которые значимы для всех федеральных округов по всем направлениям выбытия (при выбранном пороговом уровне коэффициента корреляции, равном 0,6), что позволило снизить их число до 27 (табл. 4).

Таблица 4

Количество отобранных факторных переменных в результате корреляционного анализа

№ группы	Группа переменных	Количество факторных переменных	
		начальное количество	после корреляционного анализа
1	Показатели уровня жизни населения	7	2
2	Показатели занятости и рынка труда	14	3
3	Показатели социально-бюджетной сферы	21	10
4	Демографические характеристики региона	19	4
5	Уровень экономического развития региона (макроэкономика)	17	2
6	Рынок жилья, жилищно-коммунальные услуги, тарифы	7	4
7	Другие показатели (климатически-экологические факторы и т.д.)	5	2
	Итого	90	27

При группировке факторных признаков были исключения. Например, для выбытия из Южного федерального округа (ЮФО) во все другие округа влияние численности постоянного населения ЮФО носило отрицательный характер (что можно объяснить ростом постоянного населения на территории данного округа и снижением показателя вероятности выбытия из него по всем направлениям за исследуемый промежуток времени). Для других федеральных округов падение миграционной активности происходило на фоне снижения численности постоянного населения. Связь удельного веса жилых домов, по-

строенных населением за счет собственных и заемных средств, в общем вводе жилья с вероятностью выбытия из Дальневосточного федерального округа совершенно незначима (тогда как для остальных округов она отрицательна). В целом, сложно поддающиеся смысловой интерпретации результаты (например: снижение числа дошкольных учреждений или рост индекса цен на первичном рынке жилья в регионе выхода вызывают снижение миграционной активности в нем) можно объяснить несколькими причинами. Во-первых, корреляционный анализ проводится с целью не выявления причинно-следственных связей, а обнаружения сонаправленных тенденций в динамике факторных и результативных показателей за рассматриваемый период. Во-вторых, такого рода анализ является начальным этапом для «отбрасывания» незначимых факторов, что позволяет снизить размерность вектора–показателей, после чего проводится еще один (возможно, с более высоким уровнем порогового значения коэффициента корреляции) для отбора наиболее связанных с точки зрения коэффициента корреляции переменных. Последний этап будет предполагать отбор из оставшихся переменных тех факторов, которые по смысловой нагрузке могут оказывать влияние на миграционную активность населения, и спецификацию регрессионного уравнения. Причем, выбранные в качестве объясняющих переменных факторы должны быть прогнозируемыми для получения прогнозных оценок вероятностей (интенсивностей) миграционных потоков.

Особую сложность в корреляционном анализе составляет выбор территории, в рамках которой действуют социально–экономические показатели. В качестве объясняемой переменной выступает миграционный поток (который может быть выражен как в абсолютных, так и в относительных единицах), связывающий две территории. Соответственно, выбор региона (округа, области) индивидуумом определяется факторами, действующими как на территории выбытия, так и на территории прибытия. Данному факту посвящена, например, работа [7], в которой автор классифицирует оказывающие влияние на решение индивидуума о миграции на факторы, связанные с территорией как выбытия так и прибытия населения.

В данной работе приводятся результаты корреляционного анализа взаимосвязи вероятностей перехода населения между федеральными округами и показателями, действующими на территории выбытия, в целях выделения среди них «выталкивающих» и «притягивающих». Однако в этом случае исследуется лишь одна сторона процесса, при этом исключаются притягивающие и выталкивающие факторы территории прибытия. Статистическая база по факторным социально-экономическим показателям, а так же наличие оценок вероятностей перехода по 42 потокам движения населения между федеральными округами (внутрирегиональные потоки исключаются из рассмотрения) делает решение задачи выявления зависимостей между потоками и показателями как территории выбытия, так и территории прибытия возможным, но весьма громоздким и трудоемким.

В связи с этим, чтобы «обойти» проблему специального выделения факторов территории выбытия и прибытия, предлагается для учета динамики отношений факторов двух территорий введение социально-экономического расстояния между регионами (федеральными округами). Осуществление факторного анализа, где в качестве результативных переменных использовались вероятности перехода между федеральными округами, а объясняющих переменных – показатель социально-экономического расстояния между округами было сделано в работе [8]. Методика построения объясняющей переменной сводится в данной работе к расчету матриц расстояний между федеральными округами, элементы которых вычисляются на основе показателей вклада регионов в суммарный валовой региональный продукт (ВРП). Очевидно, что выбор факторов, дающих характеристику дифференциации федеральных округов, не ограничивается одним показателем ВРП. Распределение долей ВРП по регионам представляет собой весьма устоявшуюся структуру, динамика которой весьма стабильна во времени. Следовательно, выявить какие-либо качественные связи между расстоянием и вероятностью совершить переезд между парой регионов представляется маловероятным. Поэтому, с одной стороны, интегральный показатель должен включать в себя различные социально-экономические характеристики регионов, с другой – их число не должно быть слишком большим, чтобы не погасить в себе изменения отдельных показателей. Одним из основных требований к выбору до-

минантных факторов является наличие прогноза по ним, с целью расчета матрицы расстояний на t периодов вперед для прогнозирования интенсивности межрегиональных миграционных потоков.

В данной работе в целях иллюстрации социально-экономическое расстояние между федеральными округами оценивалось на основе двух важных составных частей валового внутреннего продукта, рассчитанного методом формирования по источникам доходов, как оплата труда наемных работников (резидентов и нерезидентов) и валовая прибыль всех отраслей или институциональных секторов в текущих ценах. Полная статистическая база по этим показателям представляет собой временные ряды с 2002 г. по 2008 г., что является существенным ограничением для построения на следующем шаге регрессионных зависимостей.

В качестве меры расстояния между двумя федеральными округами было использовано евклидово расстояние, вычисляемое по формуле: $d_{ij} = \sqrt{\sum_{k=1}^p (x_{ik} - x_{jk})^2}$, где $i = 1, \dots, N$, N – число регионов, p – число факторов, характеризующих социально-экономическое положение регионов.

Таблица 5

**Темпы роста социально-экономического расстояния
между федеральными округами Российской Федерации относительно 2002 г.
при учете двух выделенных факторов**

	ЦФО	СЗФО	ЮФО	ПФО	УФО	СФО	ДФО
2005 г.							
ЦФО		1,15	1,17	1,31	1,27	1,17	1,15
СЗФО	1,15		1,18	0,74	0,79	1,10	1,16
ЮФО	1,17	1,18		0,89	0,92	0,97	1,03
ПФО	1,31	0,74	0,89		0,83	0,77	0,92
УФО	1,27	0,79	0,92	0,83		0,73	0,95
СФО	1,17	1,10	0,97	0,77	0,73		1,04
ДФО	1,15	1,16	1,03	0,92	0,95	1,04	
2008 г.							
ЦФО		1,30	1,26	1,51	1,62	1,35	1,28
СЗФО	1,30		0,84	0,77	0,21	0,52	1,13
ЮФО	1,26	0,84		0,78	0,49	0,63	1,41
ПФО	1,51	0,77	0,78		1,53	0,88	0,93
УФО	1,62	0,21	0,49	1,53		0,23	0,69
СФО	1,35	0,52	0,63	0,88	0,23		0,96
ДФО	1,28	1,13	1,41	0,93	0,69	0,96	

Разница между двумя вышеуказанными факторами вычислялась на основе их относительных значений, представляющих собой доли того или иного фактора в суммарной по стране величине. С целью анализа динамики изменения социально-экономических расстояний между федеральными округами за промежуток времени с 2002 г. по 2008 г. в таблице 5 на две даты приведены количественные оценки расстояний, представленные в виде процентов от своей величины в 2002 г.

Исходя, например, из цифр, расположенных в первых строчках двух подтаблиц для 2005 г. и 2008 г. можно сделать вывод о стабильном увеличении расстояния между Центральным федеральным округом (ЦФО) и всеми остальными федеральными округами.

Наибольший разрыв по выбранным показателям наблюдается между Центральным и Уральским федеральными округами: за 6 лет расстояние между ними увеличилось более чем в полтора раза. Выяснить, какой из показателей способствовал получению такого разрыва, помогает разложение конечной меры расстояния на две отдельные компоненты. Проведенный анализ показал, что причиной этого являлось одновременное увеличение доли ЦФО в общей сумме по регионам как по показателю оплаты труда (с 0,27 до 0,34), так и по валовой прибыли (с 0,36 до 0,43) на фоне падения соответствующих долей для УФО. Подобный анализ, проведенный по всем федеральным округам, позволяет выявить причины резкого роста или падения меры расстояния, по каждому отдельно взятому показателю для каждого федерального округа.

Построение матриц расстояний преследует цель получения динамики объясняющей переменной для спецификации зависимостей показателей миграционной активности населения и расчета регрессионных уравнений. В перспективе целесообразно продолжить исследование влияния социально-экономического расстояния на процесс движения населения и рабочей силы на уровне отдельных субъектов Российской Федерации. Это позволит, в случае выявления адекватных зависимостей и наличия сценариев перспективной динамики социально-экономических факторов, получать перспективные оценки вероятностей перехода населения и рабочей силы между регионами. Такие оценки помогут дать более содержательный прогноз перспективного состояния региональных рынков труда. Сегодня дефицит предложения труда на большинстве региональных рынков труда в стране восполняется внешними трудовыми мигрантами, однако в условиях высокого уровня региональной структурной безработицы проблемы низкой внутренней миграционной активности населения России обостряются. Есть здесь и социальная составляющая. Необходимо создать условия для переселения российских граждан из тех мест, где они оказались в период социалистического размещения производительных сил, если концепция размещения последних меняется. Теоретические исследования и прикладные расчеты в данной области могут способствовать повышению качества проводимой государственной миграционной политики.

* * *

1. Долгова И.Н., Коровкин А.Г., Королев И.Б. Динамика показателей сферы занятости и рынка труда в России: межрегиональный анализ // Научные труды: Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН / Гл. ред. А.Г. Коровкин. М.: МАКС-Пресс, 2009.

2. Коровкин А.Г. Проблемы согласования спроса на рабочую силу и ее предложения на российском рынке труда // Проблемы прогнозирования №2, 2011.

3. Коровкин А.Г., Долгова И.Н., Королев И.Б. Региональная структурная безработица и московский рынок труда. Проблемы и перспективы обеспечения занятости населения и развития социально-трудовых отношений в Москве в условиях перехода к инновационной экономике: Сборник докладов и выступлений по материалам научно-практической конференции. Товарищъ-Медиа, М. 2010.

4. Коровкин А.Г. Динамика занятости и рынка труда: вопросы макроэкономического анализа и прогнозирования. М.: МАКС-Пресс, 2001.

5. Коровкин А.Г., Королев И.Б., Единак Е.А. Оценка естественного уровня безработицы и вакансий // Системное моделирование социально-экономических процессов: труды 34 международной научной школы-семинара, г.Светлогорск Калининградской области (в печати).

6. Карачурина Л.Б., Мкртчян Н.В. Демографические и социально-экономические факторы динамики миграционной активности населения России: современная ситуация и перспективы // Научные труды: Ин-т народнохозяйственного прогнозирования. / Гл. ред. А.Г. Коровкин. М.: МАКС Пресс, 2008.

7. Коровкин А.Г., Долгова И.Н., Королев И.Б., Полежаев А.В. Подходы к факторному прогнозированию внутренней миграции населения и рабочей силы России // Научные труды: Ин-т народнохозяйственного прогнозирования. / Гл. ред. А.Г. Коровкин. М., МАКС Пресс, 2009.

8. Everett S. Lee, Theory of Migration // Demography. 3(1). 1966

ПОКОЛЕНИЯ, ИХ РОЛЬ В СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОМ И СОЦИАЛЬНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКОМ РАЗВИТИИ

Маликов Н.С.

В статье проанализировано качество жизни населения по возрастным и доходным группам; даны характеристики поколений с точки зрения их экономической активности. Построены модели доминирующего экономического и демографического поведения разных групп населения в зависимости от уровня материальной обеспеченности.

Ключевые слова: суммарный коэффициент рождаемости, экономическая активность населения, потребительские бюджеты населения, доля населения с доходами ниже прожиточного минимума.

Качественное изменение направленности жизнедеятельности человека, растущая взаимозависимость экономического и демографического развития предполагает необходимость формирования социально-экономической и социально-демографической политики на основе анализа взаимосвязи социально-экономической и половозрастной структур общества.

Радикально увеличившаяся за годы социальной трансформации дифференциация населения по уровню материальной обеспеченности сохранила большинство малообеспеченного населения в стране, но не увеличила долю населения, мотивированную на развитие и самоактуализацию. Среднестатистический россиянин в новейшей истории страны, став образованнее, не стал богаче. Согласно разработанной во ВЦУЖ системы потребительских бюджетов, свыше 60% населения составляют малообеспеченные слои и группы с доходом ниже 3-х величин прожиточного минимума, а доля наиболее обеспеченных - с доходом 7 и более величин ПМ - насчитывает всего 8,6% населения. В таблице 1 представлены группы населения по доходом и указана мотивация деятельности каждой из этих групп.

Таблица 1

Структура населения России по доходам. 2009 г.

Группы населения	Доля, %	Мотивация деятельности
Бедные	13,4	выживание
Малообеспеченные	48,0	безопасность
Относительно обеспеченные	30,0	признание окружающими, престиж; независимость
Обеспеченные	8,6	развитие и самоактуализация
Всего	100	

Уровень оплаты труда, обусловленный стремлением государства сохранить конкурентоспособность экономики за счет низкой цены рабочей силы и неверия в возможности россиянина трудиться эффективно и производительно, отсутствие и в настоящее время достаточных условий для вертикальной мобильности населения предопределили то, что даже более чем двукратное сокращение бедности пока что привело лишь к абсолютному доминированию в обществе слоя недостаточно обеспеченных людей, тогда как численность средне- и высокообеспеченного населения сохраняется на прежнем уровне. Все это обусловило близость социальной структуры новой России к структуре российского общества 80-х гг. Несмотря на происшедшую смену поколений, мы вернулись в дореформенное общество, воспроизводящее в массовых масштабах невысоко обеспеченного подданного, а не экономически и политически самостоятельного гражданина.

Используя разработанную А. Маслоу иерархию потребностей, мотивирующих жизнедеятельность, можно утверждать, что для значительного большинства населения страны характерно стремление к выживанию и личной безопасности, включая и безопасность от безработицы, а на развитие и самоактуализацию мотивировано менее десяти процен-

ПОКОЛЕНИЯ, ИХ РОЛЬ В СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОМ И СОЦИАЛЬНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКОМ РАЗВИТИИ

тов населения. Немногим менее трети населения ориентированы своим материальным положением на упрочение собственного статуса в обществе.

Различия между поведенческими стратегиями бедных и малообеспеченных, как показали наши опросы, заключаются в том, что озабоченные проблемой выживания, многие бедные в силу невысокого уровня образования и соответствующего ему комплекса потребностей не могут и уже не хотят жить лучше, тогда как малообеспеченные, обладающие довольно высоким образовательным потенциалом и развитым комплексом потребностей и интересов, хотят, но не могут жить лучше из-за сложившихся условий их жизни. Бедность и малообеспеченность определяют зависимость человека от власти низших потребностей, не являющихся, по А. Маслоу, собственно социальными потребностями. Неудовлетворенность этого слоя уровнем и качеством своей жизни одновременно включает в себе как угрозу социальной безопасности, так и потенциал устойчивого социального развития, закрепления модернизационных процессов при условии постоянно повышающей свою эффективность социальной политики государства.

По социальному составу среди малообеспеченных доминируют пенсионеры и рабочие, среди обеспеченных – предприниматели, руководители организаций и служащие, обладающие возможностью взимания т.н. чиновничьей ренты (табл. 2).

Таблица 2

Распределение населения по социальному статусу в группах с разным уровнем жизни (оценка), в процентах

	Руководители	Служащие	Рабочие	Пенсионеры
Бедные	0	10	15	20
Малообеспеченные	10	30	45	70
Относительно обеспеченные	30	40	30	10
Обеспеченные	60	20	10	0
Всего	100	100	100	100

По нашим оценкам, 45% обеспеченных имеют высшее образование и среди них нет лиц с неполным общим образованием и ниже, тогда как 90% лиц с восьмилетним образованием и ниже относятся к бедным и малообеспеченным.

Таблица 3

Доминирующий уровень образования в группах с разным уровнем ПС доходов в процентах

	Высшее и незаконченное высшее образование	Среднее специальное образование	Среднее образование	Общее образование и ниже
Бедные	5	10	40	50
Малообеспеченные	25	40	30	40
Относительно обеспеченные	25	40	20	10
Обеспеченные	45	10	10	0
Всего	100	100	100	100

Кроме разной мотивации жизнедеятельности на основе дифференциации по материальному признаку характер жизнедеятельности зависит и от возраста индивида. Рождаемость, создание семьи, миграция, растущая инновационная и экономическая активность характеризуют молодое поколение трудоспособного населения, тогда как ухудшение здоровья, накапливаемая усталость, снижение инновационной и экономической активности - удел старшего поколения трудоспособного возраста.

Сохранение в социально-экономическом анализе традиционного деления населения на трудоспособное и нетрудоспособное игнорирует эти принципиальные различия в экономическом и демографическом поведении лиц разного возраста, снижая тем самым

эффективность как социально-экономической, так и социально-демографической политики в стране.

Понятие «поколение» имеет разное содержание у представителей различных наук. Известный советский демограф Ц. Урланис определял поколение как многозначный термин, обозначающий разные аспекты возрастной структуры и истории общества.

1) Реальное поколение (когорта) – совокупность сверстников, образующих возрастной слой населения.

2) Генеалогическое поколение (генерация) – степень происхождения от общего предка (отцы, сыновья, внуки и т.д.

3) Хронологическое поколение - период времени, в котором живет или активно действует данное поколение.

4) Условное или гипотетическое поколение – общность современников, чья жизнь неразрывно связана с к.-л. важными историческими событиями или которым приписывается некая духовная, символическая общность (дух времени).

Им же предложено в условиях абсолютизации ценности труда деление населения на три поколения: дорабочее - до 15 лет, рабочее 15-54/59, и послерабочее – 55/60 лет и старше [7, сс. 506-507].

В статистике поколение представляет собой совокупность людей одного года рождения. В социологии оно рассматривается как объективно складывающаяся социально-демографическая и культурно-историческая общность людей, объединенных границами возраста и общими условиями формирования и функционирования в конкретно-исторический период времени. Поколению присущи типичные антропогенетические, социально-психологические, идейно-нравственные и этнокультурные характеристики, сходные духовные ценности, социальный опыт и образ жизни.

В основе нашего возрастного деления находится генетическая (gen – в переводе с английского означает «поколение») связь родителей и детей. Нами под поколениями понимаются обычные поколения детей, отцов, дедов и прадедов, что в полной мере соответствует основным циклам человеческой жизни, тесно связанным с процессом формирования, развития и угасания всего комплекса потребностей и интересов человека. Возрастные границы этих поколений мы проводим по двадцатилетним интервалам, поскольку первый ребенок появляется на свет у женщин в возрасте 22-23 лет. Кроме того, такая градация позволяет использовать официальную статистику. Каждое поколение обладает своими специфическими характеристиками, своими потребностями и интересами, решает свои задачи, выполняет свою роль в социально-экономическом развитии своей семьи, тем самым и страны в целом, имеет свое специфическое экономическое и демографическое поведение.

Верхнюю возрастную границу «детей» мы принимаем в 20 лет, так как 12-летний период обучения уже стал нормой. Доминирующей потребностью этого поколения выступает необходимость получения по возможности наиболее высокого уровня общего и профессионального образования, усвоения и преобразования ценностей старших поколений, их экономического и демографического поведения.

Население в возрасте 20-39 лет - это наиболее физически здоровая, энергичная, мобильная в профессиональном и территориальном плане, а также наиболее креативная часть экономически активного населения. У абсолютного большинства населения этого возраста происходит процесс завершения формирования системы потребностей, интересов и ценностей, экономического и демографического поведения. Это и основная группа населения репродуктивного возраста. Согласно последним научным исследованиям именно к 40 годам завершается развитие человеческого мозга.

Люди в возрасте 40-59 лет – стабильная часть трудовых коллективов, обладающая большим жизненным и производственным опытом, относительно высоким уровнем квалификации и лучшими, по сравнению с предыдущей группой, жилищно-бытовыми условиями. Дети большинства представителей этой группы создали свои семьи и живут отдельно. По мере старения, комплекс потребностей и интересов у большинства людей начинает сокращаться, и эта группа играет все меньшую роль в экономическом и демографическом развитии страны.

ПОКОЛЕНИЯ, ИХ РОЛЬ В СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОМ И СОЦИАЛЬНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКОМ РАЗВИТИИ

Поколение прадедов, а точнее прабабушек, поскольку в настоящее время в возрасте 60 лет и старше женщин в два раза больше чем мужчин, сходит со сцены репродуктивной и экономической деятельности, утрачивая связи с производственным коллективом и одновременно стремясь сохранить свою значимость для детей, внуков и правнуков.

В мировой и отечественной практике экономический потенциал различных возрастных групп определяется способностью добиваться определенной производительности труда. По расчетам ученых установлены следующие примерные возрастные коэффициенты (за единицу принимается объем продукции или национального дохода на одного среднего работника): до 19 лет - 0,7; от 20 до 24 лет – 0,9; 25-29 лет – 1,15; 30-39 лет – 1,25; 40-49 лет – 1,1; 50 лет и старше – менее единицы [4, с. 277].

Спецификой поколенческой структуры населения России выступает ее изуродованность социальными потрясениями и войнами, сопровождавшими жизнь всех поколений прошлого века. За годы реформ доля населения до 20 лет сократилась с 30 до 20 процентов, а доля лиц 60-и лет и старше увеличилась почти до 20 процентов. Если в 1989 г. численность детей в два раза превышала численность прадедов, то в 2009 году - всего в 1,2 раза. Поколение родителей осталось наибольшим по численности, но разрыв его с поколением дедов уменьшился с 9,0 до 2,6 процентных пунктов, т.е. более чем в три раза.

Таблица 4

Поколенческая структура населения России в 1989-2009 гг.¹ в процентах

	1989	2000	2009
Численность населения, всего (млн. чел.)	147,0	146,9	141,9
19 лет и младше	29,8	26,7	20,7
20-39 лет	31,9	29,3	32,0
40-59 лет	22,9	23,9	29,4
60 лет и старше	15,4	16,3	17,9
Всего	100,0	100,0	100,0

Поколение родителей в возрасте 20-39 лет выступает наиболее экономически активным поколением страны. Становление принципиально новых рыночных отраслей экономики предопределило более высокий уровень оплаты труда в этом поколении. По данным Росстата, наивысший уровень оплаты труда руководителей организаций и их структурных подразделений достигался в 30-34 года; специалистами высшего уровня квалификации, работниками сферы обслуживания, квалифицированными рабочими в 25-34 года; специалистами среднего уровня квалификации в 25-29 и в 45-54 года, а неквалифицированными рабочими - в 40-44 года [5, 6]. Таким образом, родительское поколение уже выступило и продолжает выступать в роли основного поколения, модернизирующего экономику страны. Вместе с тем, именно оно оказывается в силу большой демографической нагрузки и наименее обеспеченным поколением. Вышедшая в настоящее время на первый план массовая бедность семей с детьми – это и бедность их родителей. По нашим оценкам, в 2009 году в зоне бедности находилось более 5 млн детей, следовательно, и не менее 7-8 млн их родителей в возрасте до 40 лет. Это ухудшает перспективы дальнейшего социально-экономического развития страны. Поэтому проблема сокращения бедности семей с детьми путем создания необходимых условий для реализации потенциала родительского поколения 20-39 лет имеет в настоящее время принципиальное значение для успешной модернизации страны.

Научно-методическое обеспечение разработки и реализации политики роста качества населения и качества его жизни в условиях сложной демографической ситуации требует необходимого анализа поведения людей в сфере рождаемости, смертности, миграции, семейных отношений, определяющих и формирующих его численность, половозра-

¹ Рассчитано по данным Росстата.

стной состав, социальную и поколенческую структуры. Поведение людей, по утверждению психологов, на две трети зависит от подсознательных установок, в значительной мере сложившихся в раннем возрасте. Согласно исследованиям американских ученых Н. Хоува (Neil Howe) и У.Штрауса (William Strauss) эти установки главным образом формируются в возрасте 10-15 лет².

В канун социальной трансформации население страны характеризовалось относительно низкой дифференциацией по материальному признаку и довольно высоким уровнем профессионального образования, ориентацией на абсолютную доступность рабочего места, социальных услуг учреждений образования, здравоохранения, культуры, дешевизны услуг ЖКХ. У всех поколений страны отсутствовал опыт жизни и деятельности в условиях рыночной экономики.

Вместе с тем, условия повседневной жизни все более и более отставали от роста потребностей и интересов населения, создавая предпосылки для перемен. Расхождение ожиданий и реальности в наибольшей мере ощущало самое креативное и активное в экономическом и репродуктивном плане поколение родителей в возрасте от 20 до 39 лет, чьи поведенческие установки формировались в 60-70-е годы, - лучшие годы советской эпохи.

В годы экономического кризиса и всеобщего дефицита 80-х годов стремление и надежды на лучшее будущее этого поколения вызвали к жизни т.н. «перестройку». Поколение 40-59-летних, внесшее определяющий вклад в упрочение СССР как великой державы в предыдущие десятилетия, надеялось на постепенное улучшение своего уровня и качества жизни. Поколение прадедов, свершившее и пережившее индустриализацию и коллективизацию, Великую Победу 1945 года, прорыв в Космос, взлет 60-х, военный паритет с США, застой 80-х и осознающее конечность своей жизни было уверено, что этот вклад будет достойно оценен и в будущем. В таблице 5 представлены характеристики каждой из 4-х групп населения, характерные для 1989 г.

**Таблица 5
Распределение населения по возрасту, главные события в возрасте 10-19 лет,
уровень здоровья и образования, 1989 г.**

	19 лет и младше	20-39 лет	40-59 лет	60 и старше
Статус в семье	дети	родители	деды	прадеды
Годы рождения	1970-1989	1950-1969	1930-1949	до 1930 года
Главные события в возрасте 10-19лет*	застой, канун хаоса	лучшие годы СССР Надежды	мобилизационный труд в Великую отечественную войну и после	репрессии 30-х, война
Здоровье	хорошее	хорошее	удовлетворительное	слабое
Средняя продолжительность обучения, лет	-	12	10	7

* В этом возрасте формируются основные поведенческие установки человека

Стремительный отказ от плановой и переход к рыночной экономике, к фактически неуправляемой социальной энтропии, бросил страну в хаос, разорвав ее социальное и экономическое пространство, и нанес болезненный удар семье и межпоколенческим отношениям.

Современные поколения характеризуются высоким уровнем адаптации к рыночным условиям родителей и средним уровнем адаптации к этим условиям дедов. Мобилизационный труд на благо родины ушел «на пенсию» вместе с его носителями. В результате смены поколений Россия получила население с адаптированной к новому общественному

² Возраст членства в пионерской организации СССР.

ПОКОЛЕНИЯ, ИХ РОЛЬ В СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОМ И СОЦИАЛЬНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКОМ РАЗВИТИИ

устройству мотивацией жизнедеятельности. В таблице 6 представлены характеристики каждой из 4-х групп населения, характерные для 2009 г.

Таблица 6

Распределение населения по возрасту, главные события в возрасте 10-19 лет, уровень здоровья и образования. 2009 год

	19 лет и младше	20-39 лет	40-59 лет	60 и старше
Статус в семье	дети	родители	деды	прадеды
Годы рождения	1990-2008	1970-1989	1950-1969	до 1950г.
Адаптация к рынку	полная	высокая	средняя	низкая
Главные события в возрасте 10-19лет *	разлом по уровню и качеству жизни	хаос 90-х	лучшие годы СССР	мобилизационный труд
Здоровье	ослабленное	хорошее	разное	неважное
Средняя продолжительность обучения, лет	-	13	12	10

* В этом возрасте формируются основные поведенческие установки человека.

В возрастной структуре населения особую роль играет когорта родившихся в 80-е годы прошлого века, которая в ближайшие десятилетия будет выступать наиболее многочисленной возрастной группой трудоспособного населения, сдерживать процесс его старения. Довольно высокая численность и образованность этой возрастной когорты объективно отводит ей важное место в модернизации экономики и страны в целом.

Когорта родившихся в 70-е годы профессионально сформировалась уже в рыночную эпоху, обладает большим объемом профессиональных знаний и полезным опытом. Она в большей мере, чем другие возрастные группы заполнила новые, рыночные отрасли экономики. Для этой когорты характерен и более высокий уровень заработной платы, чем у занятых в возрасте 40 лет и старше.

Важнейшей характеристикой качества поколений и населения в целом выступает его отношение к труду, проявляющееся в уровне экономической активности в трудоспособном возрасте³.

Экономическое поведение населения России в годы социальной трансформации свидетельствует о значительно более высоких трудовых качествах россиянина, чем об этом принято писать и говорить. На глубокое падение уровня и качества жизни, развал экономики в 90-е годы население ответило повышением уровня профессионального образования, сменой места работы, овладением новыми "рыночными" специальностями, масштабным развитием вторичной занятости, усиленной работой в личном подсобном хозяйстве, сокращением потребления, включая и питание; ростом безразличия к собственному здоровью, отказом от рождения второго ребенка. Скептическая оценка предпринимательских способностей россиянина игнорирует факт его бурного развития в 80-е гг., когда происходило массовое появление новых форм хозяйствования, и в начале 90-х гг., когда в предпринимательство, от розничной торговли до создания крупных частных фирм, были вовлечены многие десятки миллионов человек. Достаточно напомнить, что в 1993/1994 и в 1994/1995 учебных гг. имел место значительный отток студентов и молодых преподавателей из высших учебных заведений. В середине 90-х гг. именно молодые предприниматели составили весомую часть среднего класса. Однако это движение не было поддержано государством, а "дефолт" 1998 г. нанес тяжелый удар этому поколению молодых предпринимателей. Но поскольку государство того периода направляло свои усилия на создание своей опоры в лице крупных собственников, а нынешнее - явно недостаточно

³ В экономически активное население статистика включает лиц в возрасте 15-72 лет, которые в рассматриваемый период считаются занятыми или безработными. Уровень экономической активности определяется как отношение численности экономически активного населения к численности населения соответствующей возрастной группы, рассчитанное в процентах.

стимулирует предпринимательский потенциал молодых, порыв этой наиболее перспективной части населения существенно ослабел. Ему на смену пришло массовое совмещение учебы в вузах с работой, но уже лишь в качестве наемных работников.

Острая необходимость восстановления страны "из пепла" не позволяла и в первой половине нынешнего десятилетия в полной мере поддерживать предпринимательские инициативы поколения "родителей". К сожалению, это отношение к наиболее активному поколению страны сохраняется и поныне. Из-за двукратного сокращения промышленности, особенно оборонных предприятий, на которых был сосредоточен самый высокий человеческий капитал, смена работы в большинстве случаев приводила к деqualификации работника. Все это свидетельствует о том, что именно неконструктивная деятельность государственных чиновников, а не пониженное рациональное экономическое поведение населения, привела к острой проблеме качества трудовых ресурсов на всех уровнях в настоящее время.

Среди работодателей, включая и государственных чиновников, широко распространено мнение о том, что для россиянина исключительно характерен труд по принуждению, что не подтверждается официальной статистикой. Становление «дикого» рынка, развал экономики и появление массовой безработицы в 90-е гг. сопровождалось снижением численности экономической активности населения, тогда как рост доходов и заработной платы в прошлое десятилетие способствовали и росту численности экономической активности населения. Это позволяет утверждать, что рост оплаты труда в большей степени мотивирует население к производительному труду, чем принуждение к нему. Кроме того, на общее сокращение численности экономической активности населения за годы реформ повлияло и резкое снижение ее у молодых людей в возрасте до 24 лет, стремящихся к нарастающей динамикой получить высшее профессиональное образование.

Таблица 7
Уровень экономической активности населения России в 1992-2009гг.
в процентах

Годы	1992	1998	2000	2005	2007	2009
Численность экономически активного населения	70,3	61,1	64,8	66,2	67,0	67,8

Экономическая активность пятилетних возрастных когорт в России, как и в других странах, имеет «арочный» характер: до 40 лет она растет, а впоследствии начинает снижаться, что прямо связано с процессом роста и сокращения комплекса потребностей и интересов человека. В сокращении экономической активности после 40 лет существенна роль роста инвалидности, вызванная, в т.ч., условиями труда и жизни в предыдущих возрастах. Пик трудовой активности россиян наблюдается в возрастной когорте 40-44-летних, когда он превышает 90%.

Экономическая активность женщин ниже, чем у мужчин в большинстве возрастных интервалов, что свидетельствует о традиционном распределении ролей мужчин и женщин в семье. Вместе с тем, за последние 15 лет произошли заметные изменения в экономической активности мужчин и женщин разных возрастных когорт. При общем снижении трудовой активности юношей и девушек в возрасте до 24 лет, связанной с обучением в профессиональных учебных заведениях, активность молодых мужчин снижалась в меньшей степени, чем женщин, стремящихся повысить свой потенциал как жены, матери и труженицы.

Важно подчеркнуть, что женщины возрасте в 25-29 лет в 2009 г. сократили свою экономическую активность относительно 2000 г. всего на 0,4 процентных пункта, тогда как мужчины этого возраста увеличили ее на 1,3 процентных пункта, что дает основание утверждать о сохранении у рождающих жен желания иметь собственный заработок, а у мужей – о росте экономической активности с появлением детей.

Различия в экономической активности мужчин и женщин заключаются еще и в том, что занятая рождением и воспитанием детей женщина в возрасте до 35 лет, заметно ме-

ПОКОЛЕНИЯ, ИХ РОЛЬ В СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОМ И СОЦИАЛЬНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКОМ РАЗВИТИИ

нее активна, чем ее сверстники - мужчины. Но в дальнейшем, когда дети становятся самостоятельными, экономическая активность женщин динамично растет, а у мужчин сокращается. Пик трудовой активности мужчин приходится на возраст 30-39 лет, у женщин – на возраст 40-49 лет. В предпенсионном возрасте 50-54 года женщины проявляют существенно большую экономическую активность чем мужчины в 55-59 лет.

В возрасте 55-59 лет, когда большинство женщин выходит на пенсию, их экономическая активность заметно снижается относительно активности мужчин этого возраста. Вместе с тем, за последние 15 лет уровень экономической активности женщин в этом возрасте увеличился с 30,4% до 51,1%.

За пределами 60 лет женщины увеличили свою экономическую активность за эти годы почти вдвое, с 7,8% до 14,9%, тогда как мужчины в 1,4 раза, с 17,0% до 24,7%, что отчасти связано с доминированием женщин в отраслях социальной сферы, требующих более высокого уровня профессионального образования и меньших физических усилий. В целом же, рост экономической активности за пределами пенсионного возраста свидетельствует о стремлении этой когорты населения сохранить и даже повысить достигнутый в трудоспособном возрасте уровень жизни. С учетом кратного повышения за эти годы покупательной способности доходов россиян это свидетельствует и об опережающей динамике роста потребностей населения в целом относительно достигнутого уровня потребления. В таблице 8 представлена экономическая активность мужчин и женщин разных возрастных групп.

Таблица 8

Экономическая активность мужчин и женщин в различных возрастных когортах в 1995-2009гг., в процентах от общей численности населения соответствующей возрастной когорты⁴

Годы	Пол	Возрастные группы									
		до 20	20-24	25-29	30-34	35-39	40-44	45-49	50-54	55-59	60-72
1995	муж	25,2	82,8	92,4	93,1	93,4	91,8	90,9	84,1	70,3	17,0
	жен	22,4	71,5	81,2	84,8	87,8	89,7	87,9	73,6	30,4	7,8
2000	муж	16,6	72,7	91,9	93,7	93,4	91,7	90,7	87,9	70,9	24,8
	жен	12,0	64,6	80,7	84,2	86,4	90,3	87,7	80,2	37,0	12,1
2009	муж	14,1	68,7	93,2	93,6	93,9	93,8	92,4	87,3	76,4	24,7
	жен	9,0	57,2	80,3	84,4	89,1	91,2	90,8	82,8	51,1	14,9

Рост экономической активности мужчин и женщин за пределами пенсионного возраста не может служить аргументом для повышения возраста выхода на пенсию по примеру западных стран прежде всего из-за более низкой в нашей стране продолжительности жизни. Ожидаемая продолжительность жизни населения России в возрасте 60 лет в 2007 году составляла 17,3 года, тогда как в большинстве стран Европейского Союза (ЕС) она существенно выше 20 лет. Российские мужчины в этом возрасте проживут на треть меньше лет, чем мужчины Германии, Франции и Великобритании [3].

Увеличение численности занятых в экономике может быть достигнуто посредством обеспечения работой не только безработных, но и части экономически неактивного населения, желающей ее получить. В 2009 г. каждый четвертый из 19 млн т.н. экономически неактивного населения в возрасте 15-72 года (большинство из которых студенты и пенсионеры) хотел бы иметь работу, но не ищет ее по различным причинам. Среди них весьма значительна доля инвалидов, жителей сел и малых городов, в которых в настоящее время концентрируется бедность. Наличие в 2009 г. 8 млн рабочих мест с оплатой труда ниже величины прожиточного минимума не может стимулировать экономическую активность и желание к постоянной занятости. Низкий уровень оплаты труда в большинстве отраслей народного хозяйства также влияет на сокращение экономической активности в старших трудоспособных возрастах, как и ухудшение здоровья этой группы населения.

⁴ Составлено по данным Росстата [5, 6].

Рост экономической активности в годы роста заработной платы и доходов населения дает основание утверждать, что в существующих условиях дальнейшее повышение оплаты труда может стать главным инструментом управления трудовой активностью населения как в трудоспособном возрасте, так и за его пределами. Выполнение обещанного в ближайшее время существенного повышения оплаты труда в основных отраслях социальной сферы и в ряде силовых ведомств, скорее всего, подтвердит этот вывод.

Разработанная во ВЦУЖ критериальная основа нормативного определения качества и уровня жизни с помощью системы потребительских бюджетов дает возможность построить модели доминирующего экономического и демографического поведения населения в зависимости от уровня жизни разных слоев населения, получив тем самым и характеристики качества групп населения по критерию материальной обеспеченности (таблицы 9-12).

Бедные.

Состав. Значительная часть жителей сел, поселков городского типа и малых городов, в которых проживает треть населения страны. В крупных городах малоквалифицированные пожилые работники и безработные. Часть пенсионеров, как правило, одиноких женщин. Большинство многодетных и часть неполных семей.

Экономическое поведение. Малоквалифицированный труд, случайные заработки, сезонная работа, ведение личного подсобного хозяйства. Стремление сэкономить «на черный день» или на приобретение товаров длительного пользования взамен сохранившихся с дореформенного периода.

Демографическое и социальное поведение. Раннее вступление в брак, относительно высокая рождаемость, в т.ч. вне брака, традиционное распределение супружеских ролей в семье, низкое здоровье и высокая смертность, миграционная малоподвижность.

Таблица 9

Доминирующее экономическое и демографическое поведение бедных

Экономическое поведение		Демографическое поведение		
Характер занятости и отношение к труду	Характер расходов	Суммарный коэффициент рождаемости	Отношение к здоровью	Характеристика миграционных процессов
Вынужденный труд, низкооплачиваемая занятость	Постоянная экономия	2,0*	Пренебрежительное	Малоподвижность

* В селе в 2008 г., данные Росстата.

Малообеспеченные.

Состав. Работники разного уровня квалификации, рядовые специалисты социальной сферы сел, поселков городского типа и городов, включая преподавателей учебных заведений и медицинских учреждений. Семьи с двумя детьми, неполные семьи, семьи пенсионеров.

Влияние на общество. Неудовлетворенность собственными условиями жизни способствует сохранению потенциала социальной напряженности в стране. Ностальгия по патернализму.

Экономическое поведение. Квалифицированный, но невысоко оплачиваемый наемный труд. Стремление сэкономить, а не заработать. Мелкая коррупция на бытовом уровне отдельными представителями этой страты как стремление сохранения традиционного образа жизни.

Демографическое поведение. Средняя рождаемость. Отказ от аборта при незапланированной беременности. Повышенная забота о детях. Стремление помочь им по-

ПОКОЛЕНИЯ, ИХ РОЛЬ В СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОМ И СОЦИАЛЬНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКОМ РАЗВИТИИ

лучить высшее профессиональное образование. Средний уровень смертности. Мало-подвижность старших поколений и миграция молодежи на учебу и на заработки в крупные города.

Таблица 10

Доминирующее экономическое и демографическое поведение малообеспеченных

Экономическое поведение		Демографическое поведение		
Характер занятости и отношение к труду	Характер расходов	Суммарный коэффициент рождаемости	Отношение к здоровью	Характеристика миграционных процессов
Сдержанная активность	Экономия для покупки товаров длительного пользования	В зависимости от уровня образования *		Внутренняя трудовая миграция и к местам обучения

*Чем выше уровень образования, тем ниже рождаемость и больше внимания здоровому образу жизни.

Относительно обеспеченные.

Состав. Квалифицированные и конкурентоспособные работники, специалисты с высшим профессиональным образованием, представители органов власти и руководители средних государственных предприятий и организаций. Предприниматели и менеджеры среднего уровня.

Влияние на общество. Стремление к сохранению устойчивости общества, его социальных институтов и сложившихся социальных норм.

Экономическое поведение. Относительно независимый и хорошо оплачиваемый труд. Доминирование стремления зарабатывать и приобретать над возможностью экономить. Сохранение и постоянное улучшение своего материального положения, приобретение более комфортного жилья, более дорогой марки автомобиля. Реализация стремления к непрерывному образованию. Использование своего служебного положения в личных целях отдельными представителями этой страты. Использование наемного труда в домашнем хозяйстве, воспитании и образовании детей. Помощь пожилым родителям.

Демографическое поведение. Планирование семьи. Более позднее вступление в брак. «Мерцающее» родительство. Либеральное отношение к поведению супруга. Пониженная смертность. Ориентация на рождение одного – двух детей. Повышенное внимание к своему здоровью и здоровью членов семьи. Помощь родителям. Территориальная и служебная мобильность. Стремление к профессиональному росту.

Таблица 11

Доминирующее экономическое и демографическое поведение относительно обеспеченных

Экономическое поведение		Демографическое поведение		
Характер занятости и отношение к труду	Характер расходов	Суммарный коэффициент рождаемости	Отношение к здоровью	Характеристика миграционных процессов
Активная и производительная	Доступность кредитов, как следствие, расходы в краткосрочном периоде превышают доходы	1,4	Рабочее место дороже здоровья	Подвижность

**В городе в 2008 г., данные Росстата.

Обеспеченные.

Состав. Предприниматели и менеджеры высшесреднего и высокого уровня, высококвалифицированные и высококонкурентоспособные работники, представители высшего

бизнеса, финансовых структур, высших органов власти и управления федерального и регионального уровней, творческая элита.

Экономическое поведение. Стремление к самоактуализации через карьеру и творчество. Полная доступность товаров, благ и услуг. Пользование услугами лиц, обеспечивающих комфортность их жизни и деятельности, воспитание и образование детей.

Влияние на общество. Формирование или лоббирование принятия общефедеральных и региональных законов, постановлений и решений в собственных интересах и интересах прогрессивного развития общества, как оно понимается ими.

Демографическое поведение. Усиленная забота о своем здоровье и здоровье членов семьи. Примеры смены первой супруги на вторую, более молодую. Рождение одного – двух детей в зарегистрированных семьях. Материальное обеспечение членов предыдущих семей.

Таблица 12

Доминирующее экономическое и демографическое поведение обеспеченных (оценка)

Экономическое поведение		Демографическое поведение		
Характер занятости и отношение к труду	Характер расходов	Суммарный коэффициент рождаемости	Отношение к здоровью	Характеристика миграционных процессов
Активная	Ниже доходов	2,0*	Сберегающее	В более крупные города

*С учетом признанных внебрачных детей.

Таким образом, массовая малообеспеченность в силу низкой оплаты труда предопределяет трудовую активность среднестатистического работника по формуле: «работаем как получаем, получаем как работаем». Для такого россиянина характерна экономия в расходах как на покупку относительно дорогих товаров длительного пользования у лиц среднего возраста и на «черный день» у пожилых, а также невысокая миграционная активность.

Большие масштабы малообеспеченности сохраняют для ряда экономистов «человека нуждающегося» главной фигурой своих исследований, служат источником для популистских утверждений о необходимости признания приоритетными направлениями социальной политики роста заработной платы вне зависимости от роста производительности труда и перераспределения средств от богатых к бедным путем немедленного отказа от плоской шкалы налогообложения, что формирует скептическое отношение к своевременности модернизации экономики и социальной сферы.

Скептицизм в отношении своевременности модернизации из-за невысокого уровня жизни населения, основанный на средних показателях, некорректен и поверхностен.

Локомотивами прогресса и модернизации выступают крупные города с их диверсифицированной экономикой, лучшей социальной сферой, более высоким уровнем профессионального образования и общей культурой их жителей, тем самым и с более широким комплексом потребностей и интересов. Экономическое и социальное развитие идет от столиц к крупным, от крупных к средним, от средних к малым городам, от областных центров к ближайшим сельским районам, а от них - к дальним.

В настоящее время в городах с населением 100 тысяч человек и более проживает почти половина населения страны. В сельской местности, поселках городского типа и малых городах с населением до 20 тыс. живет около трети населения России. По оценке, основанной на уровне оплаты труда в сельской местности, свыше 90% населения сел и малых городов имеют доход ниже восстановительного потребительского бюджета (равному трем прожиточным минимумам). Такой же уровень дохода и у пенсионеров, составляющих в стране около 30 миллионов человек.

Таким образом, большинство занятых горожан являются относительно обеспеченными и обеспеченными группами населения страны. Они имеют качественно иную мотивацию

вацию жизнедеятельности, действуя уже не в силу необходимости выживания и безопасности, а в силу собственных интересов и возможностей. Это главный и значительный потенциал модернизации страны.

Меры, предпринятые по подъему сельского хозяйства в рамках соответствующего национального проекта, существенно оживили сельское хозяйство и способствовали сокращению бедности на селе и в стране в целом, возрождению у сельских жителей уверенности в возможности добиться достойного уровня и качества жизни собственными усилиями. Кроме того, прожиточный минимум сельской семьи, по экспертным оценкам, на 15% ниже среднего по России, что, естественно, увеличивает численность относительно обеспеченных сельских жителей и потенциал модернизации страны.

Если рост оплаты труда и дальнейшее повышение уровня жизни горожан, составляющих большинство населения, государство вполне закономерно связывает с ростом производительности труда, то рост уровня жизни сельского населения в определяющей степени зависит от последовательной поддержки сельского хозяйства. Протекционизм по отношению к селу, проявляющийся в наиболее динамично развивающихся в последнее время стран, путем снижения налогов, представляет собой более эффективный способ сокращения бедности в стране, чем законодательное увеличение минимального размера оплаты труда. Кроме того, он решает и задачу укрепления продовольственной безопасности страны.

Используемые нами оценки качества жизни по критерию материальной обеспеченности и качества населения по критерию его экономического и демографического поведения, вероятно, нуждаются в уточнении для методического обеспечения роста эффективности социальной политики, но сама эта политика в условиях качественно новой демографической реальности должна основываться на учете социально-экономической и поколенческой структуры, потенциала различных возрастных групп, роли и места поколений в модернизации страны.

* * *

1. Демографический ежегодник России. 2009: Стат. сб. / Росстат. - М., 2009.

2. Демографический ежегодник России. 2002: Стат. сб. / Росстат. - М., 2002.

3. Россия и страны - члены Европейского союза. 2009.: Стат.сб. / Росстат. - М., 2009.

4. Социально-трудовая сфера России в переходный период: реалии и перспективы. - М.: РАГС, 1996.

5. Труд и занятость в России. 2003: Стат.сб. / Росстат – М., 2003.

6. Труд и занятость в России. 2009: Стат.сб. / Росстат – М., 2009.

7. ФЭС. - М.: Советская энциклопедия, 1983.

РОЛЬ ЗДОРОВЬЯ В СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОМ РАЗВИТИИ ОБЩЕСТВА.

ЕВРОПЕЙСКИЙ ОПЫТ

Кайгородова Т.В.

В статье раскрыта взаимосвязь здоровья населения и социально-экономического развития общества на основе анализа социальной политики в странах Северной Европы.

Ключевые слова: социально-экономическое развитие, экономический рост.

В 2000-е гг. произошла переоценка отношения к здоровью на глобальном уровне и осознание роли здоровья как одного из важнейших факторов мирового развития. Концепция общественного благополучия учитывает пользу для общества от того, что люди живы и обладают хорошим здоровьем. Экономический подъем, как правило, способствует укреплению здоровья, но и хорошее здоровье может привести к существенной выгоде для экономики.

С экономической точки зрения здоровье и образование являются двумя ключевыми составляющими человеческого капитала. Именно они составляют основу экономической производительности личности. Наряду с благосостоянием отдельно взятых семей, здоровье населения в целом является важнейшим фактором, позволяющим повысить уровень жизни, способствовать экономическому росту и развитию экономики в масштабах всего общества.

Ретроспективные исследования показывают, что сегодняшнее экономическое благосостояние во многом обусловлено улучшением здоровья населения в предшествующие годы. Так, согласно оценкам, примерно 50% экономического роста в Соединенном Королевстве за период 1780–1980 гг. обусловлено укреплением здоровья и улучшением питания. По данным другого исследования, где рассматривалась экономика 10 промышленно развитых стран за период не менее ста лет, укрепление здоровья населения ускорило темпы экономического роста на 30–40%.

Анализ данных по 26 развитым странам за период 1960–2000 гг. выявил наличие обратной зависимости между смертностью от сердечно-сосудистых заболеваний среди населения трудоспособного возраста и последующим экономическим ростом. По одной репрезентативной оценке, снижение смертности от сердечно-сосудистых заболеваний на 10% приводит к приросту дохода на душу населения в 1% – небольшая на первый взгляд величина, однако в длительной перспективе дающая внушительный суммарный эффект.

Состояние здоровья – мощный прогностический фактор последующего экономического роста, в некоторых случаях более важный, чем образование. Эти данные позволяют прогнозировать динамику дохода на душу населения в стране при определенном снижении смертности. Результаты расчетов для пяти стран ЦВЕ–СНГ с низким и средним уровнем доходов указывают на возможность существенного возрастания дохода.

В свою очередь, здоровье и образ жизни населения в большей степени зависят от социально-экономических условий развития общества, чем от медицинской помощи. Имеются убедительные факты связи заболеваемости, смертности с уровнем благосостояния нации, с величиной дохода на душу населения, доли средств в структуре государственного бюджета, идущего на здравоохранение.

В течение длительного времени здоровье населения улучшалось по мере экономического роста стран. Тем не менее, эта тенденция значительно варьирует, и в некоторых странах, находящихся на одинаковом уровне экономического развития, наблюдаются значительно различающиеся уровни ожидаемой продолжительности жизни и младенческой смертности.

В связи с этим следует четко разграничивать стратегии экономического роста, как способствующие здоровью, так и не способствующие ему. Позитивная связь между экономическим ростом и улучшением здоровья в основном определяется тем объемом

экономических ресурсов, которые выделяются для повышения уровня жизни групп с низкими доходами и инвестируются в общественное здравоохранение и систему образования. Если экономический рост будет в основном увеличивать доходы богатых групп населения, а службы здравоохранения будут недостаточно финансироваться, тогда позитивная связь между экономическим ростом и улучшением здоровья ослабнет или даже совсем исчезнет.

Попытки уменьшить неравенство в отношении здоровья должны рассматриваться как важная стратегия увеличения среднего уровня состояния здоровья для населения в целом. В Европе основные достижения в области продолжительности жизни были достигнуты на пути уменьшения социального неравенства, в том числе в доступе к медико-санитарной помощи, среди различных социально-экономических групп населения этих стран.

При этом следует иметь в виду, что даже самые богатые страны мира не могут на практике предложить всем гражданам все теоретически имеющиеся медицинские услуги. Странам необходимо решать вопрос справедливого и эффективного распределения медицинских услуг. При этом экономическая эффективность и справедливость не являются противостоящими друг другу понятиями; напротив, экономическая эффективность является необходимым условием обеспечения справедливости.

Так, страны Северной Европы за последние 40 лет добились беспрецедентных успехов в увеличении продолжительности жизни в целом. В начале XX в. средняя продолжительность жизни в Швеции, Норвегии и Дании составляла 54-55 лет, а в Финляндии – 45 лет, при этом средняя продолжительность жизни женщин на 2,5-3,5 лет была выше, чем у мужчин. К шестидесятым годам XX в. средняя продолжительность жизни населения практически у всех стран сравнялась и приблизилась к 74 годам, но все же Финляндия отставала от Дании, Швеции и Норвегии на 3-5 лет. С тех пор продолжительность жизни во всех странах Северной Европы, включая Финляндию, непрерывно росла и приблизилась к настоящему времени вплотную к 80 годам (в 2004 г. в Швеции средняя продолжительность жизни была равна 80,0; в Норвегии – 78,9; Дании – 77,3; и Финляндии – 78,1). Это второй после Японии наиболее высокий уровень средней продолжительности жизни населения в мире.

Обращает на себя внимание, что рост продолжительности жизни отмечался во всех возрастах (детских, трудоспособных и пожилых).

Значительные успехи в сокращении детской смертности были отмечены в странах Северной Европы с 1960 г. по настоящее время. За это время уровень младенческой смертности снизился приблизительно в 3,5 раза. Если в начале XX в. около 8% новорожденных в Норвегии и 14% новорожденных в Финляндии имели вероятность умереть в течение первого года жизни, то в начале XXI в. этот показатель значительно снизился. Сейчас вероятность умереть на первом году жизни во всех странах Северной Европы имеют только 0,26-0,47% новорожденных. Это удалось достичь благодаря обеспечению доступной и качественной медицинской помощи беременным, роженицам и новорожденным для всех слоев населения скандинавских стран.

В снижении смертности в трудоспособных возрастах также отмечались огромные успехи. Среди основных причин этого – борьба с курением и злоупотреблением алкоголем. Классическим примером является проект «Северная Карелия» (Финляндия), где благодаря борьбе с основными факторами риска – курением, алкоголизмом, неправильным питанием и высоким давлением, удалось снизить смертность от сердечно-сосудистых болезней на 1/3 за период начиная с 60-х гг. прошлого века по настоящее время.

Смертность в пожилых возрастах также уменьшилась во всех странах Северной Европы, благодаря внедрению программы «Активное долголетие» и пропаганде здорового образа жизни.

Одним из важнейших факторов, которые способствовали снижению смертности и росту средней продолжительности жизни в странах Северной Европы, является социальная политика в этих странах.

Скандинавскую модель социальной политики можно условно представить следующими блоками:

1. гарантия полной занятости – как цель модели;
2. небольшая разница в доходах между богатыми и бедными с целью избежать обнищания значительной части населения стран;
3. низкая численность социально уязвимых групп населения;
4. высокий уровень равноправия мужчин и женщин;
5. сильная общественная поддержка.

В целом, подводя итог, можно сказать, что в настоящее время в Европе существуют убедительные примеры как связи высоких показателей здоровья населения и экономического роста стран, так и проведения конкретной политики по решению социальных проблем среди населения, которая, в свою очередь, ведет к снижению смертности и увеличению продолжительности жизни.

* * *

1. Экономический ущерб от плохого здоровья: ситуация в Европейском регионе. – Всемирная организация здравоохранения, 2008.

2. Официальный сайт Всемирной организации здравоохранения www.who.int/ru

ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ И ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПОДДЕРЖКИ
СЕМЕЙ С ДЕТЬМИ

Елизаров В.В.

В статье представлен обзор изменения мер государственной поддержки семей с детьми, действовавших в России начиная с советских времен по настоящее время. Анализ эффективности мер государственной демографической политики, направленных на стимулирование рождаемости, показал, что несмотря на существенный рост пособий, их реальный размер в 2011 г. ниже уровня 1996 г. Автором предложены и обоснованы меры государственной демографической политики, направленные на стимулирование рождаемости, не требующие масштабных бюджетных затрат на их реализацию. Стимулированию рождаемости, по мнению автора, будет способствовать создание условий, в которых молодые семьи будут иметь возможность улучшить материальное положение за счет собственных трудовых доходов. Для этого следует, в т.ч. ликвидировать нехватку мест в дошкольных учреждениях, и разработать систему увеличенных налоговых вычетов на детей.

Ключевые слова: демографическая политика, рождаемость, меры государственной поддержки, пособия, материнский капитал, налоговые вычеты.

Поддержка семей с детьми была и остается важным направлением демографической политики, в той ее части, которая направлена на увеличение рождаемости и укрепление семьи. Особенно в странах, где рождаемость уже давно не обеспечивает даже простое воспроизводство населения. В таких странах раньше или позже, но смертность неизбежно начнет превышать рождаемость. В странах с миграционным притоком, миграция может лишь частично компенсировать естественную убыль.

Все большее число стран с низкой рождаемостью начинают задумываться о последствиях депопуляции, рассматривая эту проблему как проблему национальной безопасности, а с учетом масштабов замещающей миграции – и как проблему сохранения национальной идентичности. Растет число стран, оценивающих уровень рождаемости как слишком низкий: с 16 в 1976 г. до 48 в 2007 г., а также стран, считающих необходимым стимулировать увеличение рождаемости: с 13 в 1976 г. до 39 в 2007 г. [8] Из стран, правительства которых оценивали в 2007 г. сложившийся уровень рождаемости как слишком низкий, четыре пятых признали необходимым проводить политику ее повышения. В развитых странах коэффициент суммарной рождаемости опустился к середине первого десятилетия XXI в. до уровня 1,6 рождения на женщину в среднем. Поэтому, если в 1976 г. менее 21% развитых стран считали сложившийся уровень рождаемости слишком низким, то в 2007 г. - уже более 60%.

Россия уже давно (со второй половины 1960-х гг.) относится к числу стран с низкой рождаемостью, не обеспечивающей в перспективе воспроизводства населения. Отечественные демографы еще в 70-80-е гг. предпринимали попытки делать расчеты необходимых масштабов экономической поддержки семей, чтобы остановить переход от среднедетной семьи к малодетной, преимущественно однодетной [4].

До 1981 г. меры демографической политики (в масштабах СССР), сводились, по сути дела, к экономической и моральной поддержке и даже поощрению многодетности (начиная с мер, введенных в 1936 г. и усиленных в 1944 гг.) и к экономической поддержке малообеспеченных семей (с 1974 г.)

Ровно 30 лет назад Постановлением ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 22 января 1981 г. № 235 «О мерах по усилению государственной помощи семьям, имеющим детей» был введен комплекс мер демографической политики, который содержал качественно новые принципы и меры поддержки семьи. Официальная трактовка целей принятых мер была следующей – создание лучших условий для роста населения и воспитания подрастающих поколений. Меры вводились поэтапно, по регионам страны в 1981-1983 гг., а в РСФСР - в 1981-1982 гг. (с ноября 1981 г. - в районах Дальнего Востока, Сибири, в северных районах европейской части РСФСР; с 1 ноября 1982 г. - в остальных районах РСФСР).

В соответствии с заявленной позицией о необходимости усиления государственной помощи семьям с детьми (всем, а не только многодетным), была реформирована система единовременных пособий. Ранее, до рождения третьего ребенка, семья не имела права на материальную помощь, а это значит, что примерно 2/3 новорожденных не получали никаких пособий. Были введены единовременные пособия на 1-го (50 рублей) и 2-го ребенка (100 рублей), увеличены в 5 раз (с 20 до 100 рублей) пособия при рождении 3-го ребенка, но сохранены без изменения пособия в семьях с большим числом детей. Был введен частично оплачиваемый отпуск по уходу за ребенком до 1 года в размере 35 рублей (50 рублей в районах Сибири, Севера и Дальнего Востока). Отпуск оплачивался одинаково, независимо от очередности рождения, от доходов и других характеристик семьи. Предприятиям и организациям было предоставлено право выдавать семьям после рождения первого ребенка кредиты в размере до 1,5 тыс. руб. на 8 лет (без процентов). Этой суммы в то время было достаточно для покрытия первого взноса (в размере 40%) на 2-х комнатную кооперативную квартиру. При этом после рождения второго ребенка погашалось 200 рублей, а третьего - 300 рублей от остатка невыплаченной суммы. Были установлены новые льготы работающим женщинам-матерям, в частности дополнительные дни к очередному отпуску, намечены меры по пропагандистской поддержке семьи и семейных ценностей.

Реализация данных мер в сочетании с крайне благоприятной для роста рождаемости возрастной структурой, сложившейся в первой половине 80-х гг., способствовала росту общего числа рождений, продолжавшемуся вплоть до 1987 г., некоторому увеличению числа и доли рождения вторых и третьих детей.

С 1988 г. в России начался новый длительный этап снижения рождаемости. В сочетании с более высокой, чем в других развитых странах смертностью, низкая рождаемость привела к наблюдающейся с 1992 г. устойчивой депопуляции, масштабы которой определяются как колебаниями в уровнях рождаемости и смертности, так и размерами миграционного прироста, замещающего часть естественной убыли населения.

Как правопреемник СССР, Россия сохранила в действии основные правовые нормы и направления демографической политики, унаследованной от СССР, сохранила и многие меры социально-экономической и правовой поддержки материнства и детства.

В принятой в 1993 г. Конституции было зафиксировано, что «В Российской Федерации ... обеспечивается государственная поддержка семьи, материнства, отцовства и детства, ... устанавливаются пособия и иные гарантии социальной защиты» (Конституция Российской Федерации, 1993 г. Ст. 7, п. 2).

В условиях переходной экономики, либерализации цен и высокой инфляции проводилась политика социальной защиты семей с детьми, включавшая в себя компенсационные выплаты и пособия, призванные смягчить влияние переживаемого Россией кризиса на уровень жизни семей с детьми, противостоять дальнейшему падению рождаемости (среди них были и ежеквартальные пособия на детскую одежду, и даже хлебные пособия). Действовали и натуральные меры помощи, талоны и карточки на дефицитные товары, раздача гуманитарной помощи многодетным семьям.

1993 год был объявлен ООН Международным годом семьи. Это послужило толчком к разработке нового документа в области семейной политики - Концепции семейной политики (одобрена 12 мая 1993 г. Национальным Советом по подготовке и проведению в России Международного года семьи). К Международному году семьи был приурочен первый официальный доклад «О положении семей в Российской Федерации» (1994 г.), в котором был выделен специальный раздел «Государственная семейная политика».

Снижение инфляции к середине 1990-х гг. позволило поставить вопрос об упорядочении сложившейся сложной, хаотичной и непоследовательной системы компенсаций и пособий. Новая система пособий, введенная федеральным законом № 81-ФЗ «О государственных пособиях гражданам, имеющим детей» от 19 мая 1995 г. (с последующими изменениями) включала в себя:

- пособие по беременности и родам (в размере среднего заработка по месту работы, выплачиваемое за период 70 дней до родов и 70 (в случае осложненных родов - 86, при рождении двух и более детей - 110) дней после родов. При этом отпуск ис-

числялся суммарно, и пособие предоставлялось полностью, независимо от числа дней, проведенных в дородовом отпуске;

- единовременное пособие женщинам, ставшим на учет в медицинских учреждениях в ранние сроки беременности, т.е. до 12 недель (50% минимального размера оплаты труда, позднее – 100 %);
- единовременное пособие при рождении ребенка (10 минимумов оплаты труда, позднее - 15);
- ежемесячное пособие на период отпуска по уходу за ребенком до достижения им возраста полутора лет (в размере минимальной оплаты труда, позднее – 200%);
- ежемесячное пособие на детей (70% минимального размера оплаты труда), увеличенные пособия для одиноких матерей и некоторых других категорий семей.

На основе Концепции семейной политики был подготовлен более фундаментальный документ «Основные направления государственной семейной политики» (утверждены Указом Президента РФ № 712 от 14 мая 1996 г.). В нем было предусмотрено «...дальнейшее развитие системы семейных пособий, охватывающей поддержкой все семьи с детьми; поэтапное увеличение доли расходов на семейные пособия, включая пособия по беременности и родам и по уходу за детьми в возрасте до полутора лет, в валовом внутреннем продукте до 2,2 процентов» [5, с.11, пункт III-ж].

В соответствии с рекомендациями ЮНИСЕФ (Детского Фонда ООН), эти расходы должны составлять не ниже 2,5-3,5 % от ВВП (в зависимости от доли детского населения и уровня детской бедности). По оценкам ЮНИСЕФ, сделанным в середине 90-х гг., России требовалось увеличить государственные расходы на детские пособия на сумму не менее 2 процентных пунктов от валового внутреннего продукта (ВВП) [7, с.73-74]. В 1991 г. этот показатель – доля расходов на семейные пособия - составлял в Российской Федерации около 2%, в 1994 г. – около 1% ВВП.

Принцип охвата поддержкой всех семей с детьми был несколько нарушен принятием в 1998 г. Федерального закона (№ 134-ФЗ от 29 июля 1998 г.) «О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон «О государственных пособиях гражданам, имеющим детей», в соответствии с которым установлено право на ежемесячное пособие на ребенка в семьях со среднедушевым доходом, не превышающим 200% величины прожиточного минимума в субъекте Российской Федерации. Большая часть семей под этот критерий попадала.

В 1999 г. был начат переход к новой модели назначения и выплаты пособий – по адресному принципу – только на детей в семьях с низкими доходами. Был принят Федеральный закон от 17 июля 1999 г. № 171-ФЗ «О внесении изменения в статью 16 Федерального закона «О государственных пособиях гражданам, имеющим детей», в соответствии с которым с августа 1999 г. было установлено право на ежемесячное пособие на ребенка только для семей со среднедушевым доходом, не превышающим 100% величины прожиточного минимума в субъекте Российской Федерации. По замыслу законодателей такая мера должна была обеспечить перераспределение ограниченных финансовых ресурсов в интересах наиболее бедных семей с детьми.

Несмотря на принимаемые меры, в целом, в России на протяжении 2-й половины 1990-х гг. и первой половины 2000-х происходило явное ослабление государственной поддержки семьи. С 1995 г. по 2000 г. размеры материнских и семейных пособий устанавливались в процентном отношении к минимальному размеру оплаты труда (МРОТ), что по идее должно было компенсировать рост цен (инфляцию). С 2001 гг. пособия стали устанавливать в фиксированном размере. Размеры пособий периодически пересматривались в сторону увеличения [3].

Уровень расходов на меры поддержки семей (доля расходов на семейные, материнские и детские пособия в % к ВВП) снижался и в 2003-2006 гг. был в 8-10 раз меньше уровня этих расходов в европейских странах, где они составляют в среднем от 2 до 2,5%. Во Франции, к примеру, они составляют около 4%.

Убыль населения России, продолжавшаяся с 1992 г., подтолкнула власти к разработке более комплексной стратегии. В феврале 2001 г. российское правительство рас-

смотрело проект «Концепции демографической политики на период до 2015 года». Однако к осени документ несколько изменил название. Распоряжением Правительства РФ № 1270-р от 24 сентября 2001 г. была одобрена разработанная Минтрудом РФ «Концепция демографического развития Российской Федерации на период до 2015 года», в которой была поставлена долгосрочная цель демографической политики: стабилизация численности населения России и создание предпосылок для роста населения. В Концепции были сформулированы основные направления и приоритеты политики в области рождаемости и укрепления семьи, а также в области снижения смертности и повышения продолжительности жизни, в области миграции. Предусматривалось, что будут разрабатываться конкретные планы мероприятий и программы по реализации этой концепции, в частности, меры по стимулированию рождаемости (пособия, налоговые льготы, жилищные субсидии молодым семьям и т.п.).

В число приоритетов в области стимулирования рождаемости вошло:

- повышение материального благосостояния семьи и создание социально-экономических условий, благоприятных для рождения, содержания и воспитания нескольких детей;
- работа с достойной заработной платой, а также возможность обеспечить семью соответствующими жилищными условиями;
- обеспечение работникам, имеющим детей, условий, благоприятствующих сочетанию трудовой деятельности и выполнению семейных обязанностей.

Это предполагало:

- совершенствование системы выплаты пособий, гражданам, имеющим детей, в том числе - повышение размеров пособий и обеспечение их адресности,
- дифференцированный подход к определению размеров пособий и налоговых вычетов с учетом материальных условий семьи и ее социального положения,
- улучшение жилищных условий молодых семей в случае рождения ребенка, выделение на региональном уровне безвозмездных субсидий и использование механизма льготного кредитования в зависимости от числа детей в семье.

К сожалению, декларативный характер Концепции не был дополнен реальными планами мер по ее реализации. В тоже время механизм реализации предполагал разработку региональных концепций. И эта работа во многих регионах была проделана, что, однако, не позволило серьезно повлиять на улучшение демографической ситуации.

После вступления в 2005 г. в силу Федерального закона от 22 августа 2004 г. №122-ФЗ¹ основные виды деятельности, ответственность и финансирование социальной поддержки подавляющей части семей перенесены на регионы.

В соответствии с ФЗ-122 ст.16 Федерального закона «О государственных пособиях гражданам, имеющим детей») в новой редакции звучит так: «Размер, порядок назначения и выплаты ежемесячного пособия на ребенка устанавливаются законами и иными нормативными правовыми актами субъекта Российской Федерации».

С 1 января 2005 г. каждый субъект Российской Федерации выплачивает пособие в размерах и на условиях, определяемых собственными правовыми нормами. Это положение предопределяет существенные различия между регионами в уровне поддержки семей с детьми. Региональным бюджетам, в большинстве своем, самостоятельно трудно полностью финансировать расходы на выплату ежемесячного пособия на детей, тем более обеспечивать рост их покупательной способности.

Самым затратным пособием традиционно было ежемесячное пособие на ребенка. Так в 1995 г. на это пособие приходилось 85% всех расходов на семейные пособия. К

¹ ФЗ №122 «О внесении изменений в законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу некоторых законодательных актов Российской Федерации в связи с принятием федеральных законов «О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» и «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации».

2003 г. его доля сократилась примерно до 1/2, к 2006 г. – до 1/3, к 2007-2008 гг. – до 1/5. С 2007 г. самым затратным стало пособие по уходу за ребенком до 1,5 лет, на него в 2008 г. пришлось 45% всех расходов, а на второе место (26% всех расходов) вышли расходы на пособие по беременности и родам. (См. табл.1)

Таблица 1

Расходы на выплату семейных и материнских пособий²

	2006	2007	2008	2009	2010 ¹⁾	2011 ²⁾
Расходы на семейные и материнские пособия – всего, млн руб. (1995 г. – млрд руб.)	57811	120828	178786	225475	260000	
из них:						
по беременности и родам	19109	29410	44222	57039	60854	63247
при рождении ребенка	11047	12246	14158	16878	19619	20958
по уходу за ребенком до 1,5 года	7607	54306	75210	97067	117235	130435
ежемесячное пособие на ребенка	19624	24090	32611	40898	44100 ³⁾	
Доля семейных и материнских пособий, в процентах:						
к ВВП	0,2	0,4	0,4	0,6		
к объему денежн. доходов населения	0,3	0,6	0,7	0,8		

¹⁾ Планируемые на 2010 расходы (Приложение 4 к Федеральному закону РФ от 28 ноября 2009 г. № 292-ФЗ «О бюджете Фонда социального страхования Российской Федерации на 2010 год и на плановый период 2011 и 2012 годов»).

²⁾ Планируемые на 2011 расходы (Приложение 3 к Федеральному закону РФ от 8 декабря 2010 г. № 334-ФЗ «О бюджете Фонда социального страхования Российской Федерации на 2011 год и на плановый период 2012 и 2013 годов»).

³⁾ Оценка по неполным данным за 2010 г.

Перелом в отношении к демографической политике вообще и мерам поддержки семей с детьми, в частности, произошел после Президентского послания Федеральному Собранию 2006 года.

Одно из главных положений Послания 2006 г. – «...никакая миграция не поможет решить демографических проблем, если мы не создадим условий для рождаемости в нашей стране, не разработаем свои программы поддержки семьи» [6].

В Послании 2006 г. была предложена программа «...стимулирования рождаемости, а именно: меры поддержки молодых семей, поддержки женщин, принимающих решение родить и поднять на ноги ребенка». Было акцентировано внимание на том, что «... сегодня мы должны стимулировать рождение хотя бы второго ребенка». И это было правильное решение.

В Послании 2006 г. были названы причины, мешающие принимать свободное решение о рождении второго и третьего ребенка: – были упомянуты и экономические факторы - низкие доходы и отсутствие нормальных жилищных условий и психологические факторы – сомнения в собственных возможностях обеспечить будущему ребенку достойный уровень медицинских услуг, качественное образование, а иногда и сомнения в том, смогут ли дети прокормить.

В Послании 2006 г. были предложены конкретные меры поддержки молодых семей и женщин, призванные обеспечить стимулирование рождения хотя бы второго ребенка:

- увеличение размеров пособия по уходу за ребенком до 1,5 лет,
- введение компенсации затрат на детское дошкольное воспитание,
- увеличение стоимости родовых сертификатов,
- материнский капитал.

Все законы, необходимые для правового обеспечения новых мер политики, были приняты уже к концу 2006 года.

² Источник: Российский статистический ежегодник. 2010. М., 2010. С.193, табл. 6.16.

Для выхода страны из демографического кризиса в октябре 2007 г. Указом Президента была утверждена «Концепция демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года». Приоритеты демографической политики в области стимулирования рождаемости и укрепления семьи предусматривают создание социально-экономических условий, благоприятных для рождения, содержания и воспитания нескольких детей.

Кроме мер поддержки семей с детьми решение задачи по повышению уровня рождаемости включает в себя реализацию комплекса мер по содействию занятости женщин, имеющих малолетних детей, в целях обеспечения совмещения родительских и семейных обязанностей с профессиональной деятельностью, в том числе:

- создание для женщин, выходящих из отпуска по уходу за ребенком, условий, способствующих их возвращению к трудовой деятельности, организацию системы повышения их квалификации и переобучения профессиям, востребованным на рынке труда;
- расширение использования гибких форм занятости (в том числе надомный труд, частичная занятость), позволяющих совмещать работу с выполнением семейных обязанностей.

Распоряжением Правительства Российской Федерации от 14 февраля 2008 г. № 170-р был утвержден План мероприятий по реализации в 2008-2010 гг. Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 гг.

Реализованные в 2007-2009 гг. дополнительные меры поддержки женщин-матерей и семей с детьми, а также меры в рамках Национального проекта «Здоровье» были призваны остановить нарастание демографического кризиса, сформировать предпосылки для перехода к более активной демографической политике, создать семьям лучшие условия для рождения и воспитания детей, сохранения и укрепления их здоровья.

В 2007 г. были существенно увеличены пособия по уходу за ребенком до 1,5 лет, впервые введены пособия по уходу за ребенком для неработающих женщин (1500 руб. при рождении 1-го ребенка, 3000 руб. при рождении 2-го и следующего). Работающим женщинам пособие впервые установлено в долях к зарплате – 40% зарплаты на момент ухода в отпуск по беременности и родам, но не менее, чем неработающим матерям. Была установлена и максимальная величина пособия – не более 6000 руб.

Несколько увеличился размер «родового сертификата», впервые введенного в 2006 г. – с 7 до 10 тыс. рублей, при этом, помимо стимулирования женских консультаций (3 тыс.) и роддомов (6 тыс.), введено стимулирование послеродового наблюдения за здоровьем ребенка в детской поликлинике (1 тыс. рублей) [2].

С 2007 г. стали регистрироваться претенденты на получение (точнее, на использование (!)) новой меры государственной поддержки – материнского (семейного) капитала.

В 2007 г. были введены небольшие компенсационные выплаты родителям, дети которых посещают дошкольные учреждения, дифференцированные по очередности рождения ребенка (20% от платы на 1-го ребенка, 50% - на 2-го и 70% на 3-го и следующих).

Чтобы не допустить снижения в результате инфляции реальной покупательной способности социальных пособий и выплат, с 2008 г. введен механизм их индексации. Был принят закон, устанавливающий порядок индексации. Ранее эти пособия индексировались от случая к случаю, без учета инфляции. Был проиндексирован и материнский капитал.

В 2008 г. с 10 до 11 тыс. руб. (на 1 тыс. руб.) вырос размер «родового сертификата». Была увеличена вдвое стоимость талона номер 3, предназначенного для стимулирования послеродового наблюдения за здоровьем ребенка в детской поликлинике. Обе части талона №3 (А и Б) – на первую и вторую половину первого года жизни ребенка - выросли с 500 руб. до 1000 рублей.

Начавшийся в 2008 г. кризис побудил правительство включить в антикризисные меры и меры поддержки семьям. Так было разрешено использовать материнский капитал в 2009 г., не дожидаясь 2010 г., на погашение ипотечных кредитов и погашение уже взятых ссуд на строительство или приобретение жилья. Кроме того, было разрешено уже в 2009 г. использовать 12 тыс. рублей из средств материнского (семейного) капитала на текущие нужды.

Систему пособий дополняют налоговые вычеты – стандартные и социальные. На каждого ребенка, находящегося на обеспечении у налогоплательщиков, являющихся ро-

дителями, предоставляется стандартный налоговый вычет (в отношении доходов, облагаемых по налоговой ставке 13%). В 2002-2004 гг. размер вычета составлял 300 руб. за каждый месяц налогового периода, в 2005-2008 гг. – 600 руб.

С 1 января 2009 г. размер вычета был увеличен до 1000 руб. При этом вырос не только размер вычета, но и предельная сумма, с достижением которой право на вычет пропадает – сразу с 40 до 280 тыс. рублей. Это означает, что работники с зарплатой, близкой к средней, и даже немного выше (до 23,3 тысяч рублей), могли воспользоваться льготой в 2009 г. полностью в течение 12 месяцев, а не 4-5 месяцев, как ранее.

В 2010 г. был изменен порядок определения максимального размера пособия по уходу за ребенком до 1,5 лет. Средний заработок, из которого исчисляется ежемесячное пособие по уходу за ребенком, не может превышать сумму, рассчитанную путем деления на 12 предельной величины базы для начисления страховых взносов в Фонд социального страхования Российской Федерации (ФСС) на день наступления страхового случая. Поэтому, в 2010 г. максимально допустимая величина пособия по уходу за ребенком существенно выросла и составила 13833 руб. (415000 руб. / 12 x 40%), в то время как в 2009 г. максимальный размер составлял 7492,4 руб. за полный календарный месяц. При этом районный коэффициент для пособий применяется теперь только к минимальным размерам пособий по уходу за ребенком. Что касается максимума, то с 2010 г. он является одинаковым для всей территории Российской Федерации и не подлежит увеличению на размер районного коэффициента.

С 1 января 2010 г. был существенно увеличен максимальный размер пособия по беременности и родам – с 25390 руб. до 34583 руб. в месяц (сразу на 36,2%). Это было связано с тем, что этот максимум был определен не как 1/12 от 280 тыс. руб. (величина фонда оплаты труда, облагаемого в 2009 г. максимальной ставкой единого социального налога, а как 1/12 от 415 тыс. руб. (предельная величина базы для начисления страховых взносов в 2010 г.)

Размер индексации всех пособий на 2010 г. был определен в 10 %³. В таком же размере был проиндексирован и материнский (семейный) капитал. В качестве продолжения действия антикризисных мер 2009 г. было разрешено тем семьям, где дети родились с 1 октября по 31 декабря 2009 г., использовать часть материнского капитала (12 тыс. руб.) вплоть до 31 марта 2010 г. Позднее было принято решение о продлении права на эту выплату и на весь 2010 г., а также и на 2011 г. Возможностью досрочного использования части материнского капитала воспользовались большинство семей, имеющих сертификат. В период с июля 2009 г. по май 2010 г. единовременную выплату в размере 12 тыс. руб. получили 1 604 797 человек. Во втором полугодии 2010 г. выплату получили 1 431 125 человек. Всего на эти цели было использовано за два года 36,3 млрд. рублей.⁴

Размер индексации всех пособий и материнского (семейного капитала) на 2011 г. был определен в 6,5 %.⁵ С 1 января 2011 г. увеличен максимальный размер пособия по беременности и родам – с 34583,3 руб. до 38583,3 руб. в месяц (на 11,6%). Максимум теперь определяется как 1/12 от 463 тыс. рублей (предельная величина базы для начисления страховых взносов в 2011 г.).⁶ Для 2011 года максимальный размер среднедневного заработка равен 1268,5 руб., т.е. 463000 разделенные на 365. Изменен порядок определения максимального размера пособия по уходу за ребенком до 1,5 лет. Средний заработок, из которого исчисляется ежемесячное пособие по уходу за ребенком, не может превышать сумму, рассчитанную путем деления предельной величины базы для начисления страховых взносов в ФСС на день наступления страхового случая на 12. Поэтому, в 2011

³ Федеральный закон от 2 декабря 2009 года № 308-ФЗ «О федеральном бюджете на 2010 год и на плановый период 2011 и 2012 годов».

⁴ Проект доклада Министра Татьяны Голиковой на заседании Президиума Правительства РФ 17 февраля 2011 г. «О плане реализации в 2011-2015 годах Концепции демографической политики Российской Федерации до 2025 года». - <http://www.minzdravsoc.ru/social/demography/25>

⁵ Федеральный закон РФ от 13 декабря 2010 г. № 357-ФЗ «О федеральном бюджете на 2011 год и на плановый период 2012 и 2013 годов».

⁶ Постановление Правительства Российской Федерации от 27 ноября 2010 г. № 933 «О предельной величине базы для начисления страховых взносов в государственные внебюджетные фонды с 1 января 2011 г.»

г. максимально допустимая величина пособия по уходу за ребенком существенно выросла и составила 15433,3 руб. (463000 руб. / 12 x 40%).

Что касается ежемесячных пособий на детей, то они с 2005 г. устанавливаются непосредственно в субъектах Российской Федерации, их размеры и условия назначения регулируются местным законодательством. Пособия назначаются только на детей в семьях с доходом ниже прожиточного минимума в регионе. Размеры пособий невелики. Так, в 2009-2010 гг. в большинстве регионов пособие составляло 100-300 руб. (минимум – 70 руб., максимум – 1000 руб.), и лишь в 7 регионах – 300 и более руб.⁷ При этом средний размер прожиточного минимума детей составлял в 2 квартале 2010 г. 5423 руб., т.е. в большинстве регионов пособие покрывало лишь 2-7 % от прожиточного минимума детей. На конец 2008 г. это пособие родители получали на 10,8 млн. детей, на середину 2010 г. – на 10,2 млн. детей – что составило около 40% от общего числа детей⁸.

Динамика размеров основных пособий и иных мер демографической политики представлена ниже (табл. 2).

Таблица 2
Размеры пособий семьям с детьми и иных мер демографической политики

Вид пособия или выплаты	Размер пособия в 2007 г., руб.	Размер пособия в 2010 г., руб.	Размер пособия в 2011 г., руб.	Рост за период 2011 / 2007, раз
Пособие по беременности и родам	не более, чем из расчета 16125 руб.	не более, чем из расчета 34583,33 руб.	не более, чем из расчета 38583,33 руб.	2,393
Единовременное пособие при рождении ребенка	8000	10988,85	11703,13	1,463
Единовременное пособие женщинам, вставшим на учет в мед. учреждениях в ранние сроки беременности (до 12 недель)	300	412,08	438,87	1,463
Ежемесячное пособие матерям по уходу за ребенком до достижения возраста полутора лет (или лицам их заменяющим)				
неработающим матерям, родившим первого ребенка	1500	2060,41	2194,34	1,463
неработающим матерям, родившим второго или следующего ребенка	3000	4120,82	4388,67	1,463
работающим матерям (40% зарплаты на момент ухода в отпуск по беременности и родам, но не менее, чем пособие неработающим и не более максимума)	максимум 6000	максимум 13833,33	максимум 15433,33	2,572
Материнский (семейный) капитал	250000	343378,8	365698,4	1,463
Родовой сертификат	10000 (3+6+0,5+0,5)	11000 (3+6+1+1)	11000 (3+6+1+1)	1,1

⁷ См.: Дети в России. 2009. Стат. сб.. М., 2009. С.82-83; Сведения о назначении и выплате ежемесячного пособия на ребенка по регионам Российской Федерации. Статистика от 15 июня 2010 г. - <http://www.minzdravsoc.ru/docs/mzsr/insurance/3>

⁸ Там же.

Несмотря на существенный рост пособий в последние 4 года, их размер остается относительно небольшим. Так, если бы пособия соответствовали нормам 1996 г., то они в 2011 г. (при минимальном размере оплаты труда 4330 рублей) составляли бы :

- единовременное пособие при рождении ребенка – 1500% МРОТ = 64950 руб. (фактически в 2011 г. – 11703,13 руб.);

- пособие по уходу за ребенком до 1,5 лет – 200% МРОТ = 8660 руб. (фактически в 2011 г. минимум – 2194,34 руб. (на 1-го ребенка), 4388,67 руб. (на 2-го и следующих); максимум 15433,33 руб.);

- ежемесячное пособие на детей – 70% МРОТ = $4330 \times 0,7 = 3031$ руб. (фактически в 2010 г. в большинстве регионов 100-300 руб.⁹);

- пособие женщинам, вставшим на учет в мед. учреждениях в ранние сроки беременности (до 12 недель) – 50% МРОТ = $4330 \times 0,5 = 2165$ руб. (фактически в 2011 г. 438, 87 руб.).

Активизация демографической политики в 2007-2010 гг. вновь поставила перед исследователями сложную методологическую проблему, нерешенную в предыдущие годы: какими имеющимися и новыми методами и индикаторами оценивать результативность принятых мер, как обеспечить корректность этих оценок, как оценить эффект собственно новых мер, отделив его от влияния меняющихся социально-экономических условий, также воздействующих на уровень жизни семьи и демографическое поведение. По мнению официальных лиц, рост числа рождений (с 1480 тыс. в 2006 г. до 1790 тыс. в 2010 г. - на 310 тыс. человек или на 21%), а также рост доли вторых и третьих рождений (на 14%) обусловлен успехами демографической политики, прежде всего, «материнским капиталом» и «родовыми сертификатами»¹⁰.

На наш взгляд, пособия по уходу за детьми до 1,5 лет, также могли сыграть большую роль, особенно для безработных женщин и получающих низкую зарплату. Кроме того, часть прироста обусловлена фактором благоприятной возрастной структуры в результате высокой рождаемости середины 1980-х гг. Последнее десятилетие наблюдался рост численности молодежи в возрасте 20-29 лет. Потенциальное количество женихов и невест росло, это создавало благоприятный фон для создания новых семей и браков, а так же для увеличения рождения первых, а в перспективе и вторых детей.

И еще один важный, по нашему мнению, фактор, объясняющий рост числа рождений прежде всего за счет вторых и третьих рождений: в последние годы молодыми родителями становятся представители поколения 80-х гг., в котором более половины детей не были единственными детьми в семье, они сами выросли в двухдетных, а часть и в многодетных семьях. Этому поколению, видимо, было проще откликнуться на меры стимулирования рождаемости (гипотеза, которую еще предстоит проверить).

Несмотря на кажущуюся масштабность принятых в 2007-2010 гг. мер, по нашему мнению, их явно недостаточно для того, чтобы молодые семьи могли принимать более свободные и ответственные решения о рождении детей. Анализ показывает, что даже удвоение расходов на поддержку семьи в 2007 г. (в сравнении с 2006 г.) и их индексация в 2008-2010 гг. оставляет этот показатель (в % к ВВП) на уровне в 1,5 раза меньшем, чем был в России в 1995 г. и в 3 раза меньшем, чем был в 1990-1991 гг. Вклад пособий в доходы семей, по-прежнему, незначителен.

Той помощи, которая сегодня предоставляется семьям с детьми, явно недостаточно как для более полной реализации сложившихся установок на рождение второго и последующих детей, так и для стимулирования рождаемости, изменения системы ценностей, повышения престижа семьи с несколькими детьми.

⁹ Наибольший размер базового (минимального) пособия в 2010 г. в регионах России составил: 1000 руб. в Московской обл.; 750 руб. в Москве, 608 руб. в Ханты-Мансийском автономном округе. Наименьший – 70 руб. в Пермском крае и 84 руб. в Кабардино-Балкарской Республике. Средний размер – около 360 руб.

<http://www.minzdravsoc.ru/docs/mzsr/insurance/3>

¹⁰ Проект доклада Министра Татьяны Голиковой на заседании Президиума Правительства РФ 17 февраля 2011 г. «О плане реализации в 2011-2015 годах Концепции демографической политики Российской Федерации до 2025 года». - <http://www.minzdravsoc.ru/social/demography/25>

Семьи с несовершеннолетними детьми имеют повышенные риски бедности, как результат низкой заработной платы и невысоких размеров материнских и детских пособий. Рождение ребенка для большинства молодых семей ведет к резкому снижению уровня жизни. Число детей стало одним из главных факторов бедности.

Чем больше в семье детей, тем ниже ее среднедушевые доходы, тем больше доля семей бедных, с доходами ниже прожиточного минимума. В особенно трудной ситуации находятся семьи, в которых мать получает пособие по уходу за ребенком в возрасте до полутора лет, а также семьи с детьми дошкольного возраста с одним работником. Из-за огромного дефицита мест в дошкольных учреждениях и невозможности обеспечить качественный и недорогой уход за детьми многие матери не могут приступить к работе после окончания отпуска по уходу за ребенком до полутора лет. Накопившийся дефицит (около 1,9 млн мест) столь велик, что преодолеть его в ближайшие годы невозможно¹¹.

В последние годы несколько выросла рождаемость и заметно снизилась убыль населения, однако пока нет оснований полагать, что удастся быстро преодолеть кризис и стабилизировать численность населения. Это будет сложно еще и потому, что возрастная и половая структура населения сильно деформированы, что сказывается и будет сказываться далее на воспроизводстве населения [1, с. 14].

Через несколько лет структурные факторы, которые нам подарили небольшой подъем рождаемости, себя исчерпают, и неизбежно начнется следующая фаза падения рождаемости (числа рождений). Развивая и совершенствуя демографическую политику на федеральном и региональном уровнях, нам надо успеть подготовиться за 3-4 года к качественному улучшению политики за пределами 2012-2014 гг., не ограничиваясь только индексацией пособий. Если мы это не сделаем, то нас будет ожидать еще один спад рождаемости, более глубокий, чем в конце 90-х.

Концепцией демографической политики России на период до 2025 г. предусмотрено, что на третьем этапе (2016-2025 гг.) «В связи со значительным уменьшением к началу третьего этапа численности женщин репродуктивного возраста потребуются принять дополнительные меры, стимулирующие рождение в семьях второго и третьего ребенка».

Данные демографической статистики за 2006-2010 гг. говорят о росте числа родившихся и продолжительности жизни, а также сокращении смертности и естественной убыли населения, но принципиальная оценка ситуации не меняется: относительно благоприятная динамика может сохраняться еще несколько лет, а затем по большинству вариантов прогнозов, сделанных в последние годы экспертами (российскими и международными), убыль, скорее всего, начнет расти.

Тем не менее, вице-премьер А.Д. Жуков недавно пообещал «...к 2013-му году по сравнению с 2009-м снижение смертности на 16,2% и увеличение рождаемости на 9,5 процента...»¹². На чем основана такая уверенность — непонятно. Желания и политической воли для этого недостаточно.

Сейчас заводят детей женщины из многочисленных поколений, появившихся на свет в 1980-е гг. Под влиянием новых мер, стимулирующих рождаемость, увеличилось и число рождений вторых-третьих детей. Представители власти считают это безусловным доказательством победы демографической политики и результатом эффективных вложений в здравоохранение. Получается, что оптимисты-политики посрамили скептиков-демографов?! Ведь рождаемость реально выросла, и естественная убыль сократилась в 3 с лишним раза.

Как росла рождаемость в последние годы? Число рождений в 2007 г. (первый год реализации новых мер) выросло сразу на 8,8%, в 2008 г. — на 6,4%, в 2009 г. — на 2,8%, в 2010 г. (предварительные данные) — на 1,6%.¹³ Рост рождаемости «выдыхает-

¹¹ На начало 2010 г. 1895 тыс. детей нуждались в устройстве в дошкольные образовательные учреждения. (Российский статистический ежегодник 2010. М., 2010, с.223).

¹² См.: Стенографический отчет о заседании Совета по реализации приоритетных национальных проектов и демографической политике 29.07.2010 - <http://www.kremlin.ru/transcripts/8493>

¹³ См.: http://www.gks.ru/free_doc/2010/demo/edn12-10.htm, tabl041-2.xls

ся». Через несколько лет нас ждет неизбежное снижение числа рождений, к 2020-2025 гг. — демографическая «яма», с возможным числом рождений менее 1,2 млн, поскольку заводить детей будут малочисленные поколения, родившиеся в 1990-х и в начале 2000-х гг.

Какой же могла бы быть адекватная реакция государства на демографические вызовы? Прежде всего, по нашему мнению, необходима внятно сформулированная система государственных социальных гарантий, в особенности для молодых семей. Родить детей, получить более-менее нормальное пособие на полтора года еще можно, а что потом?

После достижения ребенком 1,5 лет, семья далее получает очень скромную поддержку. «Материнский капитал» своих задач в полной мере не выполняет, поскольку возможностей использовать его пока мало. К рождению он подталкивает, но условия жизни практически не улучшает. Чем больше в семье детей — тем больше бедности, и это для нашего общества, увы, очевидный факт.

Принятые к реализации с 2006 г. национальные проекты в сфере здравоохранения и строительства доступного жилья способствовали созданию условий для смягчения демографического кризиса, однако заложенные в них меры являются неадекватными остроте усугубляющихся демографических проблем.

Улучшение демографической ситуации невозможно без существенного перераспределения ресурсов в пользу социальной сферы, без серьезных программ в области демографической политики, без масштабных затрат на ее реализацию.

В ежегодном Послании Федеральному Собранию, оглашенном 30 ноября 2010 г., Президент России заявил: «Мы взяли за демографическую проблему всерьез и надолго, но должны понимать, что в ближайшие 15 лет будут сказываться последствия демографического спада 90-х гг., а число женщин так называемого репродуктивного возраста значительно сократится. И это серьезная угроза, это вызов для всей нашей нации».¹⁴

Проиллюстрируем сказанное данными среднего варианта прогноза Росстата. Сокращение численности женщин основных репродуктивных возрастов уже началось. В целом численность женщин 20-29 лет с максимально высокой рождаемостью - около 90 рождений на 1000 женщин в год – будет сокращаться вплоть до 2023-24 гг. (на 5,4 млн чел. или 55% от численности в 2010 г.).

Таблица 3

Перспективная численность женщин репродуктивного возраста в России по прогнозу Росстата (средний вариант; тысяч человек, на начало года)¹⁵

Годы	Численность женщин в возрасте (лет)					
	20-24	25-29	30-34	20-29	20-34	15-49
2009	6210,6	5923,7	5401,6	12134,2	17535,9	38112,5
2010	6044,1	6098,8	5457,7	12142,8	17600,5	37563,0
2011	5833,0	6179,2	5560,1	12012,2	17572,3	36950,0
2012	5465,4	6316,4	5628,1	11781,8	17409,9	36380,7
2013	5026,7	6362,3	5776,8	11389,0	17165,7	35823,8
2014	4555,4	6265,2	5976,0	10820,6	16796,6	35374,1

Примечание: выделены фоном максимальные значения – «вершины» волн.

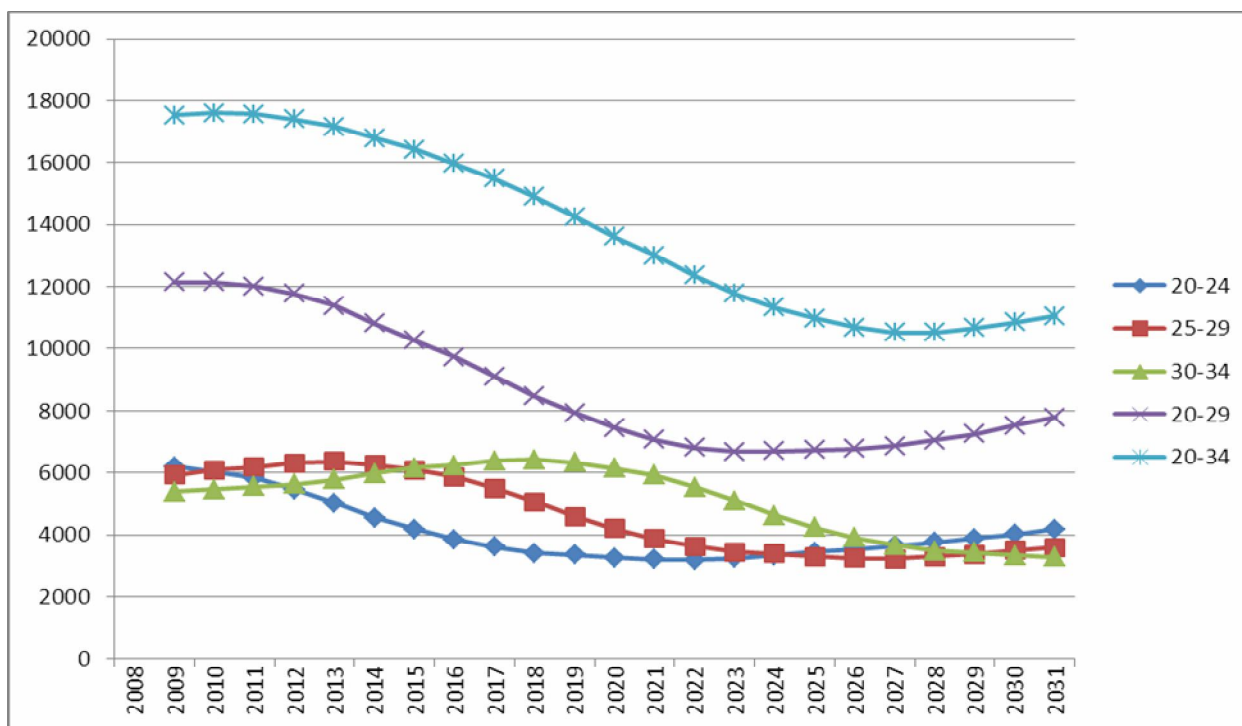
На рис.1 (см.ниже) этот прогноз предстает более наглядно.

¹⁴ См.: Послание Президента Федеральному Собранию. <http://www.kremlin.ru/news/9637>

¹⁵ Источник: <http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat/rosstatsite/main/population/demography/>

Рисунок 1

Динамика численности женщин основных репродуктивных возрастов

На эту группу возрастов приходится около 64-65% рождений в последние годы. Что предопределяет неизбежное и существенное сокращение числа рождений. Если сейчас на возраста 20-29 приходится более 1 млн рождений, то к 2023 г. оно сократится примерно на полмиллиона (!) – при сохранении сегодняшних уровней повозрастной рождаемости. И группа 30-34 лет (ее численность будет увеличиваться до 2018 г.) этот спад не компенсирует.

Такая динамика предопределяет необходимость активизации комплексной политики, направленная на поддержку семей с детьми, прежде всего молодых и многодетных, на стимулирование рождаемости. Намеченные правительством меры предусматривают повышение доступности и качества медицинской помощи матерям и детям, развитие программы родового сертификата, увеличение финансирования лечения бесплодия, в том числе технологий экстракорпорального оплодотворения, модернизацию детских поликлиник и больниц и т.п.

По мнению Президента России, «главный путь преодоления демографического кризиса – это радикальное увеличение количества семей с тремя и более детьми»¹⁶. Для этого многодетным семей должен быть создан режим наибольшего благоприятствования. Правительству поручено совместно с регионами проработать порядок предоставления бесплатных земельных участков под строительство жилого дома или дачи при рождении третьего и последующего ребёнка. Руководителям всех субъектов Федерации предложено подумать о региональном «материнском капитале», о других формах поддержки многодетных семей. Будет увеличен размер налогового вычета до 3000 руб. в месяц на каждого ребёнка начиная с третьего. Правительству поручено подготовить меры по увеличению налоговых вычетов для всех семей с детьми. Был затронут и очень болезненный для молодых семей вопрос – «...вопрос о детских садах, о местах в детских садах. Куда бы я ни приезжал, где бы я ни был, практически всегда во время встреч с людьми мне задают этот вопрос. На начало года в очереди в детские сады стояло 1 миллион 684 тысячи детей. В эту очередь записываются зачастую, по сути, до рождения ребёнка»¹⁷.

¹⁶ См. Послание Президента Федеральному Собранию. - <http://www.kremlin.ru/news/9637>

¹⁷ Росстатом опубликованы иные данные, отличные от приведенных в Послании-2010: «На начало 2010 г. 1895 тыс. детей нуждались в устройстве в дошкольные образовательные учреждения. (Российский статистический ежегодник 2010. М., 2010, с.223).

По мнению Президента, «...именно из-за нехватки детских садов молодые семьи часто откладывают рождение детей или ограничиваются одним ребёнком». Во всех регионах поручено «реализовать программы реконструкции старых и строительства новых детских садов, ... развивать систему негосударственных детских учреждений и семейных детских садов, ... для детей, которые не посещают детские сады, необходимо создать дошкольные группы в общеобразовательных школах».

Уместно вспомнить, что еще 4 года назад Д.А. Медведев высказывался о необходимости повышения доступности дошкольного образования: «В 90-е годы, к сожалению, в ряде регионов мы, по сути, промотали этот фонд. Он во многих местах оказался либо разрушен, либо продан на сторону, и, конечно, сейчас совместная общая задача наша в том, чтобы восстановить мощности детских дошкольных учреждений»¹⁸. Тем не менее, последние 4 года число дошкольных учреждений продолжало сокращаться, при увеличении численности детей и нагрузки на работающие детсады (табл.4).

Таблица 4

Дошкольные образовательные учреждения

Годы	Число дошкольных образовательных учреждений – всего, тыс.	Численность детей в дошкольных образовательных учреждениях – всего, тыс. человек ¹⁾
1990	87,9	9009,5
1995	68,6	5583,6
2000	51,3	4263,0
2001	50,0	4246,3
2002	48,9	4267,3
2003	47,8	4321,3
2004	47,2	4422,6
2005	46,5	4530,4
2006	46,2	4713,2
2007	45,7	4906,3
2008	45,6	5105,4
2009	45,3	5228,2

Источник: Российский статистический ежегодник 2010. М., 2010, с.223.

Объявленная в Послании Президента Федеральному собранию Российской Федерации 2010 г. программа мер по сути является логическим продолжением курса, на «стимулирование рождения хотя бы второго ребенка» (Президентское послание 2006 г.) Однако пока рано говорить, что цель достигнута, что «двухдетность» окончательно победила «однородность».

Ожидания увеличения третьих рождений перспектива малореальная, если доля вторых рождений вновь начнет снижаться. Пока приоритетом должно оставаться наращивание поддержки в рождении второго ребенка, а не третьего. Не построив «второй этаж», мы уже спешим строить «третий». Конечно, без третьих рождений к уровню простого воспроизводства не приблизиться ни за что, но и ставка на многодетность в нашей стране с преобладанием малодетного мышления у большинства населения в большинстве регионов (за исключением некоторых республик Северного Кавказа) – это пока утопия. И задачей земли ее не решить (как не решил эту проблему 2 тыс. лет назад и Юлий Цезарь раздавая свободные земли трехдетным семьям).

В России закончился первый этап реализации «Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 г.» (2007-2010 гг.). В феврале 2011 г. на заседании Президиума Правительства был рассмотрен план мер на второй этап 2011-2015 гг.¹⁹

¹⁸ Выступление Д.А.Медведева на заседании президиума Совета при Президенте России по реализации приоритетных национальных проектов и демографической политике 4 августа 2006 г. - http://www.rost.ru/themes/2006/08/072335_4671.shtml

¹⁹ О заседании Президиума Правительства РФ 17.02.2011 г. - <http://premier.gov.ru/events/news/14171/>

Выступая на заседании Президиума Правительства Российской Федерации 1 марта 2010 г. В.В.Путин подчеркнул:

«Мы должны использовать все возможности, чтобы закрепить позитивные демографические тенденции, поддержать семьи с детьми. Здесь важны все аспекты – и создание рабочих мест, и гибкая налоговая политика, и решение жилищных проблем, и развитие систем здравоохранения и образования».²⁰

Однако планируемые средства на решение демографических проблем и поддержку семьи не кажутся нам адекватными ситуации. Так, расходы на финансирование Плана мероприятий по реализации в 2011-2015 гг. Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 г., предусмотренные в федеральном бюджете на 2011 г. и на плановый период 2012 и 2013 гг.в, составят 876,1 млрд руб.²¹ Параметры финансирования мероприятий в 2014 и 2015 гг. носят прогнозный характер. Всего в рамках выполнения мероприятий плана в 2011–2015 гг. на улучшение демографической ситуации планируется направить 1,617 трлн руб.²² Т.е. получается, что расходы на 2011-2013 гг. составят менее 300 млрд руб. в год в среднем, а расходы на 2014-2015 гг. – около 370 млрд руб. в среднем.

При всей кажущейся масштабности расходов на 2011-2015 гг., по нашим оценкам, расходы на поддержку семьи останутся на уровне менее 1% от ВВП (ВВП в 2010 г. оценивается примерно в 44 трлн руб., а к 2014-2015 гг. ВВП должен превысить 50 трлн руб.

Надеяться на то, что может быть получен заметный результат за не столь уж большие средства, на наш взгляд, большое заблуждение. Исправление столь запущенной демографической ситуации - дело очень дорогое, очень затратное и не быстрое. Только дальнейшее существенное развитие гарантированных государством экономических мер поддержки семей с детьми в сочетании с пропагандистскими мерами, направленными на упрочение семейных ценностей, позволит создать среду, в которой решения о рождении детей (и не только первых, но и вторых и третьих) будут приниматься более свободно и более ответственно.

Семьи с детьми должны иметь возможность формироваться и развиваться прежде всего за счет трудовых доходов. Пособия и другие формы поддержки семей с детьми должны играть вспомогательную роль, выравнивая стартовые условия в семьях с разным числом детей и разными доходами и возможностями. Вот почему считаем важным привести планы увеличения минимального размера оплаты труда в соответствие со статьей 2 Трудового кодекса Российской Федерации, предусматривающей, что зарплата должна обеспечивать достойный уровень существования работника и его семьи. Если бы МРОТ достиг величины, равной сумме прожиточного минимума 1 взрослого и 1 ребенка, то на начало 2011 г. это должно было бы составлять более 12 тыс. руб., а не 4330 руб.²³

Для уменьшения явных экономических преимуществ бездетности и малодетности необходимо дополнить систему пособий системой увеличенных налоговых вычетов на детей – стандартных (уменьшение налога увеличит семейные ресурсы) и социальных (на образование и лечение). Увеличение налоговых вычетов безусловно, шаг вперед. Однако на 1-го ребенка вычет не изменится, на 2-го – увеличится с 1 тыс. руб. до 1,4 тыс. и лишь начиная с 3-го ребенка стандартный налоговый вычет составит 3 тыс. руб. (т.е. будет возвращать в семью 390 руб. каждому из работающих родителей, если они оформят право на налоговые скидки). По нашему мнению, при всей привлекательности дифференцированных по числу детей мер, в дальнейшем нужно стремиться к увеличению стандартного налогового вычета для всех детей (а не только для третьих и последующих) до величины прожиточного минимума детей (5709 руб. в месяц во IV квартале 2010 г.).

²⁰ О заседании Президиума Правительства РФ 1.03.2011 г. - <http://premier.gov.ru/events/news/14295/>

²¹ См.: Пресс-релиз о заседании Президиума Правительства РФ 17 февраля 2011 г. - <http://government.ru/docs/14157/>

²² Там же. См.: <http://government.ru/docs/14157/>

²³ В начале 80-х, когда вводился комплекс мер по усилению государственной поддержки семей с детьми (1981-1983 гг., поэтапно) МРОТ равнялся 70 руб., или примерно двум прожиточным минимумам. Во 4-м квартале 2010 г. прожиточный минимум трудоспособного населения составил 6367 руб., детей 5709 руб. См.: http://www.gks.ru/bgd/free/b04_03/IssWWW.exe/Stg/d01/73.htm

И последнее. Центр тяжести в разработке и реализации эффективной демографической политики явно переносится в регионы. Было бы целесообразно подготовить и организовать пилотный проект - конкурс между субъектами Федерации на разработку региональной программы конкретных мер по стимулированию рождаемости и поддержке семей с детьми. Тем регионам, которые представят за 2011-2012 гг. наиболее аргументированные проекты, наиболее интересные модели поддержки семей с детьми, от которых можно ждать реального результата, можно было бы выделить с 2013-2014 гг. гранты (из бюджета или из фонда будущих поколений) на 2-3 года (в размере от 1 до 10 млрд руб. (а может и больше – в зависимости от численности населения региона). Важно, чтобы выделение средств предусматривало как важное условие софинансирование – регион должен использовать и свои средства (и привлекать средства социально ответственного бизнеса). Отдельная проблема (и, полагаем, решаемая) - организация мониторинга реализации пилотных программ и оценка результативности. Наиболее результативные меры, инновационные решения, апробированные в пилотных регионах, можно будет распространять и на другие регионы со схожими экономико-демографическими условиями. В рамках пилотных проектов можно было бы апробировать собственные оригинальные идеи (они, наверняка, есть), учитывающие местную специфику, социально-культурные особенности отдельных территорий, различия в демографических процессах и определяемые ими приоритеты в направлениях улучшения демографической ситуации.

* * *

1. Демографическая политика России: от размышлений к действию. М., 2008.

2. *Елизаров В.В.* Демографическая политика в области поддержки семей с детьми: новые меры и предложения по их развитию // Демографическая и семейная политика. – М.: МАКС Пресс, 2008, с.4.

3. *Елизаров В.В.* Семейная политика и экономическая поддержка семьи в современной России // Уровень жизни населения регионов России. 2002, №6, с.13-16.

4. *Кваша А.Я.* О демографической политике и расходах семьи на детей // Городская и сельская семья. Сборник статей. Гл. ред. Д.И. Валентей. М., Мысль. 1987. (Народонаселение).

5. Основные направления государственной семейной политики // Семья в России. 1996, №3-4.

6. Официальный сайт Президента Российской Федерации
<http://www.kremlin.ru/text/appears/2006/05/105546.shtml>.

7. Семейные пособия: международные нормы и зарубежный опыт. М., 2003.

8. World Population Policies 2007. United Nations, New York, 2008. ST/ESA/SER.A/272. -

http://www.un.org/esa/population/publications/wpp2007/Publication_highlights.pdf

Открытое акционерное общество
«ВСЕРОССИЙСКИЙ ЦЕНТР УРОВНЯ ЖИЗНИ»
Научно-исследовательская организация

ВЦУЖ – научно-исследовательская организация, комплексно исследующая проблемы уровня и качества жизни населения и работающая на российском рынке научных, инновационных и образовательных услуг с 1991г.

В структуре ВЦУЖ функционирует Центр послевузовского и дополнительного профессионального образования, осуществляющий свою деятельность на основании Лицензии АА № 000079 от 1 июля 2008 г. и Свидетельства о государственной аккредитации № 0262 от 17.02.2010 г. Федеральной службы по надзору в сфере образования и науки.

Центр послевузовского и дополнительного профессионального образования ВЦУЖ в течение года ведет прием в докторантуру и аспирантуру по научной специальности 08.00.05 – экономика и управление народным хозяйством (экономика труда). Срок обучения в докторантуре – 3 года. Обучение в аспирантуре по очной – 3 года и 4 года по заочной форме. Аспиранты-юноши очной формы обучения получают отсрочку от службы в армии в соответствии со статьей 24, пунктом 2 (б) Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе». Проводится подготовка диссертаций в форме соискательства: докторских – не более 4-х лет; кандидатских – до 5 лет.

Во ВЦУЖ действует диссертационный совет Д 224.001.01. по защите докторских и кандидатских диссертаций по научной специальности 08.00.05 – экономика и управление народным хозяйством (экономика труда). В состав совета входят ведущие специалисты России в области экономики труда.

Стоимость образовательных услуг ВЦУЖ: докторантура – за первый год обучения 150000 руб. (последующие – 50000 руб.), аспирантура (очная) – за первый год обучения 50000 руб. (последующие – 70000 и 80000 руб.), подготовка кандидатской диссертации в форме соискательства – за первый год обучения 100000 руб. (последующие – 30000 руб.)

Докторантам и аспирантам ВЦУЖ предоставляется возможность активно участвовать в научных исследованиях по проблемам социального развития; состояния рынка труда в регионах России, занятости, оплаты труда; социального партнерства; уровня, структуры доходов и потребления; социальных стандартов качества и уровня жизни; социальной защиты населения; международного сопоставления уровня и качества жизни; социально-экономической деятельности предприятий; социального и пенсионного страхования и др. Результаты научных исследований ВЦУЖ докторанты и аспиранты могут использовать при подготовке диссертаций.

Научное консультирование докторантов и руководство аспирантами осуществляют высококвалифицированные специалисты: доктора наук, профессора и доценты.

Профессиональная переподготовка, повышение квалификации и стажировка специалистов в сфере труда, занятости, социального страхования и социальной защиты населения ведется по аккредитованным дополнительным профессиональным программам с выдачей соответствующего документа государственного образца.

Обучение осуществляется на договорных условиях.

Ждем ВАС в аспирантуре/докторантуре ВЦУЖ и на наших семинарах!!!

По всем вопросам обращаться по адресу: 105043, г. Москва, 4-я Парковая ул., д.29.

e-mail: info@vcug.ru, ruaspiranturav@list.ru

www.vcug.ru

Телефоны для справок: (499) 164-99-93, 164-93-25, факс (499) 164-99-64

Прокудин Владилен Андреевич,
Акумова Наталия Вячеславовна,
Колчин Андрей Александрович

Дополнительную информацию о Всероссийском центре уровня жизни можно получить на сайте в Internet: <http://www.vcug.ru>

**СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ
И АННОТИРОВАННОЕ СОДЕРЖАНИЕ ВЫПУСКА НА АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ**

Архангельский Владимир Николаевич	Заведующий сектором Центра по изучению проблем народонаселения экономического факультета МГУ им. М.В.Ломоносова, к.э.н. 119991, г. Москва, ГСП-1, Ленинские горы, дом 1, стр.46 Тел.: +7 (495) 939-33-76
Бобков Вячеслав Николаевич V. Bobkov	Генеральный директор ОАО «ВЦУЖ», д.э.н., профессор, Заслуженный деятель науки РФ. 105043, Москва, 4-ая Парковая ул., 29 Тел./факс: +7 (499) 164-99-64, 164-97-64 e-mail: info@vcug.ru <i>General Director of JSC «VCUG», Doctor of Economics, professor, Honored Science Worker of the Russian Federation</i>
Зверева Наталья Викторовна	Профессор кафедры народонаселения экономического факультета МГУ им. М.В.Ломоносова, д.э.н. 119991, г. Москва, ГСП-1, Ленинские горы, дом 1, стр.46 Тел.: +7 (495) 939-29-28
Калабихина Ирина Евгеньевна	Доцент кафедры народонаселения экономического факультета МГУ им. М.В.Ломоносова, д.э.н. 119991, г. Москва, ГСП-1, Ленинские горы, дом 1, стр.46 Тел.: +7 (495) 939-29-28
Кашепов Алексей Владимирович	Профессор кафедры труда и социальной политики Российской академии народного хозяйства и государственной службы (РГАНХиГС) при Президенте Российской Федерации 119606, Россия, Москва, проспект Вернадского, 84. Тел.: +7 (495) 437-73-56 e-mail: avkash@list.ru
Коровкин Андрей Германович	Заведующий лабораторией прогнозирования трудовых ресурсов Учреждения Российской академии наук Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН, д.э.н. 117418, Москва, Д-418, Нахимовский проспект, 47 Тел.: +7 (499) 129-37-00
Королев Иван Борисович	Старший научный сотрудник Учреждения Российской академии наук Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН, к.э.н. 117418, Москва, Д-418, Нахимовский проспект, 47 Тел.: +7 (499) 129-37-00
Единак Екатерина Александровна	Стажер-исследователь Учреждения Российской академии наук Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН, магистр 117418, Москва, Д-418, Нахимовский проспект, 47 Тел.: +7 (499) 129-37-00
Кайгородова Татьяна Вадимовна	Директор документационного Центра Всемирной организации здравоохранения, к.мед.н. Москва.127254 ул. Добролюбова, д.2. Тел. +7(495) 619-28-23
Елизаров Валерий Владимирович	Руководитель Центра по изучению проблем народонаселения экономического факультета МГУ им. М.В.Ломоносова, к.э.н. 119991, г. Москва, ГСП-1, Ленинские горы, дом 1, стр.46 Тел.: +7 (495) 939-33-76
Маликов Николай Серафимович	Ведущий научный сотрудник ОАО «ВЦУЖ», к.ф.н. 105043, Москва, 4-ая Парковая ул., 29 Тел. (499) 164-93-25 e-mail: info@vcug.ru

8/2011 (162)

**«LIVING STANDARD OF THE POPULATION
IN THE REGIONS OF RUSSIA»
Theoretical and practical journal**

V.N. Bobkov	Influence of economic activity and living standard on birth rate in modern Russia	3
In the article the author shows research results of the influence of economic activity of the population, purchasing power of money income and population housing conditions on the birth rate. Given results allow to develop reasonable social policy leading to birth rate rise in average and long-term perspective. Key words: aggregate birth rate, economic activity of population, overall unemployment, consumer budgets of population, population rate with substandard income, regional demographic programmes.		
N.V. Zvereva	Birth rate and population growth	17
In the article the author analyses connection between birth rate (aggregate birth rate) and human development index altogether and also its components – GDP index, education index and lifespan index. The author analyses reproductive attitude of different groups of population according to the data given by social and demographic survey “Family and birth rate” which was held under the guidance of the Russian Federation Federal State Statistics Service in 2009. Based on the complex of quality and quantity and factor analysis of reproductive reasons of families they describe four types of parenthood: solidary, complementary, delegating and instrumental – with ambivalent diffusive attitude to children. Key words: human development index, aggregate birth rate, economic activity of population, reproductivity.		
V.N.Arhangelskiy	Influence of value judgement of living standard on reproductive behavior	36
In his article the author gives value judgement of influence of population living standard on reproductive behavior and reproductive attitudes of men, women and young families based on the results of several researches held in the regions of the Russian Federation. Key words: living standard, quality of life, reproductive behavior.		
I.E. Kalabihina	Gender changeover and life quality	42
In the article the author discovers the conception of gender changeover content and explains the necessity of its theses while designing the programmes of improvement of life quality. Gender equality is regarded as indicator of society modernization and social and economic development on the one hand and motivation of such development on the other hand. Key words: gender changeover, gender development, life quality.		

A.V.Kashepov	Russia in 2010: scarcity or surplus of labour?	49
In order to check hypothesis about great need of Russian economy for immigrants it is necessary to go beyond demographic forecasting and try to define work-force size in long term and, what is more important – economy need for labour power. Demographic forecasting about population size should be compared with economic prediction of production volume of GDP, labour capacity and only then we will be able to make a conclusion if Russian economy needs extra work force in the future or not. Based on the results made in this article it is supposed that generally extra work force won't be needed and unemployment will remain at the same level as it is now. Key words: working-age population forecasting, GDP and labour capacity forecasting, employment forecasting, unemployment forecasting, scarcity of labour, surplus of labour, labour migration, foreign labour.		
N.S. Malikov	Generations, their role in socio-economic and socio-demographic development	63
In the article the author analyses population life quality according to age and income groups; gives characteristics of generations in terms of their economic activity. The author develops models of predominant economic and demographic attitudes of different groups of population according to the level of their material security. Key words: aggregate birth rate, economic activity of population, consumer budgets of population, population rate with substandard income.		
T.V. Kaigorodova	The role of health in socio-economic development of society. European experience	75
In the article the author discovers connection between population health and socio-economic development of society on basis of the analysis of social policy in the countries of Northern Europe. Key words: socio-economic development, economic growth.		
V.V. Elizarov	Demographic and economic aspects of support service of families with children	78
In his article the author gives review of reformation of state support service of families with children which has operated in Russia since the Soviet times till nowadays. The analysis of effectiveness of measures of state demographic policy directed to stimulation of birth rate showed that inspite of substantial growth of allowances their real size in 2011 was lower than in 1996. The author offers and explains measures of state demographic policy directed to stimulation of birth rate which don't require major budget costs. According to the author's opinion, stimulation of birth rate will be possible due to the arrangement of such conditions in which young families will have an opportunity to improve their material situation by means of their own employment earnings. For this purpose we need to extirpate the shortage of places in pre-school establishments and to develop the system of extended tax deductions for children. Key words: demographic policy, birth rate, measures of state support service, allowances, federal subsidies for multiple-child families, tax deductions.		